

М
э
т
ь
ю

Т
е
н
и
и

Тайна общения с Богом

pdf

Мэтью Генри

**Тайна
общения
с Богом**

Миссия
«Приди и помоги»

Название оригинала на английском языке:

«The Secret of Communion with God» by Matthew Henry.

Перевод с английского языка Надежды Кузьменко

Эта книга говорит о повседневном хождении христианина с Богом. Основная тема размышлений – возрастание в благочестии и пребывание верующего человека в Боге. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-93434-119-1

Предисловие	5
К читателю	9
Проповедь 1. Как начать день с Богом	11
Проповедь 2. Как провести день с Богом	51
Проповедь 3. Как завершить день с Богом	93

Предисловие

За шесть недель до рождения Мэтью Генри (Matthew Henry) – а родился он в Уэльсе в поместье в Искоде, Флинтшир, в 1662 году, – его отец, Филип Генри (Philip Henry) был отстранен от должности священника англиканской церкви наряду с двумя тысячами других священников. Это были раскольники, которые отвергли условия нового «Акта единообразия» и отказались подписать «Книгу общей молитвы» Елизаветы.

Чарльз Стюарт (Charles Stuart), ставший королем Чарльзом II в 1660 году, приложил максимум усилий, чтобы раскольникам пришлось нелегко. Только скромное наследство миссис Генри позволило ее мужу продолжать нести служение. Мэтью, их второй сын, был хотя и болезненным, но духовно крепким ребенком: говорят, что в три года он прочитал вслух главу из Библии. Сам Мэтью относил свое обращение к 1672 году, когда ему было десять лет.

Мэтью обучал его одаренный отец, также ему помогали и другие учителя, пока юноше не исполнилось восемнадцать. Дальше он занимался под руководством двух прекрасных богословов-пресвитериан – Томаса Дулитла (Thomas Doolittle) и Томаса Винцента (Thomas Vincent) – в Академии Ислингтона (раскольники считали, что древние университеты Кембридж и Оксфорд не оправдали их доверия). Гонения заставили Академию переехать, и Генри вернулся домой, осознавая, что его шансы быть приглашенным на служение очень малы.

Он решил заняться официальной профессиональной деятельностью и начал читать закон в Грейс Инн,

в Лондоне. Замечательная память и удивительное красноречие, которыми обладал Мэтью, способствовали росту его карьеры, тем не менее он оставался убежденным пуританином. Он собирал друзей для молитвы и изучения Библии, а также учился искусству проповеди у двух величайших лондонских проповедников – Эдварда Стилингфлита (Edward Stillingfleet) и Джона Тилотсона (John Tillotson). В 1687 году в возрасте двадцати пяти лет он был рукоположен группой лондонских священников и был приглашен занять должность пастора в пресвитерианской церкви в Честере, недалеко от Ливерпуля. Он оставался там до 1712 года, когда ему предложили совершать служение пастора в еще большей церкви на Силвер Стрит, Хакни, рядом с Лондоном. Спустя два года в возрасте пятидесяти двух лет он умер.

Будучи пастором в Честере, Мэтью Генри начал писать свой семитомный комментарий к Библии, благодаря которому его помнят. Он закончил Ветхий Завет, Евангелия и Деяния; коллеги завершили остальное после его смерти. Уилбур Смит (Wilbur Smith) охарактеризовал этот труд как «самый благочестивый комментарий из когда-либо написанных». В одномтомном сокращенном варианте содержится около трех миллионов слов, а семитомный вариант находится в повседневном пользовании почти три столетия. Говорят, что Джордж Уайтфилд (George Whitefield) прочитал его четыре раза.

Доктор Лесли Черч (Leslie Church), английский редактор, который готовил одномтомный комментарий с рукописи Генри, предоставил нам некоторые интересные сведения об этом человеке. Руководя собранием, он полтора часа молился, час проповедовал и затем присоединился к пению псалмов, которые сам подбирал. Он проводил семейные молитвы в своем доме в начале дня с чтением

Ветхого Завета, а вечером – Нового Завета. Выслушивая мнения членов своей семьи и соседей и отвечая на их вопросы, он правил свое толкование. В субботу днем он проводил занятия по катехизису для детей. Он часто проповедовал шесть дней в неделю на собраниях в округе Честера.

В августе 1712 года, как рассказывает сам Генри, его пригласили прочитать утреннюю лекцию в Беднал Грин (сегодня известной как Бетнал Грин), в районе Лондона. В течение августа и сентября всего было прочитано три лекции; именно они и составляют три части этой книги. Первоначально Генри планировал послать три проповеди своим друзьям и бывшим прихожанам в Честере, но позже, как он говорит, «ему стали надоедать просьбами опубликовать их». Он посвятил их церкви в Честере.

Мэтью Генри был настоящим пуританином. У него были сильные убеждения и еще более сильные предубеждения. Однако читатель этой небольшой книги будет поражен отражением присутствия Божьего в мыслях автора. Как говорит сам Мэтью Генри, «велика тайна серьезного благочестия», и именно возрастание в благочестии составляет тему этих размышлений. Трудно найти человека, которого чтение этой книги не побудило бы поправить свою духовную жизнь.

Доктор Черч говорит о «лаконичных эпиграммах» и «незабываемых фразах», которые можно найти в «Библейском комментарии» Генри. Они равномерно разбросаны по всей книге, и я выбрал несколько, чтобы представить их вам:

«Если когда-либо мы и способны сделать что-то хорошо, так это утром».

«Завершение каждого дня должно напоминать

нам о завершении всех наших дней».

«Бог гораздо больше желает, чтобы Ему молились, и гораздо более готов слушать наши молитвы, чем мы – молиться».

«Тот, кто касается вершины золотого скипетра, должен быть готов рассказать, какова его мольба и какова его просьба».

«Бог понимает язык сердца».

«Говорят, что у благочестивых иудеев древности была такая традиция: восхищаясь каким-либо творением, они воздавали Богу славу за него; нюхая цветок, они говорили: “Благословен Тот, Кто сотворил благоухание этого цветка”».

«Давайте ложиться спать примиренными со всеми людьми».

Недавно мне рассказали об одном священнике, которого пригласили на молитвенную группу, и он ответил: «Нет, у меня нет времени присоединиться к вашей группе, но у меня есть проповедь на тему молитвы, я был бы рад прийти и прочитать ее в любое время, если вы хотите». Мэтью Генри не был теоретиком благочестивой жизни. Работающий пастор, он занимал практическую позицию в повседневном хождении христианина с Богом. Выражаясь словами Джеоффри Чосера (Geoffrey Chaucer),

«Он был благородным образцом для братьев своих, Сначала он делал, потом он учил».

Для меня большая честь представить это сокровище прошлого людям, стремящимся исследовать и понимать «тайну серьезного благочестия».

Шервуд Элиот Вирт (Sherwood Eliot Wirt),
февраль 1981

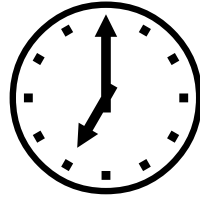
К читателю

Первые две из этих проповедей были произнесены на утренней лекции в Беднал Грин: первая – 13 августа 1712 года, а вторая – 21 августа, неделю спустя. Последнюю проповедь меня настойчиво просили опубликовать разные люди, слышавшие ее. Однако тогда у меня и в мыслях этого не было, потому что в различных практических трактатах у нас имеются превосходные наставления на эту тему, написанные лучшими людьми, чем я. Но по некотором размышлении я решил, что эти две проповеди о начале и проведении дня с Богом, если их поместить вместе, могли бы, возможно, послужить тем, в чьи руки те большие трактаты не попадают. Дело в том, что тема этих проповедей относится к такой категории, что если они могут оказаться хоть чем-нибудь полезными, то могут быть использованы всеми и в течение длительного времени. В результате этого я стал лелеять мысль о том, чтобы переписать их и сделать дополнения, если Бог даст мне сил, для печати. После того как я рассказал об этом некоторым своим друзьям, они горячо поддержали меня в таком намерении, но посоветовали добавить третью проповедь – о завершении дня с Богом, что я и сделал темой своей вечерней лекции 3 сентября, а затем существенно дополнил и исправил ее. Таким образом, вышло то, что вышло.

Осмеливаюсь надеяться, что что-то из написанного сможет помочь простым людям, через Божье благословение этих усилий и через содействие благодати, в развитии серьезного благочестия, что и является моей целью. И все же я сознаюсь, что не опубликовал бы эти проповеди, если бы не желание сделать подарок моим дорогим возлюбленным друзьям в деревне, от которых меня недавно оторвали.

Именно им с самой нежной любовью и самым искренним уважением я посвящаю эту книгу как свидетельство моей постоянной заботы об их духовном благополучии, надеясь и молясь о том, чтобы их слова могли во всем соответствовать Евангелию Христа, чтобы независимо от того, приеду ли я, чтобы увидеть их, или меня не будет, я мог слышать хорошие новости об их делах, о том, что они твердо стоят в одном духе и держатся одних мыслей, единодушно подвизаясь за веру евангельскую.

Их сердечный и любящий доброжелатель,
Мэтью Генри,
8 сентября 1712 г.

Проповедь 1. Как начать день с Богом

Господи!
Рано услышь голос мой, —
рано предстану пред Тобою,
и буду ожидать.
Псалом 5:4

Наверное, вы бы посчитали, что это грубый вопрос, если бы я задал его вам, и тем не менее я умоляю вас искренне спросить себя: что привело вас сюда столь ранним утром? И что вы делаете здесь? Когда бы мы ни приближались к Богу, принимая участие в святых таинствах (более того, где бы мы ни находились), мы должны иметь ясный ответ на вопрос, который Бог задал пророку: «Что ты здесь, Илия?» (3 Цар. 19:9). Также когда мы возвращаемся с богослужения, у нас должен быть ответ на вопрос, который Христос задал тем, кто посетил служение Иоанна Крестителя: «Что смотреть ходили вы в пустыню?» (Матф. 11:7).

Удивительно видеть столько много людей, собравшихся здесь: воистину нивы побелели и поспели к жатве. И я хочу надеяться, что не просто ради того, чтобы прогуляться этим прекрасным утром, вы пришли сюда; и не ради любопытства, потому что утренние лекции никогда ранее не проводились здесь; что вы пришли не за компанию и не для того, чтобы встретить здесь своих друзей, но что вы пришли с благочестивым намерением воздать славу Богу и получить благодать от Него, и через одно и другое продолжить свое общение с Ним. И если вы спросите нас, служителей, что мы делаем здесь, мы надеемся, что можем искренне ответить (если Бог даст нам силу): чтобы помогать вам и дальше в этом. «Мирен ли приход твой?» – спросили старейшины Вифлеема Самуила (см. 1 Цар. 16:4). Так, вероятно, и вы спросите нас; на что мы отвечаем так же, как отвечал пророк: «Мирен, для жертвоприношения Господу [пришли мы]» (см. 1 Цар. 16:5), и приглашаем вас к жертвоприношению.

Когда вы будете слушать эти лекции, у вас появится возможность продолжить ваше утреннее поклонение: кроме вашего личного поклонения Богу и поклонения в ваших

семьях, которое не должно подменяться или вытесняться, вы можете призывать Божье имя в торжественном собрании. И эта совместная молитва является такой же вашей обязанностью, как и слушание проповеди. Говорят, что первоосновой утренней службы было молитвенное собрание, в то время когда нация стонала от ужасного опустошающего вихря гражданской войны. У вас также есть возможность общаться со Словом Божиим; у вас есть наставление на наставление, правило на правило. О, когда же Он пробуждает вас утро за утром, тогда, как говорит пророк, и ваше ухо может пробудиться, чтобы слушать, подобно учащимся (Ис. 50:4).

Но и это еще не всё. Мы желаем, чтобы услышанное произвело на вас такое впечатление, чтобы вы всегда пребывали под его влиянием; чтобы эта утренняя лекция побудила вас с сегодняшнего дня серьезнее относиться к утреннему поклонению; чтобы это утреннее поклонение смогло превратиться в привычку; чтобы впредь ваше ежедневное поклонение становилось все более необременительным, и, если можно так сказать, более естественным для вас.

Чтобы помочь вам, я хотел бы представить вам здесь пример святого Давида (см. Пс. 5:3-4). Он принял твердое решение в общем о том, что он будет пребывать в молитве и жить этим: «...ибо я к Тебе молюсь». Далее он устанавливает подходящее время для этого – и это утро: «...рано услышь голос мой». Однако Давид серьезно посвящает себя обязанности молиться не только утром, но три раза в день, как это делал Даниил. «Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять» (Пс. 54:18). Более того, он не считает, что этого достаточно, и потому семикратно в день прославляет Бога (Пс. 118:164). Но утром – особенно.

Библейский принцип:

**Наша мудрость и наша обязанность
закljučаются в том, чтобы начинать
каждый день с Богом.**

Давайте проследим за развитием этой мысли в прочитанном тексте (Пс. 5:3-4).

1. Это доброе дело, которое мы должны делать: Бог должен слышать наш голос, поэтому мы должны направлять наши молитвы и обращать наши взоры к Нему.

2. Чтобы исполнять это доброе дело, предписано и соблюдается должное время; и это время – утро, и снова утро; то есть каждое утро – определенное время каждого дня.

Первое. Доброе дело, которому нас здесь учит пример Давида, можно назвать одним словом – молитва. Это обязанность, продиктованная светом и законом природы, который ясно и громко говорит: «Разве не должны люди искать своего Бога?» Только Евангелие Христа обучает нас этому намного лучше, чем природа, ибо Евангелие говорит нам, о чем нужно молиться, во имя Кого и с Чьей помощью мы должны молиться, и приглашает нас смело приходить к престолу благодати, и входить в Святое святых через жертву Иисуса. Это мы можем и должны делать не только утром, но и в любое другое время. Мы читаем, что должно проповедовать «во время и не во время» (см. 2 Тим. 4:2), но нигде не говорится о молитве не вовремя, ибо она никогда не бывает не вовремя. Престол благодати всегда доступен и смиренные молящиеся всегда принимаются – они не могут прийти не вовремя.

Давайте рассмотрим, как Давид выражает свое благочестивое решение жить, исполняя эту обязанность.

«Рано услышь голос мой». Эти слова Давида можно понимать двояко.

1. Как напоминание самому себе, что он будет милостиво принят Богом. «Ты услышь» – то есть: «Ты услышь мой голос, когда рано предстану пред Тобою», – таков язык веры Давида, основанный на обетовании Бога, что Его ухо всегда будет открыто для вопля Его народа. Он молился: «Услышь, Господи...» и: «Внемли гласу вопля моего...», – и здесь он получает ответ на свою молитву: «Ты услышишь, я не сомневаюсь, что Ты услышишь; и хотя у меня еще нет того, о чем я молился, я уверен, что моя молитва услышана, принята и вспомнится; она прибавится к делу и не будет забыта». Если мы заглянем внутрь себя, то поймем, что через опыт Бог подготовил наши сердца; мы можем посмотреть вверх, можем посмотреть вперед и сказать с уверенностью, что Он заставит Свое ухо прислушаться.

Мы можем быть уверенными в этом, и мы должны молиться в уверенности в этом, в полной уверенности своей веры, что где бы Бог ни нашел молящееся сердце, Он окажется Богом, слышащим молитву. И даже если голос молитвы будет тихим голосом, слабым голосом, тем не менее, если она исходит из открытого сердца, – это тот голос, который Бог услышит, который Он услышит с удовольствием; это Его источник наслаждения, и Он даст милостивый ответ, потому что Он слышал твои молитвы, Он видел твои слезы. Поэтому когда мы пребываем в молитве, это является тем основанием, на котором мы должны стоять. Мы должны стоять на этом принципе нисколько не колеблясь и нисколько не сомневаясь, что чего бы мы ни попросили у Бога как Отца, во имя Иисуса Христа Посредника, согласно воле Божьей, открытой в Писании, это будет даровано нам либо так, как мы

просили, либо другим способом – таково обетование (Иоан. 16:23). Эта истина подкреплена совокупным опытом святых во все времена; с тех самых пор, как люди стали взывать к имени Господа, Бог Иакова еще никогда не говорил племени Иакова: «Напрасно ищете Меня», – и Он не начнет говорить так и сейчас. Когда мы приходим к Богу в молитве, если мы приходим правильно, то можем быть уверены в том, что, несмотря на расстояние между землей и небесами, несмотря на то, что мы вовсе недостойны того, чтобы нас хоть сколько-нибудь заметили или проявили к нам благосклонность, Бог, тем не менее, слышит наш голос, и Он не отклонит нашей молитвы и Своей милости.

II. Это можно понимать как *обещание Давида Богу, что он будет постоянно приходить к Нему*, как он решил. «Рано услышь голос мой», то есть: «Я буду говорить к Тебе, ибо Ты приклоняешь ухо Свое ко мне во всякое время, поэтому я принял решение взывать к Тебе во всякое время, даже до конца моего времени. Ни один день не пройдет, чтобы Ты не услышал меня». Бог слышит не только наш голос, как думали некоторые из тех, кто хотел, чтобы их молитвы были услышаны на высоте (Ис. 58:4). Анна молилась и получила желаемое, когда ее голоса не было слышно; но здесь имеется в виду, что Бог слышал голос сердца (см. 1 Цар. 1:10-13). Бог говорит Моисею: «Что ты вопиешь ко Мне?», хотя мы не читаем, чтобы он сказал хотя бы слово (Исх. 14:15). В молитве человек возносит свою душу к Богу и изливает свое сердце Ему. Тем не менее, что касается выражения искренней любви сердца, слова можно использовать, чтобы приводить мысли в порядок и пробуждать и ускорять желания. Хорошо приближаться к Богу не только с чистым сердцем, но и со смиренной речью – так мы должны возносить плоды наших уст.

Однако Бог понимает язык сердца, и это тот язык, на котором мы должны говорить с Богом. Давид молится не только: «Услышь, Господи, слова мои», но и: «Уразумей помышления мои» (Сравните: «Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою», Пс. 18:15).

Поэтому мы должны делать это в каждой молитве, мы должны обращаться к Богу, мы должны «писать» Ему: мы говорим, что услышали новости о своем друге, когда получаем письмо от него. Мы должны следить за тем, чтобы Бог каждый день слышал нас.

1. Бог ожидает и требует этого. Хотя у Него нет нужды ни в нас и ни в нашем служении – оно не приносит Ему никакой выгоды, – тем не менее, Он вменил нам в обязанность постоянно приносить Ему жертву молитвы и хвалы.

а) Так Бог будет напоминать нам о Своей власти в нашей жизни и о нашем подчинении Ему, о котором мы склонны забывать. Он требует, чтобы через молитву мы преклонялись перед Ним и чтили Его имя, чтобы этими, часто повторяемыми действиями мы закрепляли свое обязательство соблюдать Его уставы, соблюдать Его законы и могли всё более и более осознавать их значимость. Ибо Он – наш Господь, и мы должны поклоняться Ему, чтобы через постоянное смиренное преклонение перед Его совершенством смиренное согласие с Его волей могло стать более легким для нас. Выражая свое почтение, мы учимся послушанию.

б) Таким образом Он будет проявлять Свою любовь и сострадание к нам. Это будет достаточным свидетельством Его заботы о нас, Его великодушия по отношению к нам.

Этим Он как бы говорит нам: «Позвольте Мне слышать вас так часто, как представляется случай; взывайте ко Мне во всякое время беды или нужды», – и этого достаточно. Но чтобы показать Свое довольство нами, Свою заботу о нас, Он, подобно любящему отцу, дитя которого в чужой стороне, вменяет нам это в обязанность: «Позволь Мне слышать о тебе каждый день, с каждой почтой, хотя бы у тебя даже не было никаких просьб ко Мне». Это показывает, что молитва праведного – это для Бога услада; это музыка для Его ушей. Христос говорит своей голубице: «Покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой; потому что голос твой сладок и лицо твое приятно» (Песн. 2:14). И именно к Супруге, к Церкви, Христос обращается в завершение этой книги: «Жительница садов! Товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его» (Песн. 8:13). Как стыдно должно быть нам, что Бог больше желает, чтобы мы Ему молились, и больше готов слышать наши молитвы, чем мы – молиться.

2. Каждый день у нас есть что сказать Богу. Многие не понимают этого, и это их грех и горе: они живут без Бога в мире, они думают, что могут жить без Него, и не осознают своей зависимости от Него и своих обязанностей по отношению к Нему. Поэтому у них и нет ничего, что они могут сказать Ему; Он слышит их не чаще, чем слышал отец блудного сына, когда тот ушел из отцовского дома в далекую страну. Они говорят презрительно: «Что может Всемогущий сделать для нас?» И потому неудивительно, если они спрашивают: «А какую выгоду мы будем иметь из того, что будем молиться Ему?» По сути, они говорят Всемогущему: «Отойди от нас» – и такова будет их погибель. Но я надеюсь, что вы в лучшем состоянии, друзья мои, что вы не из тех, кто отбрасывает страх и удерживает молитву к Богу. Вы все готовы признать, что есть очень много того, что Всемогущий может сделать для вас, и что

есть польза в молитве Ему, и поэтому решаете еще больше приблизиться к Богу, чтобы Он приблизился к вам.

а) Каждый день у нас есть что сказать Богу как Другу, Которого мы любим и с Которым нам хорошо. Мы не можем пройти мимо дома такого друга, не зайдя к нему, и у нас никогда нет недостатка в том, что мы можем ему рассказать, хотя у нас может и не быть конкретного дела к нему. Такому другу мы открываем душу, мы признаём, что любим и ценим его, и с удовольствием делимся своими мыслями. Авраам назван другом Бога, и этой чести удостоены все святые: «Я уже не называю вас рабами, – сказал Христос, – но Я назвал вас друзьями» (см. Иоан. 15:15). Его тайна с праведными; нас приглашают познакомиться с Ним и ходить с Ним, как друг ходит с другом. Общение верующих должно быть «с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» (1 Иоан. 1:3). Так неужели у нас нет ничего, что мы могли бы сказать Богу?

Разве это не недостаточная причина приходить к престолу благодати Бога, чтобы восхищаться Его бесконечным совершенством, которого мы никогда не сможем полностью понять и никогда не сможем достаточно разглядеть, и находить источник удовлетворения в этом? Разве это не недостаточная причина доставлять себе удовольствие тем, что мы созерцаем красоту Господа, и воздаем Ему славу, подобающую Его имени? Разве у нас нет того многого, что мы можем рассказать Ему, признавая Его снисходящую благодать и благосклонность к нам в провозглашении нашей любви и подчинения Ему? «Господи, Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Иоан. 21:17).

У Бога, как у друга, каждый день есть что сказать нам через Священное Слово, в котором мы должны слышать

Его голос, через Его Провидение и через наше собственное сознание, и Он готов слушать нас независимо от того, хотим ли мы что-либо сказать Ему в ответ или нет; и мы очень недружелюбны, если мы не отвечаем. Когда Он говорит нам: «Ищите лица Моего», то разве не должны наши сердца ответить Ему как Тому, Кого мы любим: «Мы будем искать лица Твоего, Господи»? Когда Он говорит нам: «Возвратитесь, мятежные дети», разве мы не должны ответить: «Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты – Господь Бог наш»? Если Он говорит нам через наставление или обличение, то разве мы не должны ответить исповеданием перед Ним и подчинением Ему? Если Он говорит нам через утешение, разве мы не должны восхвалить Его? Если вы любите Бога, у вас всегда есть что сказать Ему – есть что-то в вашем сердце, что вы можете излить Ему, что Его благодать уже поместила туда.

б) Каждый день у нас есть что сказать Богу как Господину, Которому мы служим и к Которому у нас есть дело. Подумайте, насколько многочисленны и важны дела, которые находятся между нами и Богом, и вы с готовностью признаете, что у вас есть очень много того, что вы можете рассказать Ему. Мы находимся в постоянной зависимости от Него, все наши ожидания – от Него, мы постоянно имеем отношения с Ним, Он – тот Бог, с Которым нам приходится иметь дело (Евр. 4:13).

Разве мы не знаем, что наше счастье связано с Его благосклонностью? Это – жизнь, жизнь нашей души; и не лучше ли она, чем жизнь нашего тела? И разве мы не должны приходить к Богу, чтобы искать Его благосклонности, умолять о ней всем своим сердцем, чтобы Он осветил светом Своего лица всю нашу жизнь, и умолять о Христовой праведности, единственно через

которую мы можем надеяться обрести Божью любящую доброту?

Разве мы не знаем, что мы огорчили Бога, что грехом мы подвергли себя Его гневу и проклятию, и что мы ежедневно умножаем вину? И разве у нас нет достаточно оснований, чтобы приходить к Нему, для того чтобы исповедовать свою вину и безрассудство, чтобы просить прощения в Крови Христа, и в Том, Кто есть наш мир, восстановить мир с Богом и обновить наш завет с Ним, в Его собственной силе пойти и больше не грешить?

Разве мы не знаем, что каждый день у нас есть что сделать для Бога и нашей собственной души – работа того дня, в который она должна быть выполнена? И разве мы не должны приходить к Богу, чтобы умолять Его показать нам, что мы должны сделать, и чтобы Он направил нас в этом, и укрепил нас для этого? Разве мы не должны искать Его для помощи и принятия, чтобы Он действовал в нас как для того, чтобы мы желали того, так и для того, чтобы мы делали то, что есть добро, продолжая Его дело в этом мире? Подобные отношения имеет слуга со своим хозяином.

Разве мы не знаем, что мы постоянно находимся в опасности? Наша жизнь и наш покой находятся в опасности: мы все время окружены болезнями и смертью, чьи стрелы летают как в полдень, так и в полночь. И разве нам нечего сказать Богу, когда мы выходим и входим, ложимся и встаем, разве нам не нужно просить Его защиты, чтобы находиться под охраной Его? Наша душа тем более нуждается в этом: именно против души воюет дьявол, наш сильный и хитрый противник, и ищет того, чтобы поглотить ее. И разве нам не нужно прийти к Богу, чтобы укрыться в Его благодати и одеться в Его всеоружие, чтобы

мы могли устоять против хитрости и жесточенности сатаны, чтобы неожиданное искушение не вовлекло нас в грех и сильный противник не одолел нас?

Разве мы не знаем, что умираем ежедневно, что смерть действует в нас постоянно и приводит нас к суду, а суд определяет наше вечное состояние? И разве в таком случае нам нечего сказать Богу, приготовляясь к тому, что ожидает нас? Разве мы не скажем: «Господь, позволь нам узнать наш конец! Господь, научи нас счислять наши дни!»? Разве мы не должны приходить к Богу, чтобы судить себя, дабы мы не были судимы, и стремиться к тому, чтобы наши дела были праведными и добрыми?

Разве мы не знаем, что мы – члены того Тела, Главой которого является Христос, и разве мы не беспокоимся о том, чтобы проявить себя как живые члены? Разве мы не должны готовиться к отчету и приходить к Христу, чтобы ходатайствовать о Его Церкви? Разве нам нечего сказать о Сионе, в защиту разрушенных стен Иерусалима? Разве нам не нужно просить о мире и благосостоянии нашей страны? Разве мы, принадлежа к семье – если только мы не младенцы в ней, – не обеспокоены ее проблемами?

Разве у нас нет родственников, друзей, которые дороги нам, чьи радости и печали мы разделяем? И разве нам нечего сказать Богу о них? Нет жалоб, которые нужно высказать, и нет просьб, о которых мы могли бы поведать? Разве никто из них не болен или не в беде? Никто из них не искушаем или не угнетен? И разве нет у нас слов у престола благодати, чтобы умолять об облегчении и утешении для них?

Теперь подытожьте всё это вместе и подумайте, есть ли у вас что сказать Богу каждый день, и особенно в дни бедствий, когда Богу должно говорить: «Я потерпел». И

когда вы уразумеваете обстоятельства, вы скажете Богу: «Не обвиняй меня».

3. Если у вас есть что сказать Богу, что тогда препятствует вам в том, чтобы высказать все это? В том, чтобы говорить это каждый день? Почему Он не слышит ваш голос, когда у вас есть столько много того, о чем нужно сказать Ему?

а) Пусть отдаленность не будет препятствием для того, чтобы сказать это. У вас есть возможность поговорить с другом, но Господь гораздо дальше – вы не можете достичь Его, вы не знаете, где найти Его, и не знаете, как «послать письмо» Ему, и поэтому ваши просьбы к Нему остаются невысказанными. Но это не должно препятствовать вашему общению с Богом, ибо хотя и истинно, что Бог на небесах, а мы на земле, тем не менее, Он близок к Своим молящимся детям всегда, когда они взывают к Нему, и Он слышит их голос, где бы они ни находились. Давид говорит: «Из глубины взываю к Тебе, Господи» (Пс. 129:1), «От конца земли взываю к Тебе» (Пс. 60:3). Более того, Иона говорит: «...Из чрева преисподней я возопил, – и Ты услышал голос мой» (Ион. 2:3). Везде мы можем найти открытые небеса; *Undique ad Calos tantundem est Via*. Благодарение Тому, Кто Своей собственной Кровью освятил для нас новый и живой путь в Святое святых и установил связь между небом и землей.

б) Не допускайте, чтобы страх препятствовал вам говорить то, что вы хотите сказать Богу. Представьте, что у вас есть дело к большому начальнику, который гораздо выше вас по положению или который столь суров и строг по отношению ко всем своим подчиненным, что вы боитесь поговорить с ним, и у вас нет никого, кто мог бы представить вас, или замолвить доброе словечко за вас, и поэтому вы решаете отложить это дело. Но

при разговоре с Богом такого не случится, вы не будете настолько обескуражены – вы можете смело приходить к престолу благодати, у вас есть там *παρρησία*¹⁾, свобода слова, разрешение излить всю вашу душу. Его сострадание к смиренным молящимся таково, что даже страх перед Ним не может заставить их бояться. Это противоречит желанию Бога. Он не желает, чтобы вы пугали себя; наоборот, Он хотел бы, чтобы вы ободрились, потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Который ввел вас в множество славных привилегий, которыми обладают дети Божьи. Но и это еще не всё. У нас есть Тот, Кто может представить нас, говорить о нас, и защищать нас перед Отцом Небесным. Разве дети когда-нибудь нуждаются в защите перед отцом? Но именно в этих двух непреложных обетованиях – ибо невозможно, чтобы Бог лгал, – мы можем иметь огромное утешение (см. Евр. 6:18); у нас есть не только отношения с Отцом, от которых мы зависим, но и авторитетное ходатайство Защитника, Первосвященника над домом Божьим, во имя Которого мы уверенно приходим.

в) Пусть то, что Он знает вашу нужду и знает, что вы хотите сказать Ему, не препятствует вам молиться. Да, вы имеете дело с таким Другом, но ошибочно думать, что вам не нужно беспокоиться об этом, ибо Он уже осведомлен обо всем и знает, что вам нужно и чего вы хотите, и поэтому не стоит говорить с Ним. Это истинно, что всякое ваше желание известно Богу, Он действительно знает ваши нужды и бремена, но Он узнаёт их от вас. Он обещал вам облегчение; но Его обетование должно находиться в гармонии: «Вот, еще и в том явлю милость Мою дому Израилеву...» (Иез. 36:37). Хотя нашими молитвами мы

1) Дерзновение, открытость или свобода слова (греч.).

не можем предоставить Ему никакой информации, все же именно нашими молитвами мы должны почитать Его. Истинно, ничто из того, что мы скажем, не может повлиять на Него или заставить Его проявить к нам милосердие, но это может повлиять на нас и помочь нам прийти в состояние, соответствующее принятию милости. Это очень доступное и разумное условие Его милости: «Просите, и дано будет вам» (Матф. 7:7). Оно дано для того, чтобы научить нас необходимости молиться для получения милости. Поэтому Христос задал такой удивительный вопрос слепым людям: «Чего вы хотите от Меня?» (Матф. 20:32). Он знал, чего они попросят, но тот, кто касается вершины золотого скипетра, должен быть готов рассказать, какова его просьба и какова его мольба.

г) Не позволяйте никакому другому делу становиться препятствием тому, чтобы рассказать Богу о ваших нуждах. Возможно, у нас есть дело, которое нужно сделать вместе с другом, но мы не можем осуществить его, потому что у нас нет свободного времени: у нас есть еще что-то, что нужно сделать, и что мы считаем более необходимым. Но мы не можем так сказать относительно того дела, которое у нас есть к Богу, ибо оно, без сомнения, является тем, что необходимо сделать в первую очередь, чему все остальное должно подчиняться и уступать дорогу. Для нашего счастья совершенно не нужно, чтобы мы были великими в этом мире или возвысили свое положение до определенного уровня. Но абсолютно необходимо, чтобы мы были в мире с Богом, чтобы мы обрели Его милость и пребывали в Его любви. Поэтому никакое мирское дело не должно служить освобождением от нашего общения с Богом, но, наоборот, чем более важным является наше мирское дело, тем больше мы нуждаемся в том, чтобы посвятить себя молитве Богу о Его благословении на это дело, и таким образом пригласить Его для исполнения этого дела. Чем больше мы молимся и

чем больше приближаемся к Богу в молитве, тем больше будут процветать наши дела.

Теперь я буду умолять вас позволить Богу чаще слышать вас; пусть Он слышит ваш голос, даже если это будет только звук вашего вздыхания (Пл. Иер. 3:56), который есть признак жизни; даже если вы не знаете, о чем молиться, Дух Святой будет ходатайствовать за вас вздыханиями неизреченными (Рим. 8:26). Говорите с Ним, даже если это будет как у Езекии: «Как журавль, как ласточка издавал я звуки» (Ис. 38:14). Говорите с Ним часто; Он всегда слышит вас. Слушайте, как Он говорит с вами, и следите за тем, что вы говорите Ему: когда вы пишете ответ на деловое письмо, вы кладете его перед собой; так же и Божье Слово должно направлять ваши желания, и должно быть основанием ваших ожиданий в молитве. Вы не можете ожидать, что Он будет милостиво слушать то, что вы говорите Ему, если ваше ухо глухо к тому, что Он говорит вам.

Вы видите, что у вас есть достаточно причин, чтобы поговорить с Богом, поэтому позаботьтесь о том, чтобы узнать Его лучше и удерживаться от того, что неудобно Ему. Укрепляйтесь в Господе Иисусе, через Которого единственно вы можете смело приходиться к Нему. Пусть ваш голос гармонирует с темой молитвы, и пусть ваша речь будет чистой, чтобы вы были достойны взывать к имени Господа (Соф. 3:9). Приступая к молитве, помните, что вы обращаетесь к Богу, и поэтому сначала убедитесь, что ваш дух пребывает в благоговении перед Ним. Также не спешите говорить своими устами, не спешите говорить все что угодно перед Богом, но пусть каждое слово будет хорошо взвешено, потому что Бог на небе, а мы на земле (Еккл. 5:1). И если бы Он не приглашал нас к общению и не ободрял нас при этом, то обращение к Господу славы

было бы непростительным высокомерием для таких недостойных людей, как мы (Быт. 18:27). Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы говорить искренне, от сердца, ибо мы говорим с Ним ради нашей жизни и ради жизни нашей души.

4. Мы должны направлять свои молитвы к Богу. Он должен не просто слышать наш голос, но мы должны говорить к Нему, взвешивая и обдумывая слова. В оригинале текст «рано предстану пред Тобою» означает «к Тебе направляю я душу мою», и поэтому можно добавить: «Я буду направлять свою любовь к Тебе», что гармонирует с текстом: «К Тебе, Господи, возношу душу мою» (Пс. 24:1). Другими словами, «я буду направлять свою любовь к Тебе; любя Тебя, я буду позволять моей любви возноситься к Тебе». Как это прекрасно: «Я буду направлять мою молитву к Тебе»!

а) «Когда я молюсь, к Тебе направляю мои молитвы», – этими словами Давид подчеркивает и постоянство мыслей, и разумное исполнение молитвы. Мы должны относиться к молитве серьезно, как те, у кого что-то важное лежит на сердце и многое задумано наперед, поэтому нельзя шутить с этим. Когда мы приходим к молитве, мы не должны приносить жертву глупцов, которые думают не о том, что должно быть сделано, и не о том, что должно быть достигнуто, но произносят слова мудрых, стремясь достигнуть своей цели с помощью хорошо подобранных слов. Молясь, мы должны помнить о Божьей славе и нашем истинном счастье. Так хорошо устроен завет благодати, что Бог был рад соединить в нем Свои цели с нашими, чтобы в поиске Его славы мы могли обрести свое личное истинное счастье. Человек, направляющий молитву таким образом, подобен человеку, стреляющему из лука: вначале он наводит стрелу на мишень, а затем, пользуясь острым взглядом и твердой

рукой, точно прицеливается. Это располагает сердце, чтобы приблизиться к Богу; и чтобы действительно приблизиться к Нему, надо освободиться от всех других забот. Тот, кто прицеливается одним глазом, закрывает другой; если мы хотим направить молитву к Богу, мы должны оторвать свой взгляд от всех других вещей, должны сосредоточить наши блуждающие мысли, созвать их приблизиться и присутствовать, ибо необходимо сделать работу, для которой нужны они все и которая достойна их всех. Таким образом, мы должны быть способны сказать вместе с псалмопевцем: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое...» (Пс. 56:8).

5. «Когда я направляю мою молитву, я направляю ее к Тебе».

а) Это говорит об искренности нашего настоящего намерения в молитве. Мы не должны направлять нашу молитву к людям, чтобы получить похвалу или одобрение от них, как это делали фарисеи, которые провозглашали о своем намерении, творя милостыню, чтобы приобрести хорошую репутацию и потом использовать ее с выгодой для себя. Истинно, они имели свою награду – люди одобряли их; но Бог ненавидел их гордость и лицемерие. Наши молитвы не должны быть безрассудными, как у тех, которые говорили: «Кто покажет нам благо?» (Пс. 4:7). Также мы не должны обращать наши молитвы к мирским ценностям, гонясь за престижем и богатством, как те, о которых сказано: «И не взывали ко Мне сердцем своим, когда вопили на ложах своих; собираются из-за хлеба и вина, а от Меня удаляются» (Ос. 7:14). Не позволяйте своему плотскому «я» становиться источником и центром ваших молитв, ибо центром их должен быть Бог. Пусть глаза вашей души будут сосредоточены на Нем как на высшей цели вашего обращения к Нему; пусть такое состояние

вашей души, когда вы можете обращаться к имени вашего Бога и возносить Ему хвалу, станет обычным для вас; и пусть все ваши замыслы направляются, определяются, освящаются, а когда необходимо – упраздняются. Наш Спаситель очень ясно учил нас этому в первом прошении Господней молитвы: «Да святится имя Твое» (Матф. 6:9). Этим мы определяем нашу цель и все остальное, что нам необходимо для ее достижения; этим наша молитва направляется к славе Бога, славе Его святости, которая должна отражаться во всем, в чем Он явил Себя, и именно для освящения Его имени мы желаем, чтобы Его Царство пришло, и чтобы Его воля была исполнена, и чтобы у нас была пища, и чтобы жизнь наша была сохранена и грехи прощены. Постоянное стремление к прославлению Бога – вот та искренность, которая и есть совершенство нашего Евангелия. Только такое понимание, как и в чем бы оно ни выразилось, наполняет все тело, всю душу светом. Таким образом молитва направляется к Богу.

б) Это говорит о постоянстве нашего настоящего стремления к Богу в молитве. Мы должны направлять наши молитвы к Богу, то есть, мы должны постоянно думать о Нем как о Том, с Кем мы общаемся через молитву. Мы должны направлять нашу молитву, как мы направляем нашу речь, когда обращаемся к человеку, с которым имеем дело. Библия – это письмо, которое Бог послал нам. Молитва – это письмо, которое мы посылаем Ему. Вы знаете, что для доставки письма необходимо, чтобы на нем был указан адрес получателя, и особенно важно, чтобы адрес был правильным. Иначе есть большая вероятность, что оно попадет не по назначению, последствия чего могут быть очень плачевными. Когда вы молитесь ежедневно, то таким образом вы посылаете письма Богу; вы не знаете, что вы потеряете, если письмо не дойдет по адресу. Что вы сделаете для того, чтобы оно попало к Нему?

в) Перечислите Его имена, как вы делаете, обращаясь к почитаемому человеку: обращайтесь к Нему как к великому Иегове, Богу всего, благословенному во веки, Царю царей, Господу господствующих, как к Господу Богу милостивому и милосердному. Пусть ваше сердце и уста будут исполнены святого поклонения и восхищения Им и сосредоточены на этих Его именах, которые должны навести Его священный страх на ваш разум, чтобы вы могли поклоняться Ему с глубоким благоговением и благочестивым трепетом. Направляйте ваши молитвы к Нему как к Богу славы, величественному, Чье величие непостижимо, чтобы вы не осмелились легкомысленно вести себя с Ним или высмеивать Его тем, что вы говорите Ему.

г) Обратите внимание на ваше родство с Ним; так как вы Его дети, то не упустите и не утратьте этого в вашем поклонении Его величию. Мне рассказывали об одном хорошем человеке, который записывал свои переживания. Когда эти записи были найдены среди прочих вещей после его смерти, то в них прочитали, что во время уединенной молитвы его сердце переполнялось любовью к Богу, когда он начинал перечислять Его имена, которые необычайно величественны и чудесны, называя Его великим, могущественным и страшным Богом, он ловил себя на мысли: а почему бы не «мой Отец»? Ведь Христос учил нас – как через Свои наставления, так и Своим примером – обращаться к Богу как к нашему Отцу. Также Дух усыновления учит нас взывать: «Авва, Отче!» (Рим. 8:15). Сын, хотя и блудный, когда возвращается с раскаянием, может подойти к своему отцу и сказать ему: «Отец, я согрешил», и хотя он уже недостойн называться сыном, тем не менее, смиренно осмеливается назвать его отцом. Когда Ефрем оплакивает себя как тельца неукротимого, Бог оплакивает его как дорогого сына, как

любимое дитя (Иер. 31:18, 20), и если Бог нас не стыдится, давайте и мы будем признавать это родство.

д) Направляйте ваши молитвы к Нему в небеса. Этому учил нас наш Спаситель в Господней молитве: «Отче наш, сущий на небесах» (Матф. 6:9). Он не ограничен небесами, и даже небеса небес не могут вместить Его. Написано, что Он устроил там Свой престол, с которого Он будет править всем Своим Царством, но который также является престолом Его благодати, к которому мы должны приближаться верой. Мы должны представлять Его как Бога на небесах в противоположность языческим богам, которые живут в рукотворных храмах. Небеса – это горнее место, и мы должны обращаться к Нему как к Богу, находящемуся бесконечно выше нас. Небеса – это источник света, и к Нему мы должны обращаться как к Отцу светов. Небеса – это место будущего, и мы должны видеть Его взор, направленный на нас, видящий всех сынов человеческих. Небеса – это место чистоты, и мы должны в молитве видеть Его как святого Бога и возносить Ему благодарность при воспоминании о Его святости. Небеса – это основание Его силы, и мы должны осознавать свою зависимость от Него как от Того, Кому принадлежит власть. Когда наш Господь Иисус молился, Он возносил Свой взор к небесам, чтобы указать нам на источник, из которого следует ожидать благословений, в которых мы нуждаемся.

е) Передайте свое «письмо» Отцу через Господа Иисуса, единственного Посредника между Богом и человеком; оно навряд ли дойдет по адресу, если его не отдать в руки Христа, Который и есть Тот «иной Ангел», Которому было дано «множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник» перед престолом Отца (см. Откр. 8:3). То, что мы просим у Отца, мы должны просить во имя Христа;

и что мы ожидаем получить от Него, должно исходить из Его руки, ибо Он – Первосвященник исповедания нашего, Который ходатайствует за нас и дарует нам благо (Евр. 5:1). Доверьте свое «письмо» Ему, и Он доставит его заботливо и быстро и сделает все, чтобы наше прошение было принято. Джордж Герберт (George Herbert) в своем стихотворении под названием «Сумка» трогательно описал рану в боку Христа, которую Он получил, когда висел на кресте, вложив в уста восходящего на небо Иисуса такое обращение ко всем верующим:

Если желаешь ты что-то отправить или написать,

Нет сумы у Меня, но место есть:

Отдав всё в руки моего Отца, взору Его предав,

Отправление твое дойдет – поверь Мне.

Я буду заботиться о том, что ты вложил,

Ты можешь даже положить у сердца Моего;

Иль, если в будущем кто-либо из друзей Моих

Использовать захочет Меня в том, —

Дверь всегда открыта настежь будет,

Я представлю всё, что Он пошлет

Не для того, чтоб нанести ущерб;

Передадут тоску всю Мне. И отчаяние уйдет.

6. Мы должны обращать свой взор ввысь, в небеса.

а) Мы должны поднимать свой взор ввысь в наших молитвах подобно тем, кто обращается к Тому, Кто бесконечно высоко над нами, Высший и Святой, Обитающий в непреступном свете; как те, кто ожидает всякого добра и совершенных даров, исходящих свыше, от Отца светов; как те, кто желает в молитве войти в Святое

святых и приблизиться к Нему с искренним сердцем. Не должны ли мы взирать глазами веры на небеса вверху и на все здесь, внизу, и на Того, Кто может дать нам истинные духовные благословения, – Иисуса Христа? Дух сынов человеческих восходит вверх при смерти (Еккл. 3:21), ибо он возвращается назад к Богу, Который дал его, поэтому он помнит об источнике своего происхождения и желает в каждой молитве взирать на небеса, устремляясь к своему Богу, к своему небесному дому, где находится его любовь и его сокровище. «Вознесем сердце наше и руки к Богу, существу на небесах» (Пл. Иер. 3:41). Раньше было принято в некоторых церквях, чтобы священник призывал людей молиться такими словами: «Sursum Corda»²⁾ – вашими сердцами; к Тебе, о Господи, мы возносим наши души.

б) Мы должны следить за своими молитвами с удовлетворением и удовольствием. Когда мы обращаем свой взор к небесам – это признак бодрости, а взгляд вниз – признак уныния. Мы должны смотреть на небеса как те, кто, через молитву обратившись к Богу, спокойно, удовлетворенно и с полной уверенностью в Его мудрости и доброте терпеливо ожидает ответа. Анна, когда она помолилась и обратила свой взор к небесам, выглядела умиротворенной: «И ...пошла она в путь свой, и ела, и лицо ее не было уже печально, как прежде» (1 Цар. 1:18). Молитва – это облегчение сердца для хорошего христианина; и когда мы помолились, нам – как тем, которые через благодать узнали, что это действительно так, – следует обратить свой взор к небесам.

в) Мы должны следить за своими молитвами, обращая внимание на то, чем Бог отвечает на наши молитвы. Мы

2) «Вознесём сердца» (лат.) – этими словами начинается католическая литургия.

должны взирать на небеса, как те, кто выпустил стрелу и смотрит ей вслед, чтобы увидеть, долетела ли она до цели. Мы должны заглянуть внутрь себя и понаблюдать, в каком состоянии пребывает наш дух после того, как мы помолились, насколько наши молитвы соответствуют воле Божьей и насколько хорошо они могут соответствовать ей. Мы должны посмотреть вокруг себя и понаблюдать, как Провидение действует в отношении нас. Если на нашу молитву получен ответ, мы можем воздать благодарность, если нет, мы должны устранить то, что препятствует этому, и продолжать ждать. Таким образом, мы должны находиться на сторожевой башне, чтобы узнать, что Бог скажет нам (Евр. 2:1), и мы должны быть готовы услышать это, ожидая, что Бог даст нам мирный ответ, чтобы мы приняли правильное решение и не впали снова в безрассудство (Пс. 84:9). Так мы должны поддерживать общение с Богом, надеясь, что когда бы мы ни вознесли свое сердце к Нему, мы сможем увидеть свет Его лица. Иногда ответ приходит быстро: «...Они еще будут говорить, и Я уже услышу» (Ис. 65:24), быстрее, чем по какой-либо почте. Но если ответ не пришел сразу после нашей молитвы, то мы должны подождать.

Давайте научимся именно так направлять наши молитвы, именно так обращать свой взор к небесам, чтобы внутренне пребывать с Богом при исполнении каждой обязанности, вкладывая в это всю душу, ибо мы ничего не сможем сделать без Него. Давайте не будем поклоняться на внешнем дворе, когда нас приглашают войти за завесу.

Второе. В этом тексте (Пс. 5:4) устанавливается конкретное время для этого доброго дела, и это – утро. Псалмопевец, кажется, подчеркивает это: «рано», и еще раз «рано», то есть, очень рано – когда утро только начинается. Пусть это время станет одним из часов вашей молитвы.

Мы видим, что согласно закона каждое утро священник приносил в жертву агнца (Исх. 29:39), и певцы становились каждое утро, чтобы, воспевая, поблагодарить Господа (1 Пар. 23:30). Такой же порядок был установлен в храме, показанном в видении Иезекиилю (Иез. 46:13-15). Это является ясным прообразом того, что духовные жертвы должны приноситься духовными священниками каждое утро, причем они должны приноситься своевременно – как только настает утро. Каждый одинокий христианин и каждый глава семьи со своими домашними должны молиться утро за утром; и для этого есть весомые причины.

1. Утро – первая часть дня, и она соответствует тому, что Тот, Кто является Первым, должен получить первое и Ему первому нужно служить. Язычник мог бы сказать: «*A Jove Principium*»³⁾ – что бы ты ни делал, начинай с Богом. Мир начал свое существование от Него, мы начали свое; и поэтому, чтобы мы ни начали делать, мы должны позаботиться о том, чтобы пригласить Его с собой. Дни нашей жизни должны быть посвящены Богу и использованы для служения Ему. Позвольте Христу наслаждаться росой вашей юности, которая появляется еще до наступления зари (Пс. 109:3). Первые плоды всегда должны были принадлежать Господу, как и первородное от стада, о чем мы читаем в Ветхом Завете. Утренней и вечерней молитвой мы воздаем славу Тому, Кто есть Альфа и Омега, Первый и Последний; с Ним мы должны начинать и заканчивать день, начинать и заканчивать ночь, ибо Он Тот, Кто есть Начало и Конец, Первопричина и Конец всего.

3) «От Юпитера начало» (лат.), т. е. от того, что лежит в основе всего – самого главного, самого важного.

Мудрость сказала: «Ищущие меня рано, найдут меня»; то есть, рано в своей жизни, утром своего жизненного дня; ибо через это мы отдаем Богу то, что Он должен иметь, преимущество над всеми остальными вещами. Через это мы показываем, что мы заботимся о том, чтобы угодить Ему и проявить себя перед Ним, и что мы усердно ищем Его. То, что мы делаем искренне, в Писании сказано, мы должны делать рано (см. Пс. 100:8), трудолюбивые люди встают рано. Давид выражает силу и теплоту своего посвящения, когда он говорит: «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я» (Пс. 62:2).

2. Утром мы бодры, полны жизни и находимся в наилучшей форме. Когда наш дух бодр после ночного отдыха и сна, мы начинаем своего рода новую жизнь, и усталость предыдущего дня забыта. Бог Израиля не дремлет и не спит; тем не менее, когда Он по-особому проявляет Себя по отношению к Своему народу, о Нем говорится, что Он «как бы от сна воспрянул» (Пс. 77:65). Если мы когда-либо и способны сделать что-либо хорошо, так это утром, поэтому и стало поговоркой: «*Aurora Musis Amica*»⁴⁾, то есть: «Если утро – это друг музыки, я уверен, что оно – не меньший друг благодати». Как Тот, Кто есть Первый, должен получить первое, так и Тот, Кто Лучший, должен иметь лучшее; и потом, когда мы наиболее работоспособны, мы должны посвятить себя тому, что является самым насущным делом.

Поклонение Богу – это работа, которая требует применения наилучших сил души, когда они находятся в самом лучшем состоянии; и она действительно достойна того, чтобы как можно лучше их потратить, или как можно

4) «Аврора (или утренняя заря) – подруга Музы» (лат.). Аналогичная русская поговорка «Утро вечера мудренее».

лучше их использовать. «Благослови, вся внутренность моя, святое имя Его», – говорит Давид. Но этого недостаточно. Если у нас есть какой-либо дар, которым мы можем почтить Бога, утро – самое подходящее время, чтобы сделать это. Когда наш дух бодр, и мы полны новой энергии, тогда: «Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано» (Пс. 56:9). Поэтому, давайте стремиться, чтобы крепко держаться за Бога.

3. Утром мы больше всего свободны от людей и от дел, и обычно это наиболее подходящее время для уединения, если только мы не подобны тем ленивцам, которые продолжают лежать в постели, желая еще чуть-чуть поспать, еще чуть-чуть подремать, пока работа не позовет их: «Доколе ты, ленивец, будешь спать?» (Прит. 6:9-10). Это мудрость тех, у кого есть много дел в мире, у кого едва ли найдется минутка для себя в течение целого дня, а тем более для того, чтобы посвятить время Богу утром (до того, как суета закружит их), посвятить время делу своей веры, посвятить время служению, к которому их призвал Господь, и полностью окунуться в него, чтобы стать более целеустремленным в его исполнении.

Когда мы обеспокоены тем, чтобы поклоняться Богу, тогда мы наименее подвержены апатии и внутренней подавленности, и тогда наше внимание наиболее сосредоточено. Апостол Павел говорит, что мы должны особенно заботиться о том, чтобы приходить к Господу и чтобы ничто не отвлекало нас от этого (1 Кор. 7:35). И поэтому тот один день из семи, тот первый день – «утро недели», – который предназначен для Божьего дела, определен днем отдыха от другой (физической) работы. Авраам оставил все у подножия горы, поднимаясь на вершину, чтобы поклониться Богу. Поэтому, давайте утром общаться с Богом и посвящать себя заботам другой жизни

до того, как мы погрузимся в дела этой жизни. Наш Господь Иисус дал нам пример этого: Он, из-за того, что Его день был целиком заполнен делами для Бога и заботами о душах людских, вставал рано утром, задолго до начала дня, и до того, как все собирались, уходил в уединенное место и там молился (Марк. 1:35).

4. Утром мы получаем новые милости от Бога, и мы должны позаботиться, чтобы с благодарностью воздать Ему хвалу за это. Он постоянно делает нам добро и одаряет нас Своими благами. Каждый день у нас есть причина, чтобы благословить Его, ибо каждый день Он благословляет нас, но утром особенно. Поэтому, когда Он дает нам плоды Своего милосердия, которое обновляется каждое утро (Пл. Иер. 3:22-23), – хотя оно то же, что мы имели и день назад, но мы лишаемся его и снова нуждаемся в нем, и поэтому оно может быть названо обновленным, – мы должны возносить выражение нашей благодарности Ему и другие благочестивые и искренние чувства, которые, подобно всеожожению на алтаре, должны быть новыми каждое утро (Лев. 6:12).

Если ночь прошла благополучно, разве у нас нет причины прийти к престолу благодати, чтобы воздать благодарность за это? Сколько милостей совпало, чтобы сделать ее благополучной? Нужно видеть милости, дарованные нам, в которых другим отказано: многим негде приклонить голову (даже у нашего Господа не было такого места: «...лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову», Матф. 8:20), но у нас есть дом, в котором мы можем жить, тихое и мирное жилище, возможно старинный замок; у нас есть кровать, теплая и удобная, возможно, это кровать из слоновой кости, красивая, такая, на которой чувствовали себя непринужденно на Сионе, и нам не нужно бродить

по пустыням и горам, жить в убежищах и пещерах в земле, как вынуждены были скитаться одни из самых лучших святых Божьих, которых мир не был достоин. У многих есть кровать, чтобы лечь, тем не менее, они не осмеливаются или не могут лечь в нее, будучи обеспокоены либо болезнью своих друзей, либо страхом перед своими врагами. Но мы легли, и не было никого, кто мог бы заставить нас бояться, у нас нет никаких тревог, связанных с мечом, с войной или с преследованием. Многие ложатся и не могут уснуть, но вертятся с боку на бок до самого рассвета из-за боли в теле или душевных страданий. Изнурительные ночи назначены им, и их веки не смыкаются. А мы улеглись и спали без тревог, и сон наш был сладким и освежающим, как приятный привал между нашими заботами и трудами. Это Бог дал нам этот сон, дал нам его как Своим возлюбленным. Многие ложатся и засыпают, но после никогда не встают снова, уснув сном смерти, и их тела стали их могилами. А мы уснули и проснулись отдохнувшими и посвежевшими, мы взбодрились и вновь хорошо чувствуем себя, потому что Господь защищает нас (Пс. 3:6).

У нас было приятное утро? Приятен ли нам свет – свет солнца, свет глаз, радуется ли все это наше сердце? И разве мы не должны исполнить свои обязанности перед Ним – Тем, Кто открывает наши глаза и поднимает ресницы утра над нами? Есть ли у нас одежда, чтобы одеться утром, одежда, которая согревает нас? (Иов. 37:17). А перемена одежды – не только из-за необходимости, но и для красоты? Мы получили всё это от Бога; это Его шерсть и Его лен, которые даны, чтобы покрыть нашу наготу. И поэтому утро, когда мы одеваемся, – это соответствующее время, чтобы воздать Ему благодарность за это. Тем не менее, я думаю, что мы не делаем этого постоянно, как и во время еды, когда мы садимся за стол, хотя у нас ровно столько же причин сделать это. Здоровы ли мы и в хорошем ли расположении

духа? Давно ли мы пребываем в таком состоянии? Мы должны быть благодарны и за постоянные милости, как и за определенные, отдельные, особенно касающиеся многих, кто болеет или терпит боль. Остановитесь и подумайте, насколько мы заслужили это.

Вероятно, мы испытали некоторые особенные милости по отношению к себе и нашей семье в том, что Господь сохранил от пожара или воров, от опасности, которой мы боялись, и многого другого невидимого; рыдание, возможно, продолжалось всю ночь, и радость пришла наутро. И все это громко призывает нас признать великодушие Бога. Истребляющий ангел, вероятно, был далеко, и стрела, летящая в полночь и пропадающая в темноте, была пущена в окна других людей, и стороной обошла наш дом. Да будет благодарность Богу за кровь завета, покропленную на дверные проемы; и за служение добрых ангелов, которым мы обязаны тем, что мы были сохранены от козней злых ангелов против нас, правителей тьмы этого мира, которые, вероятно, бродят подобно хищным зверям: когда Он допускает тьму, то она в силе. Вся слава должна принадлежать Всевышнему Богу.

5. Утром у нас есть новые благословения, данные нам ради поклонения величию и славе Божьей. Мы должны обратить внимание не только на дары Божьей щедрости, которые нам приятны и полезны (этим ограничивают свою благодарность только недалекие души), но также увидеть более общие примеры Его мудрости и силы в Царстве Провидения, которые содействуют общему благу вселенной, умножая Его честь. Псалом 18, кажется, является *утренним размышлением*, в котором нам предлагают посмотреть, как небеса проповедуют славу Божью, и о делах рук Его вещает твердь; и признать не только преимущества, которые мы получаем от их света и воздействия, но и

честь, которую они оказывают Тому, Кто распростер небеса подобно занавесу, установил их столбы и порядок, согласно которому они существуют до сегодняшнего дня, ибо они Его слуги. День дню произносит эту речь, и ночь ночи открывает знание о вечной силе великого Создателя мира и его великого Правителя. Регулярное чередование света и тьмы (согласно первоначальному установлению, утвержденному Господом, они должны царствовать по очереди), может послужить тому, чтобы утвердить нашу веру в той части Божественного откровения, которая являет нам историю творения и обетование, данное Богом Ною и его сыновьям (Быт. 1:4-5; 8:22), Его завет о дне и ночи (Иер. 33:20).

Посмотрите утром, как точно рассвет знает свое место и свое время и соблюдает их, как утренний свет охватывает концы земли, которая преобразуется как глина, мгновенно получающая отпечаток печати (Иов. 38:12-14). На меня произвело впечатление выражение одного уважаемого и хорошего священника, которое я недавно услышал во время его благодарения Бога за утренние милости. «Сколько тысяч миль, – сказал он, – пропутешествовало солнце к нам, бедным, грешным, жалким людям, которые справедливо могли бы быть похоронены во тьме ночи». Взгляните вверх и посмотрите на солнце как на жениха, богато одетого и радостного, выходящего из своих комнат и радующегося как сильный человек, который готов пробежать дистанцию; понаблюдайте, насколько ярки его лучи, как сладка его улыбка, как сильно его воздействие. И если нет речи или языка, где их голос не слышен, голос этих вечных природных проповедников, провозглашающих славу Божью, – жаль, что может быть какая-либо речь или язык, в которых не слышно того голоса поклоняющихся, который вторит голосу этих проповедников, воздавая

славу Тому, Кто таким образом создал утро и вечер, чтобы радоваться. Но что бы ни делали другие, пусть Он услышит наш голос, восхваляющий Его утром. Давайте с самого утра будем возносить хвалу Ему.

6. Утром у нас есть (или, по крайней мере, должны быть) свежие мысли о Боге и приятные размышления о Его имени, которые мы должны приносить Ему в молитве. Вспоминали ли мы Бога, лежа в своей кровати, следуя примеру Давида, который размышлял о Нем в ночную стражу? Когда мы просыпаемся, можем ли мы сказать, как он говорил, что мы всё еще с Богом? Если так, у нас есть хорошая причина обратиться к престолу благодати словами наших уст, чтобы предложить Богу размышление наших сердец, – и для Него это будет жертва сладко пахнущего благоухания. Если «излилось из сердца моего слово благое», пусть язык мой будет «как трость скорписца», чтобы излить это перед Богом (Пс. 44:2).

У нас есть Слово Божье, с которым можно разговаривать, и мы должны читать отрывок из него каждое утро: через него Бог говорит к нам, и о нем мы должны размышлять день и ночь. Если мы делаем так, то это направит нас к престолу благодати и даст нам много хороших причин прийти туда. Если Бог утром по Своей благодати направляет Свое Слово к нам, чтобы оно могло достичь наших сердец, то это обязывает нас направлять наши молитвы прямо к Нему.

7. Нужно опасаться, что утром нам придется отражать много тщетных и греховных мыслей, которые занимали наш разум ночью, и по этой причине необходимо, чтобы мы на рассвете обращались к Богу в молитве для освобождения. Молитва Господня, кажется, предназначена в основном для утра, ибо в ней есть поучение молиться о хлебе нашем

насушном на этот день. И, тем не менее, потом мы должны молиться: «Отче, прости нам долги наши» (Матф. 6:12), ибо в спешке дня мы умножаем вину своими безнравственными словами и действиями, своим порочным воображением, брожением нашей неосвященной, неуправляемой фантазии. Несомненно, «помысел глупости – грех» (Прит. 24:9). Глупые мысли – греховные мысли; зарождающиеся в ветхом человеке, они являются началом всякого греха. И сколь многие из этих тщетных мыслей живут внутри нас: кто может осознать все свои оплошности! Их больше, чем волос на нашей голове. Мы читаем о замышляющих беззаконие и на ложах своих придумывающих злодеяния, которые совершают утром на рассвете (см. Мих. 2:1). Как часто в ночное время разум обеспокоен и взволнован подозрительными тревожными мыслями, осквернен непристойными и похотливыми мыслями, опьянен гордыми честолюбивыми мыслями, окислен и заквашен злыми мстительными мыслями, или, в лучшем случае, отвлечен от религиозных и благочестивых мыслей тысячами глупостей: из сердца исходят злые помысли, которые ложатся вместе с нами и поднимаются с нами, ибо именно из этого испорченного источника, который, куда бы мы ни пошли, мы несем с собой, эти потоки естественно вытекают. «Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, много суеты» (Еккл. 5:6).

И мы подвержены риску ошибаться, пока не обновим нашего покаяния, о котором мы каждую ночь, как и каждый день заботимся. Разве мы не беспокоимся о том, чтобы исповедовать Тому, Кто знает наше сердце, его отступление от Него, пожаловаться на него Ему как на протестующее и бунтующее сердце, склонное к отступничеству, чтобы обрести мир в Крови Христа и молиться, чтобы мысли нашего сердца могли быть прощены нам? Мы не можем

безопасно начинать заниматься делами этого дня под бременем любого нераскаянного или непрощенного греха.

8. Утром мы отправляемся совершать работу этого дня, и поэтому мы стремимся через молитву искать Божьего присутствия и благословения. Мы приходим, и Писание ободряет нас подходить смело к престолу благодати не только для милостивого прощения того, что было неправильно, но и для того, чтобы получить благодатную помощь во всякое время нужды. И есть ли у нас другое время, как не время нужды? И поэтому должно ли утро проходить без молитвы? Мы читаем о том, какие обязанности возлагает устав каждого дня (Езд. 3:4), и в связи с этим мы должны приходиться к Богу каждое утро, чтобы молиться о милостивом расположении Его Провидения по отношению к нам, и о милостивом действии Его Духа на нас.

Возможно, у нас есть семья, за которой мы должны смотреть, обеспечивать ее и заботиться о ее благе. Давайте будем каждое утро через молитву посвящать нашу семью Богу, вручать ее действию и руководству Его благодати. Сделав это, мы поместим ее под опеку и защиту Его Провидения. Святой Иов вставал рано утром, чтобы принести жертву всежжения за своих детей; и мы должны подражать этому, вознося молитвы и прошения по числу всех их (Иов. 1:5). Таким образом, мы должны быть причиной благословения, которое пребывает на нашем доме.

Вероятно, мы совершаем дело нашего призвания. Давайте в первую очередь молить Бога о мудрости и благодати, чтобы руководить им хорошо, в страхе Божьем и оставаться верными в этом, и тогда мы сможем с верой умолять Его о преуспевании в делах, чтобы Он укрепил

нас для совершения нашего дела, чтобы Он поддержал нас, когда мы устанем, чтобы направил наши замыслы о наших делах и дал нам утешение в достижении их. Если мы должны отправляться в путешествие, может быть, давайте, прежде всего, смотреть на Бога в ожидании Его присутствия с нами и не ходить туда, куда мы не можем по вере умолять Бога пойти с нами.

Очевидно, у нас есть возможности сделать добро или получить добро. Давайте сначала обратимся к Богу и попросим о том, чтобы мы стали ответственными за каждый дар в наших руках, об умении, воле и смелости совершенствовать его, чтобы он не был как дар в руках глупца. Каждый день имеет также свои искушения. Некоторые, вероятно, мы предвидим, но, может быть, гораздо больше тех, о которых мы даже не думаем и поэтому не беспокоимся о том, честны ли мы пред Богом. Давайте молиться, чтобы мы не впали в искушение, но были направляемы против каждого из них; чтобы, в какое бы общество мы ни попали, мы имели мудрость делать добро и не обижать людей, принимать добро и не быть обиженными ими.

Мы не знаем, что может принести день грядущий; мало думаем утром, какие новости мы можем услышать днем, и какие события могут свалиться на нас до наступления ночи, и поэтому должны умолять Бога о милости провести нас через испытания и трудности, которых мы не можем предвидеть, как и через те, которые мы можем предвидеть: для того, чтобы в своем предстоянии мы могли исполнить всю волю Божью. Каков будет день, такова должна быть и сила. Мы обнаружим, что этого достаточно для данного дня, для его забот, потому что насколько глупо думать о завтрашних событиях, настолько мудро думать о сегодняшних обязанностях. Пусть Божественная

благодать даст нам сил для каждого доброго слова и дела и совершенно укрепит нас против всякого злого слова и дела, чтобы мы не думали ничего, не говорили ничего и не делали ничего в течение всего дня такого, о чем мы потом по какой-либо причине сожалели бы и не желали, чтобы это снова повторилось ночью.

Применение

Первое. Пусть все это заставит вспомнить нас о наших упущениях, ибо упущение – это грех, и должно подпасть под суд. Как часто мы либо пренебрегаем нашим утренним поклонением, либо делаем это небрежно. Это дело либо совершенно не выполняется, либо выполняется лицемерно; жертва либо не приносится совершенно, либо она растерзанная, или хромая, или больная; либо вообще нет молитвы, либо молитва не правильно нацелена и не вознесена. Мы получили утренние милости (Бог, как Отец, полон милости и заботы о нас), и мы совершили утреннее поклонение, но позорно не исполняем своих сыновних обязанностей по отношению к Нему.

Давайте будем истинно смиренны пред Богом этим утром, сознаемся в наших грехах и проступках, в том, как часто мы лишали Бога Его чести и воровали сами у себя пользу от нашего утреннего поклонения. Бог пришел в наши потаенные комнаты в поисках этого плода, но не нашел ничего или почти ничего, наблюдал и слушал, но мы не говорили правды или вообще не обращались к Нему. Какой-то пустяк или что-то другое стало оправданием, чтобы один раз отложить поклонение, и с тех пор, как однажды обыкновение поклоняться было нарушено, мы становились всё более и более холодны по отношению к этому и, вероятно, постепенно оно было забыто совсем.

Второе. Я умоляю вас: примите слово наставления в отношении этого. Я знаю, как это повлияет на процветание вашей души, если она будет постоянна и искренна в тайном поклонении, и поэтому позвольте мне настаивать на этом со всей серьезностью. Пусть Бог слышит вас каждое утро, пусть каждое утро ваши молитвы направляются к Нему.

1. Считайте тайное поклонение делом своей совести. Сохраняйте его не только потому, что это стало привычкой, которую вы унаследовали по традиции от ваших родителей, но потому, что это обязанность, относительно которой вы получили повеление от Господа. Соблюдайте установленное время для этого, и будьте верными в этом. Пусть те, кто до настоящего времени полностью пренебрегал уединенной молитвой или часто пропускал ее, отныне станут рассматривать ее как самую необходимую часть своих ежедневных дел и самую восхитительную часть своего ежедневного утешения и, соответственно, начнут делать это с постоянной заботой и с постоянным удовольствием.

Ни один человек, который находится в здравом уме, не может быть освобожден от этой обязанности: что сказано некоторым, сказано всем. Молитесь, молитесь, пребывайте в молитве и следите за этим. Богатые люди не настолько привыкли трудиться руками, как бедные; бедные не настолько привыкли давать милостыню, как богатые; но и те, и другие одинаково должны молиться. Богатые не выше необходимости совершать эту обязанность, и бедные не ниже принятия Богом в ней. Молодым не слишком рано начинать молиться, и те, кого множество лет научило мудрости, тем не менее, в итоге окажутся глупцами, если будут думать, что у них уже нет причины для молитвы.

Пусть никто не заявляет, что он не может молиться. Если бы вы умирали от голода, вы бы просили милостыню и молились о еде. И если вы видите, что вы несовершенны по причине греха, разве вы не можете просить и молиться о милости и благодати? Вы христианин? Никогда не говорите, что вы не можете молиться, ибо это так же абсурдно, как солдату сказать, что он не знает, как держать меч, или плотнику – как держать топор. Ради чего вы призваны в общение со Христом, если не ради того, чтобы через Него вы могли иметь общение с Богом? Вы не можете молиться так же хорошо, как другие; молитесь так, как вы можете, и Бог примет вас.

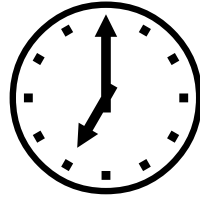
Пусть никто не заявляет, что у него нет утром времени для молитвы. Я осмелюсь утверждать, что вы можете найти время для других вещей, которые менее необходимы. Поэтому лучше вам забрать время у сна, чем не иметь времени для молитвы, и как можно лучше провести время, с большим удовлетворением и пользой. Во всяком деле в течение дня вы будете преуспевать, если вы начнете его в общении с Богом.

Пусть никто не заявляет, что у него нет удобного места, чтобы уединиться для этого дела. Исаак уединялся в поле, чтобы молиться; а псалмопевец мог пребывать наедине с Богом в углу на кровле. Если вы не можете совершать это в таком тайном месте, в каком вы хотели бы, все равно совершайте это. Причина состоит в том, чтобы делать это с хвастовством, а не в том, чтобы делать это под наблюдением, когда нельзя уединиться. Я помню, когда я был молодым человеком и ехал в Лондон в театральной карете, во времена короля Иакова, там был один джентельмен из общества, который не боялся представить себя как иезуита. В дороге мы с ним много беседовали. Он расхваливал традицию, существовавшую

в папских странах. Там двери церквей были всегда открыты, чтобы люди могли в любое время войти и вознести свои молитвы. Я сказал ему, что это выглядит как практика фарисеев, которые молились в синагогах и не соглашались с повелением Христа: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою...» (Матф. 6:6); не «войди в церковь с открытыми дверями», но «в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись». Когда он был зажат этим аргументом, то ответил с некоторой горячностью: «Я уверен, что вы, протестанты, нигде не произносите ваших молитв. Ибо я путешествовал очень много в дорожных каретах в обществе протестантов, часто жил с ними в одной комнате в гостиницах, внимательно наблюдал за ними, и никогда не мог увидеть никого из них в молитве ни ночью, ни утром, кроме одного, и тот был пресвитерианином». Я надеюсь, что в том, что он сказал, было больше злости, чем истины; но я упоминаю это как намек, что хотя мы и не всегда можем уединиться для нашего поклонения, как нам хотелось бы, тем не менее, мы не должны пропускать его, чтобы такой пропуск не обернулся не только грехом, но и злословием.

2. Совершайте свое дело тайного поклонения и не будьте нерадивыми в этом деле, но пылкими в духе, служа Господу. Опасайтесь, чтобы поклонение не превратилось в формальность, и вы не огрубели в своем привычном служении. Выполняйте эту обязанность серьезно. Пребывайте внутренне с Богом при этом. Недостаточно просто произносить свои молитвы – вы должны молиться своими молитвами, должны молиться в молитве, как Илия делал это (Иак. 5:17). Давайте научимся подвизаться в молитве, как это делал Епафрас (Кол. 4:12), и мы обнаружим, что именно рука трудолюбивого в этой обязанности обогащает. Бог смотрит не на продолжительность ваших молитв, и слышит не потому, что вы много или красиво

говорите. Бог требует истинности внутри, и молитва праведных благоугодна Ему. Когда вы помолитесь, вы должны чувствовать себя ободренными и посвященными через служение Богу, способными доверять Ему, чтобы утешение и польза ваших утренних поклонений не была как утренний туман, быстро исчезающий, но как утренний свет, который светит все ярче и ярче.

Проповедь 2. Как провести день с Богом

...На Тебя надеюсь всякий день.
Псалом 24:5

Кто из нас может искренне сказать: «На Тебя надеюсь всякий день»? Кто имеет такое общение с Богом, которое настолько наполняет всю нашу жизнь и настолько составляет наше блаженство? Насколько же нам не хватает духа Давида, хотя у нас есть гораздо лучший помощник в нашем хождении с Богом, чем тогда был у святых, через ясное откровение посредничества Христа. Тем не менее, те христиане, которые искренне сознают свою слабость, не должны из-за этого отчаиваться, но помнить, что Давид сам не всегда пребывал в том состоянии, когда он мог сказать так; у него были свои пороки, и, тем не менее, он был мужем по сердцу Божьему. У нас же есть свои пороки, и если мы будем их искренне оплакивать и бороться с ними и для нас будет становиться все более привычным склонять сердце пред Богом и небесами, то мы будем приняты через Христа, ибо мы не под законом, но под благодатью.

Однако исповедание Давида, записанное в этом тексте, показывает нам, как мы должны поступать: мы должны надеяться на Бога весь день.

1. Исповедание Давида говорит о терпеливом ожидании Его прихода к нам через милости, и потому выражение «всякий день» должно рассматриваться образно – как все время, пока желанная и недостающая милость откладывается. В первой части стиха содержится молитва Давида о божественном направлении и научении: «Направь меня на истину Твою и научи меня...». Давид был в смятении и очень хотел знать, что Бог желает, чтобы он делал; и он был готов делать это. Но Бог держал его в напряженном ожидании, и Давид еще не знал точно, какова была воля и намерение Божье, каким путем ему нужно было следовать и как он должен был настроить себя. Однако должно ли ему поэтому следовать без божественного направления? Нет: «... на Тебя надеюсь всякий день» – как Авраам приносил свои

жертвы с раннего утра и до захода солнца, до того как Бог дал ему ответ на его вопросы относительно его потомства (Быт. 15:5-16), и как Аввакум стоял на сторожевой башне, чтобы услышать, какой ответ Бог пошлет ему, когда он пророчествовал (Авв. 2:1). И хотя ответ может не прийти тотчас, тем не менее, в итоге он будет дан, и вы не будете обмануты.

В предшествующих прочитанному тексту словах Давид называет Господа Богом своего спасения, Богом, от Которого зависит его спасение, временное и вечное, от Которого он ожидает освобождения от своего страдания, от тех скорбей его сердца, которые умножились (Пс. 24:17), и из рук его врагов, которые уже были готовы восторжествовать над ним, и которые ненавидели его лютою ненавистью (Пс. 24:19). Ожидая, что Бог будет его Спасителем, он решает надеяться на Него весь день, подобно истинному сыну Иакова, чьим предсмертным исповеданием было: «На помощь Твою надеюсь, Господи!» (Быт. 49:18). Иногда Бог предупреждает Свой народ благословениями Своей милости; до того как они призовут Его, Он отвечает им. Он посреди Своей Церкви, чтобы помогать ей, и, как говорит псалмопевец: «Бог поможет..... с раннего утра» (Пс. 45:6). Но в иное время кажется, что Он далеко, что Он откладывает освобождение и заставляет Своих детей долго ожидать его, более того, находиться в напряженном ожидании: свет и не ярок, и не темен в этот облачный и сумрачный день, и так до самого вечера. Пока еще светло, есть надежда, что явится утешение, которого они весь день в напряжении ожидали, однако вероятно, что оно не придет до самой полночи. Именно в полночь раздался крик: «Вот, жених идет...» (Матф. 25:6). Освобождение Церкви от ее бед, конец ее страданиям и отдых от них, спасение от жезла нечестивых и завершение всего, что Бог обещал в отношении ее, – это

то, чего мы должны смиренно ожидать от Него с доверием и терпением. Мы должны ожидать весь день.

а) Хотя это может быть и длинный день, хотя мы можем ожидать очень долгое время, серьезно превышающее наши расчеты, – все равно мы должны ожидать. Хотя мы уже ждали долго, нас заставляют ждать еще дольше, и предлагают, как пророк своему слуге, продолжать это семь раз (3 Цар. 18:43) – до того, как мы увидим хотя бы маленький признак приближающейся милости. Мы видели, что это был Тот, Кто освободил Израиль, но разочарованы: «Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены» (Иер. 8:20). Время продлевается; более того, возможности ускользают: лето жатвы, когда мы думали собрать урожай всех своих молитв, время страдания и терпения закончились, а мы так же далеки от спасения. Время, когда ковчег пребывал в Кириафиариме, было долгим, гораздо более долгим, чем предполагалось вначале, когда он только прибыл туда. Прошло двадцать лет, прежде чем обратился весь дом Израилев к Господу, и Господь освободил его от руки филистимлян (см. 1 Цар. 7:2).

Но хотя это может быть и долгий день, – это всего лишь день, только один день, и он известен Господу (Зах. 14:7). Он кажется долгим, когда мы ожидаем, но счастливое избавление даст нам способность вспоминать о нем только как о коротком мгновении. Он не продлится дольше, чем Бог определил, и мы уверены, что Его время – самое лучшее. Его милости стоят того, чтобы их ожидать. Время тянется долго, но оно ничто по сравнению с вечностью, когда те, кто обладает долготерпением, как вознаграждение получают вечное спасение.

б) Хотя это может быть и темный день, тем не менее, давайте надеяться на Бога весь день. И хотя мы вынуждены

ожидать Божьего действия в темноте – мы не знаем, что сделает Бог и что будет наилучшим для нас, – тем не менее, давайте будем довольны и тем, чтобы ожидать в темноте. Хотя мы не видим никаких признаков, хотя нет никого, кто мог бы сказать, как долго нужно еще ждать, тем не менее, давайте примем решение ожидать, сколько бы это ни продлилось, Хотя сейчас мы и не знаем того, что делает Бог, тем не менее, мы узнаем об этом после, когда тайна Божья совершится.

Никогда человек не был в более сложном положении, чем бедный Иов: «Но вот, я иду вперед – и нет Его, назад – и не нахожу Его.....» (Иов. 23:8-9). Тем не менее, Иов терпит, ожидая Бога весь день. Хотя Иов и не знает Его пути, он уверен, что Бог знает всё: «...Он знает путь мой; пусть испытает меня, – выйду, как золото [исправленный и улучшенный]» (Иов. 23:10). Бог подобен плавильщику, который следит за тем, чтобы золото было в печи не дольше, чем это необходимо. Когда путь Божий проходит через море, так что за Ним нельзя проследить, и тогда мы уверены, что свят путь Его, что Ему можно доверять (см. Пс. 76:14, 20). И когда облака и темнота вокруг, тем не менее, справедливость и суд по-прежнему находятся у престола Всевышнего.

в) Хотя это может быть грозовой день, тем не менее, мы должны ожидать Бога весь день. Хотя мы не только обеспокоены и не двигаемся вперед, хотя ветер дует в лицо и толкает нас назад, более того, хотя он может быть неистовым и Церковь может быть бросаема бурей и готова утонуть, – тем не менее, мы должны надеяться на лучшее, мы должны в терпении ожидать окончания бури. Наше утешение в том, что Христос находится в лодке; дело Церкви – это личное дело Христа. Он ее Жених, и она будет принадлежать Ему. Он находится в одной лодке со Своим народом, и поэтому не будьте боязливыми, не сомневайтесь,

что лодка безопасно причалит к берегу. Иногда кажется, что Христос спит в данный момент, но молитвы учеников разбудят Его, и Он успокоит ветер и волны. Хотя куст и горит, но в присутствии Бога он не будет уничтожен. Более того, Христос не просто находится в лодке – Он стоит у штурвала. Поэтому, что бы ни угрожало Церкви, оно будет покорено Господом Иисусом и будет содействовать ко благу. Это чудесно выражено Джорджем Гербертом (George Herbert):

*Прочь отчаяние, Бог мой милостивый слышит,
Когда ветер и волны штурмуют мой киль,
Он сохранит его, ибо бодрствует Всевышний,
Даже если до предела раскачается мой челн.
Штормы – это триумф Его власти, Его силы,
Его сердце всегда с нами, хотя может и сокрыть
Свое лицо.*

Эти слова как никогда уместны в штормовой день. Что Бог сделает с нами, мы не можем сказать, но мы уверены, что Он Бог правосудия, бесконечно мудрый и справедливый, и поэтому «блаженны все, уповающие на Него» (Ис. 30:18). Он сделает Свое дело по-своему и в свое время. Мы можем повернуть назад в пустыню, будучи уже на границе Ханаана; мы справедливо страдаем за наше неверие и ропот; но Бог действует мудро, и мы увидим, что Он верен Своим обетованиям. Есть время, когда Он вынужден судить Свой народ и сокрушаться о Своих слугах, когда Он видит, что у них нет сил; это было видно на горе Господней и будет явлено снова. И поэтому давайте продолжать ожидать. Держитесь веры и терпения, ибо это хорошо, когда человек надеется и спокойно ожидает спасения от Господа.

2. Исповедание Давида говорит, что постоянное обращение к Господу является нашей обязанностью. Итак,

мы понимаем «день» буквально; такой была практика Давида – надеяться на Бога весь день, это означает и «каждый день», и «весь день». Это повеление подобно следующему: «...Да пребудет [сердце твое] во все дни в страхе Господнем» (Прит. 23:17).

Библейский принцип:

Для нас недостаточно только начинать каждый день с Богом; на Него мы должны надеяться всякий день и весь день.

Чтобы раскрыть эту доктрину, я должен показать: (1) что значит надеяться на Бога; и (2) почему мы должны делать это каждый день и весь день.

Первое. Давайте узнаем, что значит надеяться на Бога. Вы уже достаточно слышали, что это наша обязанность – утром обращаться к Нему в искренней молитве. Но означает ли это, что такого обращения достаточно на весь день? Нет. Мы должны постоянно надеяться на Него как на Того, с Кем мы состоим в очень близком родстве и Кому очень сильно обязаны. Надеяться на Бога – это жить, желая быть близким с Ним, радоваться в Нем, зависеть от Него и быть преданным Ему.

1. Надеяться на Бога – это жить, желая быть близким с Ним. Нужно надеяться на Него, как нищий надеется на своего благодетеля, искренне желая получить помощь от него; надеяться, как больные и немощные в купальне Вифезда, которые ожидали возмущения воды с желанием получить помощь и исцеление. Когда пророк сказал: «И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя», он объясняет, что именно он хотел выразить этим: «...К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа

наша. Душою моею я стремился к Тебе» (Ис. 26:8-9). Наше желание должно быть направлено не только к тому благу, которое дает Бог, но и к Самому Богу, Его милости и любви, явлению Его имени нам и действию Его благодати на нас. Тогда мы надеемся на Бога, когда наша душа тоскует по Нему, по Его милости; когда мы жаждем Бога, живого Бога. «О, если бы я мог увидеть красоту Господню! О, если бы я мог вкусить Его благодати! О, если бы я мог отражать Его образ и полностью сообразовываться с Его волей! Ибо нет никого на небесах и на земле, кого бы я мог желать так, как я желаю Его. О, если бы я мог познать Его лучше, любить Его больше, приблизиться к Нему и стать более подобным Ему», – так на крыльях святого желания должна наша душа взмывать вверх к Богу, стремясь все выше и выше к небесам.

Мы должны не только серьезно молиться утром, но то желание, которое есть жизнь и душа молитвы, должно поддерживаться постоянно горящим, подобно огню на алтаре, всегда готовом для жертвоприношения. Стремления и склонности души во всех ее проявлениях должны быть направлены к Богу; мы должны служить Ему всем, что мы делаем, и наслаждаться Им во всем, что мы имеем. Именно этот принцип имеется в виду в повелении, данном нам: молиться всегда, молиться не переставая, пребывать постоянно в молитве. Даже когда мы в действительности не обращаемся к Богу, тем не менее, у нас должно быть постоянное стремление к Нему – как у здорового человека, хотя он не постоянно ест, внутри всегда есть расположение подкрепиться и усладить свое тело. Так мы должны всегда надеяться на Бога как на наше главное Благо и двигаться по направлению к Нему.

2. Надеяться на Бога – это значит жить желанием услады в Боге, как любящий живет ожиданием своей возлюбленной. Желание – это любовь в движении, как

птица в полете; услада – это любовь в покое, как птица в гнезде. Хотя наше желание должно быть постоянно направлено к Богу, мы должны желать Его еще больше, тем не менее, наша услада в Боге должна быть таковой, чтобы мы никогда не желали большего, чем Бог. Веря в то, что Он Бог вседостаточный, в Нем мы должны быть полностью удовлетворены: пусть Он будет моим – и мне этого достаточно. Любим ли мы Бога? Является ли для нас удовольствием думать, что есть Бог, что Он таков, каким Он открыл Себя; что Он наш Бог Творец, и поэтому может распорядиться нами так, как Ему угодно; что Он Бог нашего с Ним завета, и поэтому устроит всё самым лучшим образом для нас. Всё это значит надеяться на Бога, всегда взирая на Него с удовлетворением.

У каждого человека имеется некий эталон, по которому он оценивает себя, и определенная жизненная позиция, на которой он основывается. И что это? Бог или мир? Что является тем нашим достоинством? Чем мы хвалимся? Позиция мирских людей состоит в том, что они хвалятся множеством своего богатства и своею силою (Пс. 48:7), крепостью своих рук, которая, как они думают, принесла им это богатство. Позиция благочестивых людей состоит в том, что о Боге хвалятся они всякий день (Пс. 43:9). Это и значит надеяться на Бога, взирая на Него всегда с внутренней удовлетворенностью, как люди взирают на то, что составляет их славу.

Чем же мы угождаем себе, что мы принимаем с величайшим удовлетворением, в чем мы находим свой покой и что приобретаем, мы поздравляем себя, как имеющие все то, что мы хотели бы иметь? Мирской человек, когда его амбары полны зерна, говорит: «Душа! Покойся, ешь, пей, веселись». Благочестивый человек до тех пор не может сказать так, пока не увидит, что его сердце преисполнено

Богом и Христом и благодатью; лишь тогда он говорит: «Возвращайся в покой, о моя душа, здесь успокаивайся». Пребывая в Боге, милостивая душа чувствует себя в Нем как дома, и в Нем она покоится с бесконечным удовлетворением. И что бы ее ни беспокоило в мире, в Боге она находит достаточно, чтобы уравновесить это.

3. Надеяться на Бога – это значит жить жизнью зависимости от Бога, подобно как дитя надеется на своего отца, которому оно доверяет и который изливает на него всю свою заботу. Надеяться на Бога – значит ожидать благословения, которое исходит от Него как от дающего нам всякое благо и защищающего нас от всякого зла. Слова Давида: «Только в Боге успокаивайся, душа моя!» (Пс. 61:6), можно объяснить так: «Только на Него надежда моя; я ни у кого другого не ищу блага, в котором я нуждаюсь, ибо я знаю, что все остальное – всего лишь творение и является для меня благом не более, чем Он делает его таковым, и от Него исходит судьба каждого человека». Вознесем ли мы наши взоры к холмам? Оттуда ли придет нам помощь? Разве роса, которая увлажняет долины сходит с вершины холмов? Придем ли мы сюда и вознесем наши взоры к небесам, к облакам? Могут ли они сами по себе давать дождь? Нет, если Бог не услышит небеса, они не услышат землю. Поэтому мы должны смотреть вверх холмов, вверх небес, ибо всякая наша помощь исходит от Господа. Таково было признание царя: «Если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? С гумна ли, с точила ли?» (4 Цар. 6:27).

Что касается нашего ожидания благословений от Бога, то если они основываются на Его Слове, которое Он сказал, мы должны быть уверены, что они придут, и смиренно, с верой дожидаться их. Мы должны знать и быть уверены, что никакое слово Божье не пропадет тщетно и надежда бедных не погибнет. Неверующие говорят своему золоту: «Ты – моя

опора» (см. Иов. 31:24) и сокровищу: «Ты – надежда моя, и имение богатого человека – крепость его» (см. Пр. 18:11). Но Бог – единственное Прибежище и Удел благочестивого человека здесь, в земле живых, только Ему он говорит, и говорит это со святой смелостью: «Ты – надежда моя, Ты – упование мое» (см. Пс. 70:5). Взор всего творения направлен на Него, ибо Он благ ко всем; но особенно взор Его святых устремлен к Нему, ибо Он особенным образом благ к ним и добр. Они знают Его имя и поэтому доверяют Ему и торжествуют в Нем, как те, кто знает, что не постыдится своей надежды.

4. Надеяться на Бога – это значит жить жизнью посвящения Богу, как делает это слуга, который не просто прислуживает своему господину, но готов исполнять его волю и выполнять всякую работу, во всем принимать во внимание его интересы и содействовать его чести. Служить Богу – значит полностью и открыто принимать Его мудрые и святые наставления и желания и с готовностью, смиренно соглашаться с ними и подчиняться им. Слуга, который служит своему господину, не выбирает своего пути, но следует за своим хозяином шаг за шагом. Таким образом и мы должны служить Богу, как те, у кого нет своей собственной воли, но такая воля, которая полностью соответствует Его воле. Поэтому мы должны научиться подчиняться Его воле. Таков нрав искупленных Господом: они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел, с полной верой и послушанием. Как взор слуги направлен на руку его господина, глаза служанки – на руку ее госпожи, так должны и мы взирать на Господа, делать, что Он повелит нам, и принимать всё, что Он предназначит нам, говоря: «Отче, да будет воля Твоя. Господь, да будет воля Твоя».

Слуга повинуется своему господину не только потому, что он служит ему, но и для того, чтобы оказать ему честь.

Таким же образом и мы должны служить Господу ради прославления Его имени и для Его хвалы. Его слава должна быть нашей конечной целью, достижению которой должна быть посвящена вся наша сущность, всё, что имеем и что можем сделать. Мы должны носить Его ливрею, пребывать в Его дворцах и следовать за Ним как Его слуги ради того, чтобы Он мог быть прославлен во всем.

Служить Богу – значит сделать Его волю нашим правилом.

1. Служить Богу – значит сделать волю Бога правилом нашей жизни и исполнять всякую обязанность, помня об этом. Мы должны служить Ему, внимая Его повелениям, с готовностью смиренно повиноваться им, насколько бы они ни противоречили нашим испорченным склонностям или мирским интересам. Мы должны служить Ему, как служат святые ангелы, которые всегда видят лицо Отца, как те, которые находятся в полном Его распоряжении и готовы отправиться по малейшему признаку Его волеизъявления, куда бы Он ни послал их. Так и мы должны исполнять волю Божью, как ангелы исполняют ее на небесах, – те служители Его, которые доставляют Ему удовольствие и всегда находятся у Его престола, чтобы сделать это.

Давид молится, чтобы Бог показал ему его путь, направил, научил, сохранил его и направил на путь добрый, наставил в исполнении обязанностей. Слова «на Тебя надеюсь всякий день» звучат как призыв, усиливающий эту просьбу: я готов принять закон из уст Твоих и во всем соблюдать Твои повеления. И далее нам дается понять, что те, и только те могут ожидать, что будут научены Богом, кто готов и желает исполнять Его волю так, как Он укажет. Если какой-либо человек будет послушен Его воле и примет твердое решение, в силе Его благодати, исполнять Его волю,

он будет знать, какова Его воля. Давид молится: «Господь, дай мне понимание» и затем обещает: «Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой» (см. Пс. 118:27, 34). Подобным образом слуга ищет воли своего господина. Тот, кто приходит в дом Господень с ожиданием, что будет научен Его путям, должен принять смиренное решение, что будет ходить Его путями (Ис. 2:3). Господи, пусть столп облака и огня идет передо мной, ибо я решил с твердым намерением сердца следовать за Тобой и таким образом надеяться на Тебя, моего Бога, всякий день.

2. Служить Богу – значит сделать волю Его Провидения правилом нашего терпения, переносить всякое бедствие, помня об этом. Мы уверены, что Бог – это Тот, Кто управляет всем в нашей жизни, посылает нам только то, что предназначено именно для нас. Мы уверены, что все, что делает Бог, хорошо, и будет содействовать ко благу всем любящим Его. В соответствии с этим мы должны смиренно соглашаться и принимать всю волю Божью. Надеяться на Господа – значит сказать: «Это Господь, пусть Он делает со мной то, что кажется Ему хорошим, потому что Ему кажется хорошим только то, что в самом деле хорошо». Мы увидим это, когда Божья работа предстанет в полном свете. Это значит сказать: «Не как я желаю, но как Ты, ибо разве это должно быть в соответствии с моим разумением?» Это значит смириться своим разумом с тем положением, в котором мы находимся, и сохранять спокойствие и терпение, что бы ни произошло, что бы ни причинило нам беспокойство.

И поэтому мы должны смиренно переносить горе, каким бы оно ни было, потому что это воля Божья; это то, что предназначил нам Тот, Кто делает все сообразно мудрости Своей собственной воли. Таково христианское терпение: «Я стал нем, я не открывал уст моих, не потому,

что не было причины жаловаться, а потому что Ты соделал это, и поэтому у меня нет причины жаловаться». И это решение примиряет нас со всем, что бы ни произошло, потому что такова воля Божья; и в согласии с ней мы должны не только молчать, потому что Его воля суверенна – «Гореть тому, кто препирается с Создателем своим...» (Ис. 45:9), – но мы должны быть удовлетворены мудростью и благостью Его воли. Каким бы ни было расположение Божьего Провидения относительно тех, кто надеется на Него, мы можем быть уверены, что Он не сделает им плохого, ибо Он не желает причинить им вред. Более того, Бог благ даже и тогда, когда мы мучимы весь день и наказываемы каждое утро, как бы это ни было. «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться» (Иов. 13:15).

Я мог бы объяснить, что значит надеяться на Бога, используя другие выражения из Писания, которые говорят о том же самом, что и Псалом 24, и в значительной мере описывают то повиновение, которое мы обязаны оказывать Ему, и то общение с Ним, сохранение которого содействует нашему благу. Таким образом, наше общение – это общение с Отцом и Сыном Иисусом Христом.

Надеяться на Бога – это значит всегда ставить Бога впереди себя (Пс. 15:8); взирать на Него как на Того, Кто всегда рядом с нами, всегда одесную нас, и Который всегда смотрит на нас, где бы мы ни были и что бы мы ни делали. Более того, взирать на Него как на Того, в Котором мы живем и двигаемся, и существуем, с Кем нам приходится соприкасаться и перед Которым отвечать. Это толкуется нам как великий принцип евангельского послушания: «Ходи передо Мной и будь непорочен». В этом состоит та справедливость, которая и есть наше евангельское совершенство, заключающееся в том, чтобы

ходить во всякое время перед Богом и учиться проявлять себя перед Ним.

Надеяться на Бога – это значит, что наш взор всегда должен быть направлен на Господа, как указано в тексте Псалма 24:15. Хотя мы не можем видеть Его по причине нашей отдаленности и темноты, тем не менее, мы должны взирать на Него, на то место, где обитает Его слава, как те, кто желает познать Его и Его волю и посвящать всё для Его славы. Это должно стать целью, к которой мы стремимся, и для этого нам нужно трудиться, чтобы мы всегда могли быть приняты Им. Надеяться на Него – значит следовать за Ним нашим взором во всем, в чем Он проявляет Себя, и принимать откровения Его бытия и совершенства.

Надеяться на Бога – это значит познавать Бога во всех наших путях (Прит. 3:6). Во всех проявлениях жизни и во всех повседневных заботах мы должны пребывать в Его руке и следовать по Его стопам. Во всех наших предприятиях мы должны надеяться на Него в отношении направления и успеха, и с верою и в молитве посвящать наш путь Ему, чтобы Он явил Себя для нас. Его мы должны приглашать с собой, куда бы мы ни пошли: «Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда» (Исх. 33:15). Во всяком нашем благополучии мы должны видеть Его руку, дающую их нам, и во всех наших трудностях мы должны видеть ту руку, которая возлагает их на нас, чтобы мы могли научиться принимать и хорошее, и плохое; чтобы мы благословляли имя Господне и когда Он дает, и когда Он забирает.

Надеяться на Бога – это значит преданно следовать за Господом во всем, как это делал Халев (Чис. 14:24). Это значит повиноваться Господу, иметь уважение ко всем Его повелениям и учиться исполнять совершенно всю Его волю. Куда бы Бог ни повел нас, мы должны быть Его

последователями как дорогие дети, должны следовать за Агнцем, куда бы Он ни повел, и должны доверять Ему, чтобы Он направлял нас во всех путях наших.

Всё это значит надеяться на Бога. И те, кто поступает так, могут радостно ожидать Его, ибо Он обязательно явится в должное время к их радости, и тогда слова Соломона: «Кто бережет господина своего, тот будет в чести» (Прит. 27:18), станут благом для них. Христос сказал: «.....Где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан. 12:26).

Второе. Показав вам, что значит надеяться на Бога, я подхожу к тому, чтобы показать, что мы должны делать это каждый день и весь день.

1. Мы должны надеяться на Бога каждый день. *Omnie die*¹⁾. Это каждодневный труд, который должен совершаться в свой день, ибо долг каждого дня требует этого. Слуги при дворе короля имеют свои недели или месяцы, назначенные им, и они обязаны посещать своего господина только в определенное время. Но Божьи слуги должны быть готовы всегда, во все дни назначенного нам времени, времени нашего труда и борьбы здесь, на земле. Мы должны ожидать, когда Господь позовет нас (см. Иов. 14:14-15), и не желать или ждать, чтобы нас освободили от этого посещения, пока мы не придем на небеса, где будем служить Богу, как это делают ангелы более близко и постоянно.

2. Мы должны служить Богу каждый день.

а) И в Господень день, и в каждый день недели мы должны служить Богу. Господний день установлен и

1) «Весь день» (лат.).

назначен с целью прихода к Богу во дворы Его дома, где мы должны служить Ему, воздавать славу Ему и получать Его повеления и милости от Него. Служители должны служить своим служением (Рим. 12:7) и люди должны тоже служить, говоря, как Корнилий себе и своим друзьям: «Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога» (Деян. 10:33). Это к чести Божьей помогать наполнить собрания теми, кто приходит к подножию Его трона. Все время Господнего дня (за исключением того, что занято делами, которые необходимо делать, и делами милости) должно быть занято служением нашему Богу. Христиане – духовные священники, и это их обязанность – служить в Божьем доме в назначенное время.

Но этого недостаточно. Мы должны служить нашему Богу в остальные дни недели, ибо каждый день мы желаем милости от Него и у нас есть работа, которую необходимо сделать для Него. Наше служение Ему в общественных собраниях в первый день недели предназначено для того, чтобы сделать нас подходящими и соответствующими для общения с Ним на протяжении всей следующей за ним недели. Поэтому наше служение в этот день не отвечает намерениям дня Господня, если впечатления от него не пребывают в нас, не идут с нами в дела недели и не сохраняются постоянно в образе мыслей нашего сердца. Так от одного дня Господня до другого мы должны пребывать в святом милостивом состоянии. Мы должны быть таковыми в Духе в день Господень, чтобы ходить в Духе всю неделю.

б) И в дни отдыха, и в дни труда мы должны надеяться на Бога. Некоторые дни нашей жизни являются днями труда и спешки, когда наши особые обязанности требуют большего усердия и рвения. Но мы не должны думать, что это освобождает нас от необходимости постоянно приходить к Богу. Даже когда мы работаем в мирском обществе, наше

сердце может надеяться на Бога, по-прежнему взирая на Него и на Его Провидение как на наш ориентир и на Его славу как основную цель нашего мирского бизнеса. Таким образом мы должны пребывать с Ним в наших делах. Те, кто встает рано, ложится поздно и ест хлеб заботливости в погоне за миром, также должны надеяться на Бога, потому что иначе все их заботы и усилия не будут значить ровным счетом ничего; их труд будет напрасным (Пс. 126:1-2). Более того, это дела, которые сгорят в огне.

В некоторые дни нашей жизни мы отдыхаем от дел и наслаждаемся досугом. У многих из вас есть время для развлечений, но когда вы откладываете важные дела, не должна откладываться надежда на Бога. Когда вы будете испытывать себя весельем, как это делал Соломон, и скажете, что вы немного насладитесь удовольствиями, тем не менее пусть мудрость остается с вами (Еккл. 2:1, 3), пусть ваш взор будет направлен на Бога и будьте осторожны, чтобы не оставить ваше общение с Ним в том, что вы называете невинной болтовней с друзьями. Будет ли это день рабочий или день отдыха, мы не найдем ничего подобного надежде на Бога и чтобы облегчить тяжелый труд, и чтобы насладиться утешением нашего отдыха. Поэтому есть ли у вас много дел в мирском обществе или у вас их немного, все равно мы должны надеяться на Бога, чтобы быть сохраненным от искушений, которые посещают нас и в больших, и в малых делах.

в) И в дни благополучия, и в дни несчастий мы должны надеяться на Бога. Приветствует ли нас мир и привлекает ли нас? Тем не менее, давайте не отвращаться от того, чтобы приходиться к Богу, чтобы преклоняться перед Ним. Даже если нам будет принадлежать всё множество богатства мира, тем не менее, мы не можем сказать, что у нас нет нужды в Боге, нет других причин, чтобы обратиться к

Нему. Помните, Давид поспешил сказать, когда испытывал благоденствие, что он не поколеблется вовек; но вскоре он увидел свою ошибку: Бог скрыл Свое лицо, и Давид попал в беду (Пс. 29:7-8). Когда наши дела процветают и наши руки Бог наполняет обильно, мы должны надеяться на Бога как на своего великого Господина. Мы должны умолять Его о благословении того, что мы имеем, и Его расположении к этому и постоянно уповать на Него и утешаться в Нем. Мы должны надеяться, что Бог даст нам мудрость и благодать, чтобы нам правильно использовать то, что мы имеем в мире, для тех целей, с которыми нам это доверено, как те, кто должен дать отчет, и не знает, как скоро. И сколь бы много мы ни имели в этом мире, и какое бы богатство ни было дано нам, чтобы наслаждаться им, все-таки мы должны надеяться на Бога не только в отношении всего наилучшего, что может дать мир, но и того, что Он Сам дает в этом мире. «Господь, не оставь меня; помоги всегда уповать на Тебя».

И когда мир восстает на нас, и дела идут очень плохо, мы не должны переживать, что мир выражает неодобрение или пугает нас, и из-за этого оставить надежду на Бога. Наоборот, давайте будем через это приближаться к Нему. Страдания посылаются с целью привести нас к престолу милости, научить нас молиться и сделать Слово Божьей благодати драгоценным для нас. В дни скорбей мы должны искать утешения у Бога, которое будет достаточным, чтобы покрыть наше горе. Иов, будучи в слезах, упал и поклонился Богу, дающему и отнимающему. В дни страха мы должны надеяться, что Бог пошлет нам ободрение, которое будет достаточным, чтобы заставить замолчать наши страхи. Иосафат в своем горе надеялся на Бога, и не напрасно: Господь укрепил его сердце. Было чисто и сердце Давида, приведшее его к решению, которое стало якорем для его души: «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю» (Пс. 55:4).

г) И во дни юности, и в пожилом возрасте мы должны надеяться на Бога. Те, кто молод, не могут прийти к Богу слишком рано. Ребенок Самуил служил Господу, и Писание особенным образом подчеркивает это. Христос с радостью принял хвалу детей после Своего торжественного въезда в Иерусалим. Когда Соломон во дни своей юности, после своего восшествия на престол, просил у Бога мудрости, сказано, что это было угодно Господу. «Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, – говорит Бог Израилю, – ...когда... последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную» (Иер. 2:2). Надеяться на Бога – значит всегда помнить о своем Создателе, и подходящим временем для этого является наша юность (Еккл. 12:1). Тот, кто надеется на Бога, должен вовремя научиться этому; самые искусные придворные – это те, кто воспитывался при дворе.

И могут ли пожилые слуги Иисуса быть освобождены от служения Ему? Нет, их присутствие все еще требуется, и будет принято; они не будут изгнаны своим Господином в старости, и поэтому пусть они не оставляют свое служение. Когда из-за немощей возраста они уже не могут быть работающими слугами в Божьей семье, тем не менее они могут быть надеющимися слугами. Тот, кто подобно Верзеллию, уже не подходит для развлечений при дворе земных царей, может наслаждаться удовольствиями Божьего двора. Левиты, когда им исполнялось пятьдесят лет, освобождались от утомительной части своего служения. Тем не менее, они должны были служить Богу, выполняя посильное служение и этим отдавая честь Ему и получая утешение от Него. Те, кто исполнил волю Божью и чье служение подошло к концу, нуждаются в терпении, которое даст им способность надеяться, пока они не унаследуют обетование. Чем ближе счастье, которого они ожидают, тем более дорог должен быть Бог, Которому они служат, и надежда вскоре быть с Ним, быть с Ним вечно.

3. Мы должны надеяться на нашего Бога весь день. Каждый день с утра до ночи мы должны продолжать надеяться на Бога. Какое бы изменение ни произошло в том, как Он распоряжается нами, надежда на Него должна быть постоянным состоянием нашей души, мы должны постоянно приходить к Нему, и наш взор должен быть направлен на Него. Мы ни в коем случае не должны позволять себе удаляться от Бога или обращаться к чему-либо другому, кроме Него, но те приказания, которые мы выполняем, должны выполняться для Него, в подчинении Его воле, и содействовать Его славе.

а) Мы должны возлагать наши ежедневные заботы на Него. Каждый день приносит новые заботы – больше или меньше; они будят нас каждое утро, и нам нет необходимости ожидать забот завтрашнего дня, ибо у нас достаточно забот на этот день. Каждый из вас, кто является крупным торговцем в этом мире, имеет свои заботы, посещающие вас весь день. Хотя вы сами и справляетесь с ними, тем не менее, они садятся с вами и встают с вами, они выходят и входят с вами, и они являются для вас большим грузом, чем думают те, кто разговаривает с вами. Некоторые, через слабость своего духа, едва ли могут принять хоть какое-нибудь решение, и то только со страхом и трепетом.

Пусть это бремя будет возложено на Господа с верой, что Его Провидение распространяется на все ваши дела, на все события, касающиеся вас, и на все обстоятельства, даже незначительные, кажущиеся случайными; что ваше время в Его руках и все ваши пути в Его распоряжении. Веруйте в Его обетование, что любящим Его всё будет содействовать ко благу, и ссылайтесь на это обетование в разговоре с Ним, прося, чтобы Он во всем поступал с вами так, как кажется благом в Его очах, и оставайтесь удовлетворенными тем, что вы делаете так, и решите успокоиться. Приносите ваши

заботы Богу в утренней молитве, «разложите» их перед Ним и затем поступайте так, чтобы весь день через сдержанность и бодрость вашего духа проявлялось то, что вы оставили их Ему. Возьмите пример с Анны, которая, помолившись, пошла «в путь свой, и ела, и лице ее не было уже печально, как прежде» (1 Цар. 1:18). Предайте Господу путь свой и подчинитесь Его руководству, хотя это может перечеркнуть ваши ожидания. Подбадривайте себя уверенностью, которую Бог дал вам, что Он будет заботиться о вас, как любящий отец о своем ребенке.

б) Мы должны выполнять свою повседневную работу как для Господа, взирая на Его Провидение, которое призывает нас и руководит нами в наших обязанностях, взирая на Его благословение как на необходимое условие честности и успешности нашего бизнеса, помня что Его слава является высшей целью всего. Это освящает наши обычные действия, которые мы совершаем как для Бога, наполняет их благоуханием и делает их приятными для нас. Если Гайй проводит друга, с которым он расстается, пройдя с ним определенную часть пути, это будет только проявлением обычной вежливости. Но он хорошо поступит, если отпустит их, как должно ради Бога. Пусть он ради Его имени этим выразит им почтение, потому что они принадлежат Христу. Пусть он сделает это, чтобы иметь возможность гораздо более тесного общения с ними, и тогда это станет поступком христианского благочестия (см. 3 Иоан. 1:6). Это общее правило, которым мы должны руководствоваться в повседневных делах. Всё, что мы делаем, словом или делом, мы всё должны делать во имя Господа Иисуса Христа (Кол. 3:17), и таким образом *во имя* Посредника и *через* Посредника мы служим нашему Богу.

Это особенно важно помнить слугам: хотя их работа и не престижна и им приказывают хозяева по плоти, тем

не менее, пусть они выполняют свой рабский труд как слуги Христовы, как для Господа, а не как для людей, в простоте сердца, как для Христа, – и они будут приняты Им и в воздаяние от Господа получают наследие (Еф. 6:5-8; Кол. 3:22, 24). Пусть они надеются на Бога весь день, когда они исполняют работу этого дня, трудясь верно и добросовестно, чтобы они могли служить украшением учения Бога нашего Спасителя, стремясь прославить Его даже в обычных делах. Они работают для того, чтобы получить хлеб; они получают хлеб, чтобы прожить; они будут жить не для того, чтобы жить для себя и угождать себе, но чтобы жить для Бога и угождать Ему. Они трудятся, чтобы заполнить время и занять место в мире, потому что Бог, Который сотворил нас и поддерживает нашу жизнь, дал нам покой, чтобы мы могли работать и управлять своими делами.

4. Мы должны получать наше ежедневное утешение от Него; мы должны надеяться на Него как на своего Благодетеля, так как взгляды всех направлены на Него, чтобы Он давал им пищу в должное время и чтобы то, что Он дает им, они могли собрать. На Него мы должны надеяться как на нашего Отца в отношении нашего насущного хлеба, и у Него нам предназначено просить его, даже если мы и имеем его на столе в своем доме. Мы должны служить Ему, ибо за этим стоит завет, посредством которого нам дано и разрешение пользоваться этим, и через это благословение мы насыщаемся и получаем утешение. Именно словом и молитвою мы служим Богу и сохраняем наше общение с Ним, «ибо всякое творение Божье..... освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. 4:4-5), и его качество изменяется: «Для чистых все чисто...» (Тит. 1:15). И поэтому то малое, что имеет праведный человек, лучше, чем богатство многих нечестивых, и является гораздо более ценным и утешительным.

Самым сильным нашим желанием должно быть стремление наблюдать за всем, что мы получили, чтобы оно было честным, использовать его здраво и отдавать Богу должное от него, потому что все, что нам дано из руки Божьей, лишь доверено нам как управляющим и, следовательно, мы подотчетны. Если мы осознаём, что и эта мысль подобно золотой нити проходит через все утешения каждого дня, то это – Божий дар: и каждый кусочек, который мы кушаем, и каждая капля, которую мы пьем. Это Его милость, это будет постоянно помогать нам надеяться на Него, как осел надеется на кормушку своего хозяина, и это подарит дополнительную радость во всей нашей работе. Бог пошлет Свою милость, которая рождается из Его сострадания и о которой сказано, что она обновляется каждое утро. Поэтому мы должны надеяться на Него не один раз в неделю, как люди, которые по выходным ходят на рынок закупать продукты на всю неделю, но мы должны надеяться на Него каждый день и весь день как те, кто с трудом перебивается со дня на день и, тем не менее, живет спокойно.

5. Мы должны противостоять нашим ежедневным искушениям и исполнять наши ежедневные обязанности в силе Его благодати. Каждый день приносит свои искушения; и наш Господь знал, уча нас, что как важно, чтобы мы молились за хлеб насущный, так важно молиться и об охране, чтобы нам не впасть в искушение. Нет такого бизнеса, которым мы могли бы заниматься, и нет такого развлечения, в котором бы мы принимали участие, где не было бы своих ловушек: с их помощью сатана атакует нас и старается заставить нас согрешить. Грех – это великое зло, и мы должны быть постоянно на страже против него, как об этом говорит Неемия: «Для того он был подкуплен, чтоб я устрасился и сделал так и согрешил...» (Неем. 6:13). И у нас нет иного способа обезопасить себя от этого, кроме как

только надеяться на Бога весь день. Поэтому мы должны не только утром приводить себя под защиту Его благодати, но мы должны весь день укрываться под ее покровом. Мы должны не просто идти вперед, но продвигаться настолько, насколько нам позволит та благодать, которой, как Он сказал, будет достаточно для нас и которая позаботится о том, чтобы мы не были искушаемы сверх того, что мы можем вынести. Наша надежда на Бога снабдит нас наилучшими доводами, которые можно использовать в сопротивлении искушениям, и силой, необходимой на этот день. Апостол говорит: «...Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (Еф. 6:10), и потому мы надеемся на Господа весь день.

У нас есть обязанности, которые мы должны исполнять: говорить добрые слова и делать добрые дела; но мы должны видеть и понимать, что мы сами по себе не способны ни на что хорошее, даже на то, чтобы подумать о добром. Поэтому мы должны надеяться на Бога, должны стремиться к Нему и зависеть от Него, чтобы у нас был необходимый свет и огонь, мудрость и рвение; чтобы Его благодатью мы могли не только укрепляться против каждого злого слова и поступка, но и украшать себя всяким добрым словом и делом. Из полноты, которая есть в Иисусе Христе, мы должны верой постоянно черпать благодать для благодати, благодать для милостивых дел, благодать для помощи во всякое время и во всякой нужде. Мы должны надеяться на эту благодать, должны следовать ее ведению, подчиняться ее руководству и быть податливыми ей, как воск – печати.

6. Мы должны переносить наши ежедневные страдания, подчиняясь воле Бога. Он предупредил нас, что мы должны ожидать скорбей по плоти; каждый день происходит то, что огорчает нас: что-то в наших отношениях, что-то в нашей работе; случаются печальные события, касающиеся нас, нашей семьи или друзей; возможно, каждый день мы

испытываем боль в теле или страдаем от болезни; возможно, мы переживаем трудности и разочарования в своих делах.... И во всем этом мы должны надеяться на Бога. Христос требует от всех Своих учеников, чтобы они несли свой крест ежедневно (Матф. 16:24). Мы не должны самовольно взваливать на себя крест, но должны нести его, когда Бог возлагает его на нас, и ни на шаг не свернуть с пути, данного Богом, или уклониться от него. Недостаточно просто нести крест – мы должны взять его, мы должны смириться с ним и согласиться с волей Божьей в этом. Не говорите: «Это зло, и я должен нести его, потому что я не могу избежать этого»; но рассуждайте так: «Это зло, и я должен нести его, потому что такова воля Божья».

Мы должны рассматривать каждое бедствие как посланное нам нашим Небесным Отцом и суметь разглядеть в нем Его исправляющую руку, и поэтому нам нужно надеяться на Него, чтобы узнать, по какой причине Он сражается с нами, за какую вину мы наказаны данным бедствием, каковы те недостатки, которые должны быть исправлены этим наказанием, чтобы Бог мог достичь Своей цели в нас через это поражение, и, таким образом, мы сделались соучастниками Его святости. Мы должны наблюдать за движениями Провидения, взирать на нашего Отца, когда Он выражает неодобрение, чтобы мы могли узнать, каково Его намерение и какому послушанию мы должны научиться через наше страдание. Мы должны надеяться на Бога, чтобы получить поддержку, неся свое бремя; должны верить себя Ему и оставаться в вечных руках, которые простерты к детям Божиим, чтобы поддерживать их. И к Нему мы должны приходить за освобождением. Мы не должны стремиться высвободиться какими-либо греховными или лукавыми методами, либо искать облегчения в творении, но до тех пор надеяться на Господа, пока Он не окажет милости нам; смиренно нести

бремя, пока Бог не освободит нас от него по Своей милости (Пс. 122:2). Если бедствие продлено, все равно мы должны надеяться на Господа, даже когда Он сокроет Свое лицо (Ис. 8:17), надеясь, что это произошло в жару гнева и только на время (Ис. 54:7-8).

7. Мы должны ожидать новостей и событий каждого дня с радостным и полным смирением пред божественным Провидением. Пока мы живем в этом мире, мы всё еще надеемся, сильно надеемся на хорошее, боясь несчастий; мы не знаем, что принесет грядущий день или ночь, и даже следующий час (Прит. 27:1), но они будут наполнены чем-то, и мы склонны тратить наши мысли попусту, размышляя о будущих событиях, которые происходят совершенно иначе, чем мы представляли. Поэтому во всех своих планах мы должны надеяться на Бога.

Надеемся ли мы на хорошие новости, хорошие события? Давайте надеяться на Бога как на Того, Кто дает то доброе, которого мы ожидаем, и будем готовы принять это из Его руки. Давайте встречать Его с должным расположением, когда Он приближается к нам как Бог милующий. Каким бы ни было добро, которого мы ожидаем, только на одного Бога, Его мудрость, силу и благость мы должны полагать свою надежду. И поэтому наши ожидания должны быть смиренными и скромными и определяться Его волей. Мы можем с уверенностью обещать себе только то, что Бог обещал нам, и не более. Если таким образом мы уповаем на Бога в своих ожиданиях, когда наша надежда долго не сбывается и томит сердце, и даже если она не оправдалась, то Бог, на Которого мы надеемся, устроит всё к лучшему. Когда осуществляются желания, исполнения которых мы таким образом ожидали от Бога, мы должны рассматривать это как действие Его любви, и это будет как дерево жизни (Прит. 13:12).

Опасаемся ли мы плохих новостей, печальных событий и отрицательных решений в наших делах? Давайте надеяться на Бога, чтобы Он освободил нас от всех наших страхов, от всего, чего мы боимся, и от всех подстерегающих нас опасностей (Пс. 33:5). Когда у Иакова была веская причина бояться своего брата Исава, он надеялся на Бога, открыл свои страхи Ему, молился Ему и получил освобождение! «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю», – говорит Давид (Пс. 55:4), то есть, «Надеюсь на Тебя». В этом должно быть укоренено и наше сердце, оно должно быть укреплено в этом, чтобы мы могли стать выше страха плохих новостей.

Если мы пребываем в напряжении между надеждой и страхом, когда преобладает то одно, то другое, давайте будем надеяться на Бога как на Того, Кто ведает всеми вопросами жизни и смерти, от Которого исходит суд и Который сотворил каждого человека, и успокоимся в тихом ожидании событий, какими бы они ни были, с решением смириться с этим. Итак, надейтесь на лучшее, будьте готовы к худшему и принимайте то, что Бог посылает.

Применение

Первое. Позвольте мне далее побуждать вас исполнять эту обязанность – надеяться на Бога весь день – с помощью некоторых более конкретных примеров, встречающихся на протяжении всего дня в обычных делах. Мы слабы и забывчивы и нуждаемся в том, чтобы нам напоминали о наших обязанностях каждый раз, когда нужно исполнять их. И поэтому я решил быть в своем наставлении столь детальным, чтобы оно могло стать вашим напоминанием.

1. Когда вы приветствуете членов своей семьи утром, просите у Бога благословения на них и приходите к Нему

с благодарением за милости, которые вы вместе со своими домашними получили от Бога прошедшей ночью. Вы и ваш дом должны служить Господу, должны надеяться на Него. Подумайте, что только благодаря доброте Того, Кто является Основателем и Отцом семьи, вы – вместе, и голос радости и спасения слышен в вашем доме. Поэтому надейтесь на Него, чтобы Он продолжил вашу совместную жизнь, чтобы вы были утешением друг для друга, чтобы Он дал вам способность исполнять все ваши семейные обязанности и продлил дни вашего благополучия. Во всех разговорах, которые происходят в нашей семье, во всем, чем мы обеспечиваем свою семью, и во всех решениях, которые мы принимаем в своей семье, мы должны надеяться на Бога как на Бога всех семей.

Каждый член семьи, разделяющий семейные благословения, должен просить Бога о благодати, чтобы исполнять свои обязанности в семье, какие бы неурядицы ни случались в семейных отношениях, вместо того чтобы иметь дух, обремененный или рассерженный этим. Пусть это будет побуждением надеяться на Бога, Который способен либо устранить недовольство, либо утешить нас и дать благодать вынести это.

2. Когда вы стремитесь к тому, чтобы дать образование своим детям или младшим, которые находятся под вашей опекой, просите у Бога милости, чтобы Он сделал средства вашего обучения успешными. Когда вы сами даете им наставления в вещах, относящихся либо к жизни, либо к благочестию, их общему или конкретному занятию, когда вы посылаете их в школу утром или даете им задание на день, просите Бога, чтобы Он дал им понимание и хорошие способности в их делах, ибо именно Бог дает мудрость. Если они медлительны и не продвигаются так, как вам бы хотелось, все равно уповайте на Бога, ожидая, что Он даст

им успех и пошлет им Свою милость в свое время. А пока вы терпеливо надеетесь на Него, это упование ободрит вас стараться вместе с ними и сделает вас терпеливыми и мягкими по отношению к ним.

Позволяйте детям и молодым людям надеяться на Бога во всех ежедневных стараниях, чтобы новое поколение училось служить Богу. Если вы желаете быть утешением для своих родных, быть пригодными хотя бы для чего-то в этом мире, тогда умоляйте Бога о мудром и понимающем сердце, как это делал Соломон, и надейтесь на Него весь день в этом, чтобы вы могли постоянно возрастать в мудрости, как вы возрастаете физически, и в милости у Бога и людей.

3. Когда вы трудитесь на своем рабочем месте, просите Бога пребывать с вами. Ваша работа требует, чтобы вы постоянно присутствовали, каждый день и весь день. «Содержите ваш магазин, и ваш магазин будет содержать вас». Но пусть ваше присутствие у Бога в вашем призвании будет таким же постоянным, как и ваше присутствие в вашем призвании. Наблюдайте за Божьим Провидением каждый раз, когда вы видите его проявление. Если вы работаете в магазине, открывайте его с мыслью: «Я приступаю к исполнению своих обязанностей и нуждаюсь, чтобы Бог благословил меня в этом». Когда вы ожидаете покупателей, надейтесь на Бога, чтобы Он позволил вам что-то сделать, используя те способности, которыми Он наделил вас. Тех, кого вы называете случайными покупателями, вы должны, скорее, называть покупателями Провидения, и должны говорить о преимуществах, которые вы получаете через них: «Господь мой Бог послал это мне».

Когда вы покупаете или продаете, знайте, что Бог наблюдает за вами, честны ли вы и справедливы ли в своих делах, поэтому не поступайте плохо с теми, с кем вам

приходится иметь дело. Пусть ваш взор будет направлен на Него, ибо Бог наставляет в работе не только земледельцев, но и торговцев (см. Ис. 28:24-29), и дает благоразумие, которое направляет путь и с которым добрый человек будет управлять своими делами; ибо то благословение, которое обогащает и не приносит с собой печали, и есть та честная выгода, которая ожидается от честного трудолюбия.

Чем бы вы ни занимались – сельским хозяйством, городским делом, морским бизнесом или только работой по дому, – совершайте все в страхе перед Богом, уповая на Него, чтобы Он сделал ваши дела успешными и чтобы труд ваших рук процветал. Этим вы вооружите себя против многих искушений, которыми вы окружены в мире бизнеса. Надеясь на Бога, вы будете освобождены от тех забот и затруднений, которые сопровождают большое дело; ваш разум возвысится над ничтожными впечатлениями и временем, и вы будете служить Богу и тогда, когда вы наиболее заняты делами в мире. И в то время, когда руки ваши полны житейских дел, Бог будет пребывать в вашем сердце.

4. Когда вы берете книгу в свои руки – Божье Слово или любую другую полезную, хорошую книгу – просите Бога о милости, чтобы Он дал вам способность извлечь пользу из нее. Некоторые из вас проводят достаточно много времени каждый день в чтении, и я надеюсь, что никто из вас не позволяет пройти дню без чтения отрывков из Писания либо наедине, либо со своей семьей. Будьте осмотрительны, чтобы время, которое вы проводите за чтением книг, не было потерянным временем: так бывает, если вы читаете то, что бесполезно, что несерьезно и тщетно; так бывает если вы читаете книгу, которая сама по себе хорошая, даже Слово Божье, но не задумываетесь над прочитанным или не следите за тем и не стремитесь, чтобы

прочитанное принесло вам какую-либо пользу. Надеемся на Бога, Который дает помощь вашей душе, чтобы чтение действительно было полезно вам. Евнух делал так, когда читал книгу пророка Исаии в своей колеснице, и Бог сразу же послал ему того, кто помог ему понять, что он читал.

Вы, вероятно, читаете, время от времени, историю прошлых времен. Знакомясь с этой историей, вы должны смотреть на Бога и на то мудрое и милостивое Провидение, которое управляло миром до того, как мы родились, и сохранило Церковь в нем, и поэтому мы всё еще можем надеяться на то, что Он все сделает ко благу, ибо Он есть наш Царь, как и Царь Израиля Ветхого Завета.

5. Когда вы садитесь за стол, надеемся на Бога, постарайтесь увидеть Его руку, накрывающую и приготавливающую трапезу для вас, несмотря на ваших врагов и в обществе ваших друзей. Всегда вспоминайте дары, которые Бог дал нашему праотцу Адаму и в нем – нам, в виде продуктов земли: «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу...» (Быт. 1:29). Еще один дар был дан после потопа Нюю, нашему второму праотцу, и в нем – нам: «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все...» (Быт. 9:3). Увидьте во всем этом, какой Он щедрый Благодетель человечества, и поэтому надеемся на Него.

Мы должны есть и пить во славу Божью, следовательно, мы должны надеяться на Него, чтобы иметь пищу и питье. Мы должны получать подкрепление для нашего тела, чтобы, служа своей душе, мы служили Богу для Его славы в этом мире. Мы должны вкушать завет любви в обычных милостях и любить Создателя, когда мы пользуемся созданным. Мы должны зависеть от слова благословения из уст Господа,

чтобы Он сделал пищу питательной для нас. И если даже наша еда будет и скудной, мы должны восполнить этот недостаток верой в обетование Бога и возрадоваться в Нем как в Боге нашего спасения, хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах.

6. Когда вы посещаете своих друзей или они наносят вам визит, надейтесь на Бога. Пусть ваши глаза будут обращены к Нему с благодарностью за ваших друзей и знакомых, в которых вы имеете утешение; с благодарностью за то, что вашим пристанищем не является пустыня и безлюдные пустынные земли – вашим жилищем; за то, что вы имеете утешение не только в своем доме, но в тех из ваших соседей, с которыми вы можете свободно общаться; за то, что вас не изгнали из общества людей и вы не являетесь бременем и ужасом для всех окружающих вас. Если у вас есть одежда не только для того, чтобы покрыть себя, но и праздничные наряды, – это милость, которой мы не должны гордиться, но должны замечать Бога в этом. «И нарядил тебя в наряды..... и была чрезвычайно красива» (Иез. 16:10-13). Если у вас есть дом, мебель и развлечения не только для себя, но и для ваших друзей, – это милость, в которой должен быть узнан Бог.

И когда мы находимся в обществе, мы должны взывать к Богу о мудрости вести себя так, чтобы принести много пользы и не получить вреда от тех, с кем мы общаемся. Мы должны просить Бога о благодати, которой всегда должна быть приправлена наша речь, которой может быть предотвращено всякое безнравственное общение, и тогда мы сможем пребывать в том, что хорошо и полезно для назидания и что может послужить благодатью для слушателей, чтобы наши уста могли напитать многих.

7. Когда вы делаете пожертвования или занимаетесь благотворительностью, надейтесь на Бога, делайте это как для Него, давайте ученику во имя ученика, также и бедным, потому что и о них заботится Христос. Делайте это не ради похвалы человеческой, но ради славы Божьей, с чистыми очами и праведным сердцем, предназначайте это для Него – и потом ваши жертвования, как и ваши молитвы, подобно молитвам Корнилия, придут на память пред Богом (Деян. 10:4). Просите Бога принять то, что вы делаете для блага других, чтобы ваши дары действительно были бескорыстной жертвой (Деян. 24:17), чтобы это было как благовонное курение, жертва приятная, благоугодная Богу (Флп. 4:18).

Желайте иметь Божье благословение на то, что вы жертвуете, чтобы оно могло стать утешением для тех, кому оно дается. Пусть даже то, что вы можете дать, – совсем немного, подобно двум лептам вдовы, – тем не менее, Божьим благословением оно может быть удвоено и может использоваться чудесно, подобно горсти муки в кадке и небольшому маслу в кувшине у вдовы.

Надейтесь на Бога, чтобы Он собирал для вас то, о чем вы стараетесь изо всех сил в добрых делах, и вознаградил вас обильно в воскресении святых. Более того, вас призывают надеяться, что Он возвратит это даже в земной жизни: это ваш хлеб, отпущенный по водам, и поэтому по прошествии многих дней вы опять найдете его. Внимательно наблюдайте за Провидением Божьим, не производит ли оно богатых изменений ваших добрых дел, согласно обетованию, чтобы вы могли понять любящую доброту Господа и Его верность слову, которое Он произнес.

8. Когда вы узнаете новости, в этом также надейтесь на Бога; делайте это взирая на Него. Если вы действительно

обеспокоены распространением Его Царства в мире, принимайте их близко к сердцу; если вы имеете сострадание к человечеству, к жизням и душам людей, и особенно Божьего народа, – спрашивайте, какие новости. Спрашивайте не как афиняне, не только для того, чтобы удовлетворить пустое любопытство и провести еще один или два праздных часа, но для того, чтобы вы могли знать, как направить свои молитвы и хвалу и чем утешиться в своих надеждах и страхах, и могли достичь такого понимания знамений времен, чтобы знать, что вам и другим следует делать.

Если общественные дела радостные и приятные, просите Бога, чтобы Он продолжал и усовершенствовал Свой труд, и не надейтесь на мудрость или силу какого-либо творения. Если дела темные и удручающие, взывайте к Богу, чтобы Он предотвратил опасения Своего народа и чтобы Он выступал за него, когда Он видит, что у него не осталось сил. Во время самых великих успехов Церкви и достижений в других делах, мы не должны думать, что не нужно надеяться на Бога. И во время наибольших разочарований, когда дела находятся в полном упадке, мы не должны думать, что надеяться на Бога бесполезно; ибо творения не могут жить без Него, но Он может прожить без них.

9. Когда вы отправляетесь в путешествие, надейтесь на Бога; укрывайтесь под Его защитой, вверяйте себя Его заботе и просите Его, чтобы Он дал Своим ангелам поручение нести вас в своих руках, когда вы отправитесь в путь, и раскинуть свои шатры вокруг вас там, где вы будете пребывать. Нужно видеть, сколь многим вы обязаны великодушию Его Провидения за все утешения и удобства, которыми вы окружены в своих путешествиях. Это именно Он предназначил нам жить в стране, которая не похожа на Аравийскую пустыню; в нашей стране есть безопасные и проторенные дороги; и главные пути не захвачены ужасами

войны. Ему мы обязаны тем, что животные служат нам; и именно Он охраняет выхождение и вхождение наше: когда мы за границей, мы не в изгнании, но свободны снова вернуться домой; и когда мы дома, то мы не ограничены в свободе и имеем право поехать за границу.

Поэтому мы должны взирать на Бога, когда отправляемся в путь, моля: «Господь, иди со мной туда, куда я пойду»; мы должны путешествовать под Его покровом,веряя себя Его заботе о нас и ободряя себя этим во всех опасностях, с которыми мы встречаемся. Также мы должны уповать на Его великодушие, и все наши кости должны говорить: «Господи! Кто подобен Тебе?..» (Пс. 34:10), ибо Он сохраняет все наши кости, и ни одна из них не поломана.

10. Когда мы уходим в тихое место, чтобы побыть в одиночестве, бродим в полях или уединенно отдыхаем в своей комнате, мы и там должны надеяться на Бога. Мы должны поддерживать общение с Ним, даже когда мы общаемся с нашим собственным сердцем. Когда мы одни, мы не должны быть одиноки, но Отец должен быть с нами и мы с Ним. Мы обнаружим искушения даже в одиночестве: сатана приблизился к нашему Спасителю, когда Тот был один в пустыне. Но и в одиночестве мы также можем противостоять, если только мы знаем, как делать это, чтобы иметь возможность благочестивого и божественного размышления, которое является лучшим разговором, когда мы одни. Бывает, что мы остаемся одни и молчим, удалившись от дел и разговоров. И если мы приучим свое сердце заполнять эти свободные минуты благочестивыми размышлениями о Боге и божественных вещах, то мы будем собирать оставшиеся отрезки времени, чтобы ничего не было потеряно, и тогда мы поймем, что значит надеяться на Бога весь день.

Второе. Позвольте мне использовать некоторые побуждения, чтобы таким образом убедить вас жить жизнью общения с Богом, надеясь на Него весь день.

1. Подумайте о том, что Бог смотрит на вас всегда. Когда мы находимся с теми, кому мы подчиняемся, и видим, что они смотрят на нас, это обязывает нас посмотреть на них. И разве мы не посмотрим на Бога, Чьи очи зрят, Чьи вежды испытывают сынов человеческих? Он видит все намерения нашего сердца и смотрит с радостью, если наше сердце направлено к Нему – это обязывает нас всегда видеть Его перед собой.

Слуга, хотя и бывает иногда беспечен, тем не менее, когда хозяин смотрит на него, он находится на своем месте и занимается своим делом. Мы должны быть более усердными, чтобы не выполнять свою работу нерадиво, пока Хозяин смотрит.

2. Бог, на Которого мы должны надеяться, – Единственный, Кому придется дать отчет (Евр. 4:13). Всё, даже мысли и намерения сердечные, обнажено и открыто перед очами Того, Которому мы дадим отчет; PROS ON EMINO LOGOS²⁾, с Которым мы имеем дело или слово, у Которого есть что сказать нам, Которому нам есть что сказать; или, как некоторые читают это, у Которого для нас есть отчет. Есть текущий счет между нами и Им, и каждый из нас должен вскоре дать Ему отчет о себе и обо всем сделанном нами в земной жизни. Поэтому мы должны всегда надеяться на Него, чтобы ежедневно было сделано всё, порученное нам. Если бы мы задумывались, сколько

2) «Перед Которым нам держать слово» (греч.) – искаженный вариант фразы из Послания евреям 4:13.

нам нужно делать с Богом каждый день, мы были бы более прилежны и постоянны в нашей молитве.

3. Бог, на Которого мы надеемся, постоянно ждет возможности, чтобы быть милостивым к нам. Он всегда делает нам добро, предупреждает нас благословениями Своей доброты, ежедневно осыпает нас Своими благами и не упускает возможности проявить Свою заботу о нас, когда мы в опасности. Он щедр к нам, когда мы в нужде, и нежен, когда мы в печали. Его доброе Провидение служит нам во все дни, охраняя вхождение и выходение наше, посылая нам облегчение и помощь в необходимое время, чтобы нам пребывать на горе Господней. Более того, Его добрая милость служит нам весь день, чтобы помочь нам во всякое время нужды и чтобы укрепить нас в соответствии с потребностями и событиями дня. Если Бог настолько готов сделать нам добро, то будем ли мы медлительны и нерадивы в служении Ему?

4. Если мы будем служить Богу, то Его святым ангелам будет дано повеление прислуживать нам. Они все предназначены быть служебными духами, чтобы доставлять благо тем, кто наследует спасение, и они делают гораздо больше добрых услуг, чем мы об этом знаем. Какая честь, какая привилегия, если тебе прислуживают святые ангелы! Какая безопасность – помощь добрых духов в брани против козней злых духов! Эту честь имеют все, кто надеется на Бога весь день.

5. Такая жизнь общения с Богом, постоянного служения Ему и пребывания в Нем. Это небеса на земле! Это выполнение такой работы небесной и воли Божьей, какую совершают те, кто находится на небесах: их дело заключается в том, чтобы всегда предстоять перед лицом нашего Отца. Это сущность небесного блаженства, это

подготовка и прелюдия к нему; это устремление к небесам, откуда мы ожидаем Спасителя. Ожидая Его как нашего Спасителя, мы взираем на Него как на нашего Господина, и таким образом наше сердце оказывается там, что дает нам прочное основание ожидать, что мы будем там вскоре.

Третье. Позвольте мне закончить некоторыми указаниями, что вы должны делать, чтобы вы таким образом могли надеяться на Бога весь день.

1. Замечайте Бога в каждом творении. Посмотрите вокруг себя и заметьте, какое разнообразие чудес, какое изобилие утешений окружает вас, и позвольте всем им вести вас к Тому, Кто есть Источник бытия и Даятель всякого блага. Все наши источники в Нем, и от Него все наши потоки, и это обязывает нас надеяться на Него, так как каждое творение свидетельствует нам о Нем. Таким образом, те же самые вещи, которые удаляют плотское сердце от Бога, приведут милостивую душу к Нему. И так как все Его дела славят Его, Его святые теперь также будут постоянно пользоваться возможностью благословить Его.

Говорят, какую бы радость благочестивые иудеи древности ни получали в любом творении, они всегда воздавали славу Творцу: нюхая цветок, они говорили: «Да будет благословен Тот, Кто сотворил благоухание этого цветка»; если они ели кусочек хлеба, то говорили: «Благословен Тот, Кто предназначил хлеб укреплением сердца человеческого». Если таким же образом во всем, что мы созерцаем, мы будем видеть милость Господа и черпать всякое удовлетворение из источников Его щедрости, мы будем постоянно зависеть от Него, как ребенок зависит от груди своей матери.

2. Поймите, что каждое творение – ничто без Бога. И чем больше мы осознаём тщетность и пустоту мира и всех наших наслаждений в нем и их совершенную неспособность сделать нас счастливыми, тем больше мы будем приближаться к Богу и тем более сокровенным будет наше общение с Ним. И тогда мы сможем обрести тот покой в Отце духов, который мы тщетно искали в осязаемых вещах. Какое безумие: открывать свой двор для творения и прислуживать перед его дверями, откуда – мы уверены – возвратимся пустыми, когда у нас есть Сам Творец, к Которому мы можем прийти, Который богат милостью ко всем, взывающим к Нему, в Котором полнота и Который свободен и верен. Что мы можем ожидать от лживой суеты? Почему же мы должны гнаться за ней и пренебрегать предназначенными милостями? Почему мы должны доверять ненадежной опоре, когда у нас есть Христос, Который должен быть основанием всех наших надежд? И почему мы должны черпать из разбитых сосудов, когда у нас есть Бог всякого утешения, Который является источником нашей радости?

3. Живите верой в Господа Иисуса Христа. Мы не можем иначе с уверенностью надеяться на Бога, как только через Посредника, ибо именно через Своего Сына Бог говорит к нам и слышит нас. Все, что происходит между справедливым Богом и бедными грешниками, должно проходить через руки благословенного Посредника, возложившего Свои руки на них обоих (Иов. 9:33); каждая молитва проходит от нас к Богу и каждая милость от Бога к нам – через ту руку. В лице Иисуса Христа мы видим сияющую славу и благодать Бога. Именно через Христа мы имеем доступ к Богу и удовлетворение в молитве к Нему, и поэтому должны уповать на Его праведность, и только на Него. И поэтому мы должны постоянно пребывать в Его

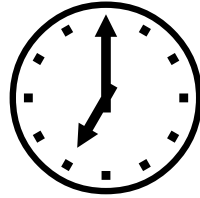
присутствии, весь день живя Богом. Мы должны находиться в постоянной зависимости от Того, Кто всегда пребывает в присутствии Божьем ради нас; всегда присутствует, чтобы быть готовым представить нас Небесному Отцу.

4. Часто и искренно взывайте к Богу. Надеясь на Бога, мы должны часто говорить с Ним, должны использовать любую возможность, чтобы поговорить с Ним. И когда у нас нет возможности для торжественного обращения к Нему, Он примет поспешное обращение, если оно исходит от искреннего сердца. В этом Давид надеялся на Бога весь день: «К Тебе, Господи, возношу душу мою» (Пс. 24:1), то есть: «К Тебе я направляю ее, и все ее благие намерения – к Тебе». Мы должны в благочестивых мольбах просить прощения за грех, просить силы для преодоления этой испорченности, для победы над искушением, и это не будет впустую. Это значит молиться всегда и не переставая. И не важно, будет ли молитва длинной и красноречивой, – Бог не на это смотрит, но Он видит искренность молящегося сердца. Такое прошение будет принято, хотя молитва может быть очень короткой, и даже в виде вздохов, которые нельзя высказать.

5. Воспринимайте каждый день как те, кто не знает, будет ли это его последним днем. Сын Человеческий придет в такой час, когда мы не думаем, и поэтому утром мы не можем быть уверены, что доживем до ночи. В последнее время мы часто слышим о тех, кто отошел в вечность очень неожиданно, – какими же тогда святыми и благочестивыми людьми мы должны быть во всех своих разговорах и поступках. Хотя мы не можем знать точно, но мы должны жить так, как если бы мы были уверены, что это наш последний день, потому что мы знаем, что рано или поздно день Господень придет, и поэтому мы прилагаем усилия,

чтобы надеяться на Него. Ибо на кого должно надеяться бедное умирающее создание, если не на живого Бога?

Смерть приведет всех нас к Богу, чтобы быть судимыми Им. Она приведет всех святых к Нему, и они увидят Его и будут наслаждаться общением с Ним. Смерть приведет нас к Тому, к Кому мы стремимся и с Которым надеемся быть, на Кого мы уповаем и в познании Которого возрастаем. Если бы мы чаще думали о смерти, мы больше общались бы с Богом. Наше ежедневное умирание – это веская причина для того, чтобы поклоняться ежедневно. Поэтому, где бы мы ни находились, мы должны беспокоиться о том, чтобы быть близко к Богу, потому что мы не знаем, где смерть встретит нас. Это повлияет на нашу смерть (о Енохе, который ходил с Богом, было сказано, что он не увидел смерти) и определит то, с чем мы предстанем по ту сторону могилы. Если мы будем продолжать надеяться на Бога каждый день и весь день, мы будем постоянно приобретать новый опыт, и, следовательно, будем всё больше постигать великую тайну общения с Богом. И, таким образом, наши последние дни станут нашими лучшими днями, наши последние дела – нашими лучшими делами и наши последние утешения – самыми приятными утешениями. Размышляя над этим, примите совет пророка: «Обратись и ты к Богу твоему; наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда» (Ос. 12:6).

Проповедь 3. Как завершить день с Богом

Спокойно ложусь я и сплю,
ибо Ты, Господи, един
даешь мне жить в безопасности.

Псалом 4:9

Слова этого текста (Пс. 4:9) можно понимать либо образно (как отдых души, уверенной в милости Бога), либо буквально (как отдых тела под защитой Его Провидения). Мне нравится воспринимать Писание во всей его широте, и поэтому возможно и то, и другое толкование.

1. Псалмопевец, отдав предпочтение Божьей милости пред всяким иным благом, выбрав это и наделив себя этой долей, говорит о радости, исполнившей его, когда он видел многих, кто не может найти покоя, постоянно задавая себе бесплодный вопрос: «Кто покажет нам благо?» (Пс. 4:7). Они изнуряют себя всякой суетой, а Давид чувствует себя совершенно спокойно, вверив себя Божественной благой воле: «Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4:7). Всякое благо, лишённое Божьей милости, не будет соответствовать цели, и для этого недостаточно одобрения мира: луна и звезды, все костры и свечи мира не сделают дня без солнца – но солнце сделает день без любого из них. Таково мнение Давида, и все святые согласны с ним: не найдя покоя, подобно голубю Ноя, в затопленном оскверненном мире, он летит в ковчег, – это образ Христа. «Возвратись, душа моя, в покой твой» (Пс. 114:7), к твоему Ною, – там настоящий мир (имя Ной означает «покой»).

Если Бог явил свет Своего лица нам, то как Он наполняет нас святой радостью, так и этот свет наполняет наши сердца большей радостью, чем у тех, у кого умножается хлеб и вино (Пс. 4:8). Поэтому Он дает нам святой покой, и теперь я буду спокоен. Господь – мой Бог, и я доволен, я удовлетворен, я больше не ищущу ничего, я не желаю большего, я живу в безопасности. Когда я хожу в свете Господнем, я не испытываю недостатка добра, также я не чувствую какого-либо недостатка в чем-либо; поэтому я не боюсь зла и не боюсь какой-либо опасности. Господь Бог для меня и

Солнце, и Покров; Солнце, освещающее и утешающее меня; Покров, охраняющий и защищающий меня.

Отсюда вы узнаете, что те, кто уверен в Божьей благосклонности, могут наслаждаться святым покоем и должны стремиться к безопасности души. Мы обладаем и тем, и другим через драгоценное обетование: «И делом правды будет мир [то есть совершение доброго дает удовлетворение], и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки [то есть спокойствие в добродетели и безопасность от зла]» (Ис. 32:17).

а) Святое спокойствие – это один благословенный плод Божьей благосклонности; теперь «спокойно ложусь я и сплю». Когда Бог недоволен нами или мы сомневаемся в Его расположении, как мы можем хоть сколько-нибудь нравиться себе? И пока вы обеспокоены этим, душа может быть только неудовлетворенной. Спорите ли вы с Богом? «Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим» (Прит. 6:4), пока не удалишь этот спор. Пойди, пади к ногам и умоляй ближнего твоего о примирении. И когда ты восстановишь мир с ним и получишь утешительное свидетельство о том, что ты принят им, тогда говори мудро и справедливо то, что тот плотский человек говорил безрассудно и без основания: «Душа! Покойся, ибо в Боге, в завете благодати, много добра лежит у тебя на многие годы – добра, припасенного для вечности» (см. Лук. 12:19). Прощены ли твои грехи? Получаешь ли ты пользу от посредничества Христа? Принимает ли в Нем Бог твои дела? «Итак иди, ешь с веселием хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое...» (Еккл. 9:7). Пусть это повеление успокаивает всякую бурю и дает спокойствие твоей душе.

Если мы состоим в завете с Богом, мы имеем достаточно и мы имеем всё. И хотя милосердная душа желает больше

стремиться к Богу, она никогда не стремится к большему, чем Бог. В Нем она обретает совершенный покой и удовлетворение. Если бы мы довольствовались только Его любящей добротой, то именно эта доброта могла бы вполне удовлетворить нас, и удовлетворить обильно, ибо ее достаточно, чтобы напоить утомленную душу и насытить всякую душу скорбящую (Иер. 31:25). И это насыщение исполняет алчущих благами – лучшими благами, и будучи насыщенными, эти души должны успокоиться, успокоиться навечно, и их сон должен быть сладок.

б) Святая безопасность – это другой благословенный плод Божьего благоволения. «...Ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» (Пс. 4:9). Когда свет Твоего лица освещает меня, я в безопасности, и я знаю, что я таков и поэтому спокоен, «ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его» (Пс. 5:13). Когда я пребываю под защитой Божественного благоволения, «если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26:3). Всё, что Бог обещал мне, то я могу обещать себе, и этого достаточно, чтобы обезопасить меня и сохранить меня невредимым, какие бы трудности и опасности я ни встретил на своем пути. «Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей» (Пс. 45:3). Не убоимся никакого зла: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22:4). Как «имение богатого – крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении», так Бог – для доброго человека (см. Прит. 18:10-11). «И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя...» (Иов. 22:25).

Нет ничего более опасного, чем безопасность на греховном пути, когда люди, которые говорят себе: «Мир,

мир», но продолжают находиться под властью суеты и плотского разума. О, если бы заставить грешников, которые спокойны, дрожать! Нет ничего более безрассудного, чем безопасность, основанная на мирских обещаниях, ибо все они суета и ложь. Но для тех, кто решил не бояться никакого зла, нет ничего более разумного или более полезного, чем уповать с уверенностью на обетования доброго Бога. Они знают, что никакое зло не коснется их, никакое настоящее зло, только то, что будет содействовать им ко благу. Они знают, что пока они верны Богу как Своему Царю, они находятся под Его охраной, охраной Всемогущего, Который дает им силы не считаться со всеми враждебными силами. Если Бог за нас, кто против нас? Даже язычники рассматривали эту безопасность как право, дающееся каждому честному и добродетельному человеку, то есть *Integer vitae scelerisque purus*, и говорили, что если мир рассыплется на кусочки, то ему не нужно бояться потеряться в его обломках; *Et si fractus illabatur orbis, Impavidum ferient ruina*; однако христиане имеют гораздо более веские причины крепко держаться за свою честность, чем претендовать на это право; ибо кто или что сможет причинить нам вред, если мы будем последователями Того, Кто есть благо?

в) Это привилегия добрых людей, что они могут быть настолько спокойны и удовлетворены. Это святое спокойствие и безопасность души даруются им, Бог разрешает им быть радостными. Более того, Бог обещал послать мир народу Своему и избранным Своим; Он наполнит их радостью и миром в вере; Его мир будет охранять их сердце и разум; Он охраняет их, успокаивает их. Более того, Писание говорит нам, как достигнуть этого обетованного спокойствия и безопасности. Библия написана для них, чтобы радость их была совершенна, и чтобы через терпение и утешение, которое дает Писание,

они могли иметь надежду. Таинства установлены, чтобы быть источниками спасения, из которых они могут черпать воду с радостью. Служители рукополагают, чтобы утешать их и споспешествовать радости их. Настолько Бог желал показать наследникам обетования непреложность Своей воли, чтобы они могли иметь твердое утешение (Евр. 6:17-18).

г) Это обязанность праведных людей – стремиться к этой святой безопасности и спокойствию души, и использовать средства, предписанные для достижения этого. Не давайте места лишаящим спокойствия предложениям сатаны и тем мучительным сомнениям и страхам, которые возникают в вашей собственной душе. Учитесь быть спокойными, браните себя за свое недоверие, вменяйте себе в обязанность верить и надеяться на Бога, чтобы вы прославили Его. Если вы не знаете, что вам делать, поступайте так, как поступали попутчики апостола Павла: бросьте якорь и ждите дня. Бедный дрожащий христианин, ты сильно обуреваем и безутешен; попытайся лечь в мире и уснуть; успокойся и возьми себя в руки. Во имя Того, Кому повинуются ветры и моря, прикажите вашим бурным мыслям успокоиться, говоря: «Умолкни, перестань». Склоните вашу голову, как возлюбленный ученик Иисуса, на грудь Христа. Если же вы еще не обрели смелости таким образом прийти к Нему, тогда склонитесь у ног Господа Иисуса в полном подчинении и покорности, говоря: «Если я погибну, то погибну здесь». Полностью доверьтесь Ему, подчините себя Его действию и предоставьте себя в распоряжение Того, Кто знает, как говорить сердцу. И если вы еще не вошли в субботство, как говорит Слово (Евр. 4:9), в этот нынешний покой, который остается для народа Божьего, тем не менее, рассматривайте его как землю обетованную, и хотя бы и замедлило – ждите его, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет. Свет сияет на праведника, и то, что посеяно, взойдет снова в плоде радости.

2. Псалмопевец, закончив дневные дела, и, вероятно, устав от них, сейчас, когда наступило время ложиться спать, дает хороший совет тем, кому он пожелал спокойной ночи: побеседовать со своим собственным сердцем и принести вечернюю жертву праведности (Пс. 4:5-6), и затем удаляется в свою опочивальню с такими словами: «Спокойно ложусь я и сплю». То, для чего я выбрал этот текст, заставляет меня понимать этот текст буквально, как ученики поняли своего Господа, когда Он сказал: «Лазарь, друг наш, уснул» (Иоан. 11:11-13). Итак, мы видим здесь благочестивые мысли Давида, когда он засыпает. Когда он пробуждается, он уже пребывает с Богом, и он также все еще с Богом, когда засыпает, и завершает день, как и начинает его, с размышлений о Боге и сладостного общения с Ним.

Может показаться, что Давид сочинил этот псалом, когда испытывал страдания и был преследуем своими врагами. Вероятно, он был сочинен в связи с тем же случаем, что и предшествующий псалом, – когда Давид убегал от своего сына Авессалома. Снаружи была борьба, и потому неудивительно, что внутри был страх. Тем не менее, он настолько доверяет Божьей защите, что ложится спать в свое обычное время и с обычным спокойствием и бодростью; он спокоен как и в другие времена. Он знает, что его враги не имеют власти над ним, кроме той, что дана им свыше, и им не будет дано иной власти, кроме той, которая находится под Божественным контролем; их власти не дано будет проявить себя настолько, чтобы причинить ему настоящее зло. Поэтому он и удаляется под покров Всевышнего и пребывает под сенью Всемогущего, и его мысли спокойны. То, что разобьет сердце мирского человека, не нарушит сна благочестивого человека. «Пусть они делают самое плохое, – говорит Давид, – спокойно ложусь я и сплю; воля Господня будет исполнена». Теперь обратите внимание на следующие аспекты.

а) Уверенность Давида в Боге: «Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности»; то есть: «Не только охраняешь меня, но даешь мне знать, что я в безопасности, даешь мне жить в безопасности с большой уверенностью». Здесь используется то же слово, что и в тексте: «Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно» (Прит. 10:9). Такой человек идет смело своим путем, и поэтому Давид смело идет спать. Он не поступает беспечно, как житель Лаиса (Суд. 18:7), но живет спокойно в Боге, как сыновья Сиона, города праздничных собраний их, и глаза его видят жилище мирное (см. Ис. 33:20).

Есть одно слово в тексте Псалма 4, которое достойно внимания: «...ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности». Некоторые считают, что слово «един» относится к Давиду, и тогда этот текст следует понимать так: «Даже когда я один, и со мной нет моих личных советников, чтобы дать мне совет, со мной нет никого из моих телохранителей, чтобы сражаться за меня, тем не менее, я не боюсь, пока Бог со мной». Иисус Христос также утешал Себя этим, когда все ученики покинули Его и оставили одного; тем не менее, Он не был один, ибо Отец был с Ним. Некоторые слабые люди боятся оставаться одни, особенно в темноте, но твердая вера в присутствие Божье с нами во всяком месте и Его охрану, под которой находятся люди, заставит замолчать эти страхи, и нам будет стыдно за них. Более того, то, что мы являемся особенным народом, который Господь отделил для Себя (Пс. 4:4), будет нашей защитой. Здравая исключительность будет нашей безопасностью и покоем, как была неповторимость Ноя в древнем мире. Израиль – это народ, который «живет отдельно и между народами не числится» (Чис. 23:9), и поэтому может смеяться над их угрозами. «Израиль живет безопасно, один» (Втор. 33:28). Чем больше мы живем одни, тем более безопасно мы живем. Но это слово «един»

относится к Богу: «Ты один даешь мне жить в безопасности», то есть: «Только Ты делаешь это!» Бог, защищая Свой народ, не нуждается ни в чьей помощи, хотя иногда Он использует разные орудия: «Но земля помогла жене.....» (Откр. 12:16); тем не менее, Он может обойтись и без них. Даже когда и все укрытия разрушены, Его собственная рука спасает: «Так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога» (Втор. 32:12). Таким образом, этими словами Давид как бы говорит: «Я завишу только от Тебя, поэтому я спокоен и уверен, что нахожусь в безопасности – не потому, что большинство на моей стороне, но потому, что всемогущий Господь на моей стороне».

«Ты, Господи, один даешь мне жить в безопасности». Вы можете посмотреть назад или вперед или, скорее, и туда, и сюда. «Ты даешь мне жить в безопасности весь день, так что солнце не поражает меня днем», – это слова благодарности Давида за Господни милости, которые он получил. «Ты дашь мне жить в безопасности всю ночь, так что и луна не поразит меня ночью», – эти слова выражают его зависимость от будущих милостей Бога. И всё это должно сочетаться. Поэтому и наши глаза должны взирать на Бога, Который всегда Тот же, Который был, и есть, и грядет, Который освободил, и освобождает, и освободит.

б) «Спокойно ложусь я и сплю» – здесь берет начало его самообладание: *Simul* или *pariter in pace cubabo*. Иначе говоря: «Те люди, у которых умножается хлеб и вино, у которых изобилие богатства и удовольствий, ложатся и спят спокойно, как Вооз после сбора урожая зерна (см. Руф. 3:7). Но хотя у меня нет того, что есть у них, я могу спокойно ложиться и спать, как и они. Я не только ложусь, как тот, кто желает быть спокойным, но буду спать как тот, кто по-настоящему таков». Некоторые считают, что эти слова означают, что Давид уснул сразу же после того, как

он лег, – настолько уставшим он был от работы того дня и настолько свободным от тех тревожных мыслей, которые не давали бы ему уснуть.

Это те слова, которые мы должны вложить в свои уста, которыми мы должны успокаивать себя, когда ложимся спать ночью, чтобы отдохнуть. И нам следует заботиться о том, чтобы весь день вести себя так (особенно когда день приближается к ночи), чтобы мы могли быть приготовлены и не лишились расположения духа для нашего вечернего поклонения; чтобы наше сердце не было перегружено либо, с одной стороны, перееданием и выпивкой, как часто происходит с людьми, любящими наслаждения, либо, с другой стороны, заботами житейскими, как часто происходит с деловыми людьми. Но чтобы мы так распорядились и своими мыслями, и своим временем, чтобы мы хорошо завершили свои дневные дела – и это будет важной частью хорошего завершения нашей жизненной работы. Ибо все то хорошо на самом деле, что завершается вечным «хорошо».

Библейский принцип:

Как мы должны начинать день с Богом и надеяться на Него весь день, так же мы должны стремиться и завершить его с Ним.

Мне не удастся лучше объяснить вам, как выполнить эту обязанность – завершать день с Богом и в возвышенном расположении духа – чем, порекомендовав вам пример Давида, рассмотреть по порядку особенности этого текста.

Первое. Давайте ложиться спать, когда наступает время для этого. Наше тело нуждается в отдыхе так же,

как и в пище: человек идет на свою работу, решает там разные вопросы, связанные с ней – но это только до вечера, а затем наступает время, когда пора отдыхать. Мы читаем о Иевосфее, который лег спать в полдень, но в постели его встретила смерть (2 Цар. 4:5-7); и о самом Давиде, который встал с постели под вечер, и грех, который хуже смерти, встретил его (2 Цар. 11). Мы должны совершать работу Того, Кто послал нас, пока длится день, – у нас будет достаточно времени отдохнуть, когда придет ночь, и ни один человек не сможет работать. И тогда это будет правильно и своевременно. Нам обещано, что «в домах..... будут вечером отдыхать» (Соф. 2:7). Это обетование мы должны исполнять – отдыхать во время, назначенное для отдыха, и не превращать день в ночь и ночь в день, как многие делают на основании какого-то неверного мнения или еще чего-нибудь.

1. Некоторые засиживаются допоздна, чтобы причинить вред своим соседям – убить, ограбить и разрушить. «В темноте подкапываются под дома, которые днем они заметили для себя» (Иов. 24:16). Давид жалуется на своих врагов, которые вечером... ходят вокруг города (Пс. 58:7). Делющие зло ненавидят свет. Иуда-предатель с толпой людей искал своего Господина именно ночью. И это усиливает нечестие нечестивых, когда они так стараются замыслить злой план, и их сердца настолько переполнены этим, что «...они не заснут, если не сделают зла» (Прит. 4:16). И это позор для тех, кто исповедует, что их дело – совершать добро, они не могут обрести в своих сердцах умиротворение, которое могло бы остановить их в погоне за миром.

Ut jugulent Homines, surgunt de nocte Latrones, Tuque ut te serves non expergisceris? – они говорят тогда: «Пока другие

засиживаются допоздна в поисках возможности причинить зло, я лягу и буду спокоен и не причиню никому вреда».

2. Иные засиживаются допоздна в погоне за миром и его богатством. Они не только встают рано, но и просиживают до глубокой ночи, планируя свои алчные дела (Пс. 126:2), либо для того, чтобы побольше заработать или сэкономить, отказывают себе в самом необходимом – сне. Такой их путь – безумие, ибо из-за этого они лишают себя сладостного наслаждения тем, что они имеют, что является целью, под видом забот и усилий приобрести больше, что только является средством. Соломон говорит о тех, кто «...ни днем, ни ночью не знает сна» (Еккл. 8:16). Такие люди становятся совершенными рабами своего богатства, выполняя тяжелую работу. Богатство – это самый жестокий надсмотрщик; и таким образом они делают то, что само по себе суеда, и для них – томление духа, ибо они трудятся и мучат себя напрасно (Авв. 2:13) и настолько несчастны из-за своих оков, что отказывают себе не только в духовном отдыхе, который дарует им Бог, Бог благодати, но и в естественном отдыхе, который дарует Бог как Бог Творец. Таковы неверные грешники: они поступают со своим телом так же, как и со своей душой. Давайте поймем, что это безумие, и никогда не будем так трудиться ради того, что погибнет, и того изобилия богача, которое не дает ему спать. Напротив, давайте трудиться ради того, что не погибнет и в вечной жизни, – той благодати, которая есть залог славы, того изобилия, которое сделает сон сладостным для нас.

3. Иные поздно ложатся, потакая своим удовольствиям. Они не могут оставить их в должное время, потому что в их сердце нет того, что помогло бы им оставить их тщетный спорт и игры, их музыку, танцы и пьесы, их карты и игры в кости, или, что еще хуже, свою необузданность и пресыщенность, ибо «упивающиеся упиваются ночью»

(1 Фес. 5:7). Достаточно плохо, когда эти наслаждения испорченной плоти или, по крайней мере, тщеславного разума, пожирают весь вечер и потом завладевают всей душой, поступающей бессмысленно, так что не остается ни времени, ни сердца для вечернего поклонения либо в уединенном месте, либо в семье. Гораздо хуже, когда такие развлечения длятся до глубокой ночи, ибо тогда, конечно же, они посягают на последующее утро и крадут время, которое должно быть также посвящено религиозной практике. Те, которые сознательно делают свой выбор и с таким наслаждением просиживают я не знаю до какого времени ночью, чтобы сделать из нее, как они говорят, «веселую ночь» – чтобы провести свое время в разврате, глупых разговорах и шутках, которые непристойны, – посчитали бы, что с ними грубо обошлись, если бы им пришлось задержаться на полчаса дольше обычного времени, когда они ложатся спать, чтобы совершить какие-нибудь хорошие дела, и назвали бы самого благословенного Павла многоречивым проповедником и осудили бы его как очень неблагоприятного, когда однажды по определенному случаю он «продолжил слово до полуночи» (Деян. 20:7). И как не хотелось бы им оказаться с Давидом в полночь, чтобы встать и поблагодарить Бога, или с Иисусом Христом, чтобы провести всю ночь в молитве к Богу.

Пусть нечистые привязанности, которые выплескиваются таким образом и нарушают закон, будут умерщвлены, а не удовлетворены. Если бы позволяющие себе такие вольности беспристрастно поразмышляли, то не могли бы не согласиться с тем, что это мешает им, и что они наносят вред душе, и поэтому от них следует отказаться ради своего собственного блага. Одним из правил хорошего завершения дня является соблюдение правильного режима, ибо всё прекрасно в свое время. Я слышал древнюю

поговорку, и я осмелюсь повторить ее сейчас: «Кто рано встает, тому Бог дает».

Теперь мы примем как должное, что если не какое-либо срочное дело, или дело милосердия, или что-то очень важное задерживает вас дольше вашего обычного времени, то вы готовы лечь спать. И давайте ложиться спать с благодарностью Богу и с мыслями о смерти, с покаянными размышлениями о грехах дня и со смиренными мольбами о милостях ночи.

4. Давайте ложиться спать с благодарностью Богу. Когда мы уходим в нашу спальню или комнату для отдыха, мы должны вознести свое сердце к Богу, Богу наших милостей, и сделать Его Богом наших восхвалений, когда бы мы ни ложились спать. Я уверен, что у нас нет недостатка в том, за что мы можем вознести хвалу, если у нас только есть сердце. Поэтому давайте обращаться к этой приятной обязанности, совершение которой является и нашей платой. Вечернее жертвоприношение должно было быть приношением хвалы.

а) У нас есть причина быть благодарным за многие милости прошедшего дня, на которые мы должны обратить особое внимание, и сказать: «Благословен Господь всякий день!» Обратите внимание на постоянный ряд милостей, который не был прерван или нарушен на протяжении дня. Заметьте конкретные примеры милости, которыми были отмечены некоторые дни, благодаря которым эти дни стали примечательными. Это Он даровал нам жизнь и благосклонность, это Его посещение сохраняет наш дух. Подумайте, от сколь многих бедствий Он хранит нас каждый день: бедствий, которым мы реально подвержены, и вероятных и неизбежных опасностей; тех бедствий, которых мы не осознавали; многих бедствий, которых мы

заслужили и тяжело вздыхаем. Все наши кости имеют причину сказать: «Господи! Кто подобен Тебе?» Ибо именно Бог сохраняет все наши кости, и ни одна из них не поломана. Именно по Его милости мы не истреблены.

Подумайте о том, сколь многими утешениями мы окружены каждый день, всеми теми, которыми мы обязаны обилию Божественного Провидения. Каждый кусочек, который мы съедаем, и каждый вздох, который мы делаем, – это Его милость. Всякая радость, которую мы испытываем от согласия и любви в наших отношениях и в обществе, и со своими друзьями; всякий успех, который мы имеем в нашем служении и в нашей работе, и удовольствие, которое мы получаем от них; всякая радость, которую имел Завулон в путях своих, и Иссахар – в своих шатрах, – это то, что мы должны принимать с благодарностью, восхваляя Бога.

До сих пор вряд ли был такой день, который проходил без каких-либо неприятных случаев, что-то да огорчало и расстраивало нас, и если это было, тем не менее, это не должно быть причиной не хвалить Бога. Как бы там ни было, Бог благ, и это наша обязанность – за все благодарить и благословлять имя Господа: и когда Он забирает, и когда Он дает, ибо наших бед совсем немного, и они тысячу раз заслужены, а Его милостей много – и они тысячу раз незаслужены.

б) Мы должны быть благодарными за вечерние тени, которые говорят нам, что пора ложиться спать. Та же самая мудрость, сила и благость, которая создает утро, создает и вечер, чтобы мы возрадовались, – это должно сделать нас благодарными за сгущение сумерек вокруг нас для нашего отдыха, так же как и за утро над нами. Когда Бог разделил свет и тьму, последовательно выделив каждому из них свое время, Он увидел, что это хорошо: в мире перемен и

смешения всего нет ничего более правильного. Поэтому давайте благодарить того Бога, Который творит свет и создает тьму. И поверьте, что как в круговороте времени, так и в круговороте событий и времен, тьма бедствий может быть нужна нам в свое время, как и свет благоденствия. Если наемник ждет вечерней прохлады, пусть он будет благодарен, когда она наступит, за то, что бремя и жара дня не бесконечны.

в) У нас есть причина быть благодарными за спокойное жилище, где мы можем отдохнуть; за то, что мы не изгнаны из сообщества людей, как Навуходоносор, который спал со зверями в поле. Хотя мы и были рождены «подобно дикому осленку» (Иов. 11:12), тем не менее, мы не живем вместе с дикой ослицей в пустыне, и пустынная и бесплодная земля не является местом нашего проживания. Нам не надо бродить в пустыне и горах, скрываться в норах и пещерах, как были вынуждены делать это многие из Божьих последователей, которых весь мир не был достоин. Но добрый Пастырь покоит нас на злчных пажитях, и у нас не такая постель, как у Иакова, – холодная земля и камень вместо подушки, а такая, которой кто-то другой был бы доволен, потому что он может только мечтать об этом.

г) У нас есть причина быть благодарными, что нас не заставляют сидеть; что наш Господь не только дает нам возможность лечь, но повелевает, чтобы ничто не препятствовало нашему сну. Многие ложатся в постель, но не могут лежать там из-за мучительной и продолжительной болезни: лежа они задыхаются. Наше тело устроено таким же образом, и это Господня милость, что мы не поражены такой болезнью. Многие не могут спать от того, что кто-то болеет в их семье: дети нездоровы, и нужно ухаживать за ними. Если Бог забирает болезнь из нашей среды и прячет ее подальше, что никакое бедствие не приближается к

нашему жилищу, и если у нас многочисленная семья и в ней все здоровы – это милость, за которую мы обязаны быть очень благодарными и которую должны ценить, помня о размерах бедствия, которое приносит болезнь. Многие не могут спать из-за страха перед врагами, солдатами, ворами – хозяин дома бодрствует, чтобы его дом не подкопали. Но наш сон не прерывается тревогами войны, мы не слышим шума стрельбы в местах отдыха. Поэтому нам следует повторять: «Праведны дела Господа»; Его дела праведны даже по отношению к жителям Его деревень в Израиле, которые под Его защитой находятся в такой же безопасности, как укрепленные города с воротами и запорами. Когда мы ложимся спать, давайте благодарить Бога, что мы можем лечь.

5. Давайте ложиться спать с мыслями о смерти и о той великой перемене, которая ожидает нас после смерти. Завершение каждого дня должно напоминать нам о завершении всех наших дней, когда наступит ночь – наша длинная ночь – которая даст нам передышку в нашем труде и которая позволит честному труженику получить отдых и свою плату. Нам полезно часто думать о смерти, думать о ней так часто, как часто мы ложимся спать. Это поможет умертвить испорченность нашего собственного сердца, которая является нашим ежедневным бременем, что вооружит нас против искушений мира, против ловушек, в которые мы ежедневно попадаем. Это отучит нас от ежедневных услад и позволит нам легче переносить наши ежедневные тяготы и усталость. Нам полезно часто думать о смерти – думать о ней как об уходе ко сну, чтобы благодаря частому размышлению о ней и, размышляя именно таким образом, мы могли преодолеть страх ее.

а) В смерти мы удалимся на покой, как мы это делаем, когда идем спать, мы уйдем, чтобы побыть наедине какое-то

время, пока не произойдет всеобщее воскресение в Великий день: «Так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего» (Иов. 14:12). Как мы едем за границу «на людей посмотреть и себя показать», так некоторые проводят свой день и проводят свою жизнь, не имея никакой высшей цели. Но когда приходит смерть, наступает конец и тому, и другому: «.....Не увижу больше человека между живущими в мире» (Ис. 38:11), и: «Не увидит меня око видевшего меня» (Иов. 7:8). Умереть – значит пожелать спокойной ночи всем нашим друзьям, сделать паузу в нашем общении с ними; мы прощаемся с ними, но – да будет благословен Бог! – это не вечное прощание. Мы надеемся встретиться снова с ними в утро воскресения и больше не расставаться.

б) В смерти мы снимем наше тело, как снимаем одежду, когда ложимся спать. Душа – это человек, тело – только одежда, и в смерти мы будем раздеты, земной наш дом, эта хижина, будет разрушен, одежда-тело будет отложена в сторону. Смерть раздевает нас и отправляет обнаженными из этого мира – какими мы и пришли в него; снимает с души все маски, в которых мы появлялись перед людьми, чтобы душа могла обнаженной явиться и открыться пред Богом. Наша могильная одежда – это ночная одежда.

Когда мы устаем и нам жарко, наша одежда становится бременем, и мы страстно желаем сбросить ее, и нам тяжело, пока мы не разденемся. Таким же образом мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под тяжестью бремени, но когда смерть освободит душу от груза и от пребывания в теле, которое препятствует нашему отдыху в духовном покое, насколько приятно это будет! Тогда давайте будем думать о снятии тела в могиле с таким же удовольствием, с каким мы думаем о снятии одежды на ночь; отпустите его так же легко, как снимаете свою одежду, и утешайте себя

той мыслью, что хотя мы и раздеваемся в смерти, если мы облачимся во Христа и Его благодать, мы не будем обнаженными, но облачимся в бессмертие. У нас есть новая одежда, которая готова, чтобы надеть ее на следующее утро, – приготовленное Богом славное тело, подобное телу Христа, вместо грешного тела, подобного телу животных.

в) В смерти мы ляжем в могилу, как наше тело ляжет в прах (Иов. 20:11). Для тех, кто умирает во грехе, не раскаявшись, могила – это подземная темница: беззакония в костях их, ложась с ними, делают могилу такой. Для тех же, которые умирают во Христе, для тех, которые умирают в вере, это ложе – ложе покоя, на котором не ворочаются туда-сюда до самого утра, как иногда происходит на самых удобных кроватях, которые есть у нас в мире; ложе, где нет опасности испугаться во сне и ужаснуться от видения ночи; на том ложе не преследует болезнь, не болят кости. Это привилегия тех, которые, пока они жили, ходили прямым путем; когда они умирают, то отходят к миру, и «будут покоиться на ложах своих» (Ис. 57:2). Святой Иов утешается этим в агонии, что он вскоре устроит свое ложе во тьме и будет покоиться там. Это ложе – ложе роз, ложе ароматов для всех верующих всех времен, с тех пор, как в него сошел Тот, Кто есть Нарцисс саронский, Лилия долин.

Говорите тогда о вашей могиле, как вы говорите о своей постели ночью, что уставшие покоятся там. Следующим за этим утешением – что вы не только будете отдыхать там, но вскоре оттуда восстанете – вы будете обильно подкреплены: вы будете призваны встретить Возлюбленного своей души и быть навечно с Ним; вы воскреснете в день, который не обновит ваших забот, как это делает каждый день на земле, но подарит вам чистую и вечную радость. Насколько спокойно мы можем лечь спать ночью, если такие мысли ложатся вместе с нами! И насколько спокойно мы можем

уснуть в смерти, если мы приучили себя к таким мыслям, как эти.

6. Давайте ложиться спать с покаянными размышлениями о грехах прошедшего дня. Прославлять Бога и радоваться в Нем – это такое приятное дело, и настолько является делом ангелов, что как жаль, что нам нужно делать еще что-то другое. Но истина состоит в том, что из-за собственной безрассудности мы вынуждены совершать иную работу для себя, которая не так приятна, но абсолютно необходима, – это покаяние. Хотя мы ночью утешаем себя Божьей благодатью, тем не менее, к этому должна примешиваться скорбь о нашей убогости. И то, и другое должно иметь свое место в нас, и они будут очень хорошо гармонировать, ибо мы должны видеть свои дела перед собой.

а) Мы должны быть убеждены в том, что мы всё еще согрешаем; мы унаследовали греховную природу, которая есть корень, произрастающий яд и полынь, и все, что мы говорим или делаем, приобретает горечь от нее. Во многих вещах мы все грешим до такой степени, что нет праведного на земле, который бы делал добро и не грешил. Мы находимся в растленном мире, и не можем сохранить себя в нем совершенно незапятнанными. Если мы говорим, что не имеем греха или что мы прожили день и не согрешили, то мы обманываем себя. Ибо если мы знаем истину о себе, то мы увидим причину, чтобы воскликнуть: «Кто может понять свои ошибки? Очисти нас от наших тайных промахов, от грехов, которых мы сами не осознаём». Мы должны так стремиться к безгрешному совершенству, как если бы мы могли достичь его. Но в итоге мы должны признать, что нам недостает его; мы еще не приобрели его, и еще не являемся совершенными. Мы обнаруживаем это через постоянный

горький опыт: наверняка, каждый день мы согрешаем достаточно, чтобы становиться на колени ночью.

б) Мы должны исследовать свою совесть, чтобы мы могли обнаружить свои конкретные грехи прошедшего дня. Давайте каждую ночь исследовать и испытывать наши пути, наши мысли, слова и действия, сравнивать их с заповедями Слова, смотреть на свое лицо в его зеркало, чтобы мы могли увидеть свои пятна и искренне признать их наличие. Хорошо, если мы зададим себе следующие вопросы: «Что мы сделали в этот день? Что мы сделали неверно? Какими обязанностями мы пренебрегли? Какой неверный шаг мы сделали? Как мы вели себя на работе, в нашей речи? Исполнили ли мы свои обязанности в отношении наших ближних, смирились ли с волей Божьей во всем, что посылало Его Провидение?» Часто делая это, мы будем углублять наше знакомство с самим собой, и это как ничто другое будет способствовать процветанию нашей души.

в) Мы должны обновить свое покаяние во всем, что мы нашли греховного в себе, что было сказано или сделано ошибочно нами. Мы должны сожалеть об этом, горько оплакивать это, стыдиться этого и воздавать славу Богу тем, что совершаем исповедание. Если оказывается, что в чем-то мы согрешили, это нужно особенно оплакивать. Постоянно мы должны умерщвлять свои грехи ежедневной немощи, о которых нельзя думать поверхностно, потому что они ежедневно возвращаются, но должно стыдиться их и того источника, который выбрасывает эти воды.

Хорошо сразу же обновлять свое покаяние, до того как сердце ожесточится обманчивостью греха. Опасно откладывать это; свежие раны можно быстро вылечить, если приняться за них вовремя, но если они смердят, гноятся, как сетует псалмопевец (Пс. 37:6), – это наша вина и безумие,

и лечение будет трудным. Хотя из-за слабости плоти мы впадаем в грех ежедневно, но если мы поднимаемся вновь после ночного обновления покаяния, мы не являемся и не должны считать себя совершенно опустившимися. Грех, который смиряет нас, не должен разрушать нас.

г) Мы постоянно должны приходить ко Христу, чтобы получить прощение наших грехов в Его Крови и милостиво принять Его прощение. Мы не должны думать, что мы нуждаемся во Христе только во время нашего первого обращения к Богу. Более того, мы имеем ежедневную нужду в Нем как нашем Ходатае перед Отцом, и поэтому в этой роли Он всегда предстает перед Отцом за нас и уделяет внимание именно этому. Наши грехи ежедневной немощи были бы нашей гибелью, если бы Он не искупил их и не продолжал ходатайствовать за нас. Тот, кто омыт, все еще нуждается в том, чтобы смывать грязь со своих стоп, с которой он сталкивается на каждом шагу. И благословен Бог, что есть Источник, Который всегда открыт для нас, чтобы в нем умываться.

д) Мы должны просить у престола благодати о мире и прощении. Кающиеся должны молиться, чтобы их сердечные помыслы были прощены им (Деян. 8:22). Нужно быть конкретными в своих молитвах о прощении грехов, чтобы, как сказала Анна о Самуиле: «О сем дитяти молилась я» (1 Цар. 1:27), так и мы могли сказать: «О прощении сего греха я молился». Однако, молитва мытаря в общем очень подходит каждому из нас: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» (Лук. 18:13).

7. Давайте ложиться спать со смиренными мольбами о милостях в ночи. Молитва так же необходима вечером, как и утром, ибо у нас есть такая же нужда о милости Божьей и

Его заботе, чтобы лечь спать с радостью, какой мы украсим утреннюю молитву.

а) Мы должны молиться, чтобы наш внешний человек мог находиться под защитой святых ангелов, которые являются Божьими слугами. Бог обещал, что Он ангелам Своим заповедает оберегать тех, кто сделает Всевышнего своим прибежищем, и что они раскинут свои шатры вокруг них и избавят их. Он обещал – поэтому мы можем и должны молиться. Не то чтобы Бог нуждался в служении ангелов или прекратил заботиться о Своем народе и передал эту заботу им, но обилие примеров из Писания свидетельствует, что ангелы посылаются к народу Божьему, который Бог берет под Свою особую защиту. Хотя они и невидимы, но для славы Божьей они назначены служить для чести святых. Такова была слава одра Соломонова: «... шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу... ради страха ночного» (Песн. 3:7-8). Но более всего ангелы прислуживают истинным верующим: у них есть небесное воинство, окружающее их ложа, и служение добрых духов охраняет их от злых духов. Если даже Сам Христос нуждался в служении ангелов (Матф. 26:53), гораздо больше причин имеем мы просить у Него, чтобы это было дано нам.

б) Мы должны молиться, чтобы наш внутренний человек мог находиться под влиянием Святого Духа, Который есть Автор и Источник Божьей благодати. Общественные служения – это возможность Духу трудиться в сердцах людей, и поэтому, когда мы посещаем их, мы должны молиться о действии Духа. Такая же возможность есть и в личном уединении, и поэтому мы должны молиться такой молитвой, пребывая наедине с Богом. Мы замечаем, что иногда во время дремоты человека на ложе Он открывает его ухо и запечатлевает Свое наставление

(Иов. 33:15-16). Это подтверждается опытом Давида: он понял, что Бог посетил его ночью, испытал его и узнал, каков он (Пс. 16:3); Бог вразумил его, и даже ночью учит его внутренность его (Пс. 15:7). Благодаря Божьим откровениям Давид увидел себя таким, каким он есть на самом деле. Давид увидел, что это подходящее время, чтобы вспомнить Бога и поразмышлять о Нем. Также и для нашего хождения с Богом, для уединенного общения с Ним нам нужно могущественное и милосердное влияние благословенного Духа. Поэтому, когда мы ложимся, мы должны искренне молиться о ниспослании Духа, смиренно покаясь и подчиняясь Ему. Как Божья благодать может действовать, когда мы спим, – этого мы не знаем. Как будет действовать душа в состоянии отделенности от тела и в каких пределах она действует независимо от тела, когда телесные чувства изолированы, – мы не можем сказать, но мы уверены, что Дух Господень ничем не ограничен. Поэтому у нас есть причина молиться, чтобы наш разум не только не беспокоили и не оскверняли плохие сны, которые, как мы знаем, в какой-то мере являются продуктом злых духов, но мы могли бы быть наставляемы и успокоены добрыми снами, которые Плутарх (Plutarch) рассматривает как одно из доказательств возрастания опытности в добродетели, и на которые добрые духи оказывают влияние. Я слышал о хорошем человеке, который постоянно молился о добрых снах.

Второе. Перед сном нужно позаботиться и приложить усилия, чтобы лечь спать в мире. Аврааму было обещано, что он ляжет в могилу в мире (Быт. 15:15), и это обетование распространяется на все его духовное семя, ибо конец праведного человека мирен. Иосия умер в мире, хотя он был поражен в битве. Это очень серьезно, поэтому давайте всегда будем ложиться спать в мире. Бог предупреждает нечестивых, что они умрут в мучении (Ис. 50:11). Но праведным обещано, что они будут лежать и не будут

устрашающего (Лев. 26:6; Иов. 11:19). Давайте, поэтому, входить в покой, эту благословенную Субботу, и заботиться о том, чтобы не лишиться ее.

1. Давайте в мире с Богом отходить ко сну, ибо без этого у нас не может быть мира вообще. «Нет мира нечестивым», – говорит Бог тем, которые восстают против Него (Ис. 57:21). Состояние греха – это состояние вражды против Бога. Те, кто продолжает жить в грехе, находятся под гневом и проклятием Божиим, и не могут лечь в мире – что у них общего с миром? Поэтому спешите, грешники, примириться с Богом в Иисусе Христе через покаяние по вере. Хватайтесь за Его силу, чтобы вы смогли примириться, пока не пришел день Его гнева. Вам предлагаются условия мира – согласитесь на них; договоритесь с Тем, Кто есть наш Мир; примите Христа на Его собственных условиях, на любых условиях с Его стороны. Не откладывайте, чтобы сделать это; не осмеливайтесь спать в таком состоянии, в котором вы не осмелитесь умереть. Бегите от своей жизни, не оглядывайтесь назад. Познакомьтесь с Ним теперь, сейчас – и будьте в мире; через это придет к вам благо, и вы будете покоиться в мире.

Грех сразу и навсегда разрушает мир между Богом и нашей душой, гневя Бога и отдаляя нас от Него. Поэтому каждый вечер мы нуждаемся в примирении – примирении с Ним и с Его святой волей через посредничество Его Духа, и умоляем Его примириться с нами через посредничество Его Сына, чтобы не было ни отдаленности, ни холодности между нами и Богом, ни набежавшего облака, препятствующего Его милостям снизойти на нас или нашим молитвам быть вознесенными к Нему. Будучи оправданы по вере, мы имеем этот мир с Богом через нашего Господа Иисуса Христа, и потому можем не только ложиться спать примиренными,

но и радоваться в надежде славы Божьей. Пусть это будет нашей самой главной заботой – всегда быть в мире с Богом.

2. Давайте отходить ко сну в мире со всеми людьми. Мы беспокоимся, чтобы пойти спать примиренными, как и о том, чтобы умереть в мире. Те, которые много общаются с миром, едва ли могут прожить день, чтобы не произошло что-то, что провоцирует их: их либо оскорбляют, либо им причиняется какой-то вред (по крайней мере, они так думают). Когда они отходят к ночному сну и размышляют об этом, то склонны преувеличивать обиду, – и пока они вдумчиво размышляют, как огонь разгорается в них чувство обиды, и они начинают говорить: «Как он поступил со мною, так и я поступлю с ним» (Прит. 24:29). Затем наступает время созревания страсти, переходящей в злобу и планы о мести, поэтому позвольте мудрости и благодати приступить к работе, чтобы погасить этот адский огонь до того, как он завладеет вами. Пусть этот горький корень будет вырван и уничтожен, и пусть разум будет способен простить обиду и думать хорошо о том, кто сделал это, и желать ему хорошего. Если другие склонны ссориться с нами, все равно давайте примем решение не ссориться с ними. Давайте примем решение, что какими бы ни были оскорбление или обида, они не нарушат покоя нашего духа, а также не заставят нас раздражаться (именно это было целью Феннаны, когда она провоцировала Анну, 1 Цар. 1:6), не смогут ожесточить и огорчить наш дух или сделать нас сварливыми и злобными. И мы все равно будем любить себя и любить наших ближних, как самих себя, и, поэтому, гневаясь, не сделаем никакого зла себе или нашим ближним. И тогда мы обнаружим, что гораздо легче на деле и гораздо приятнее, размышляя, простить двадцать обид, чем отомстить за одну.

Нашей особенной заботой ночью должно быть примирение себя с теми, кто оскорбил нас, и об этом говорится в таком повелении: «...Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26). Если ваш гнев не остыл до этого, пусть он будет умерен прохладой вечера и совершенно исчезнет с заходом солнца. Потом вы должны отправиться спать, и если вы ложитесь с этими неумерщвленными страстями, кипящими в вашей груди, то ваша душа находится среди львов, вы лежите в кровати с колючками и в гнезде скорпионов. Более того, в контексте следующего стиха – «и не давайте места диаволу» (Еф. 4:27) – некоторые сделали вывод, что в одной постели с теми, кто ложится спать во гневе, спит дьявол. Мы не можем лечь спать в мире с Богом, если мы не в мире с людьми. В молитве «Отче наш» также говорится, что мы можем молиться о прощении, только если мы сами прощаем. Поэтому давайте искать то, что содействует миру, ибо мир нашего собственного духа настолько же живет в нас, насколько пребывает в мире со всеми людьми. «Я мирен, хотя они – к войне» (см. Пс. 119:7).

3. Давайте отходить ко сну в мире с самими собой, со своими мыслями, со сладостной сдержанностью духа и довольствием собой. «Возвратись, душа моя, в покой твой» (Пс. 114:7), и будь спокойна; пусть ничто не тревожит мою дорогую душу.

Но когда мы можем лечь спать примиренными? Ночью.

Если мы по милости Божьей в какой-то мере выполнили работу дня и исполнили свои обязанности, тогда мы можем лечь спать примиренными ночью. Если наша совесть свидетельствует нам, что в простоте и благочестивой искренности, а не с плотской мудростью, по милости Божьей мы смогли в этот день засвидетельствовать миру, тогда мы сделали что-то хорошее на своем месте, то, что

принесет добрый плод. Если наше сердце не укоряет нас с *diem perdidit*, увы! Я потерял день (или, что еще хуже, то время, которое должно было быть посвящено служению Богу, провел в служении греху). Если же, наоборот, мы пребывали с Богом, пребывали в Его страхе и надеялись на Него весь день, тогда мы можем лечь спать примиренными, ибо Бог сказал: «Хорошо, добрый и верный раб!» (Матф. 25:21), – тогда и сон трудящегося человека, трудящегося христианина будет сладок, очень сладок, когда он может сказать: «Я еще на один день приблизился к своей цели, я еще на один рабочий день больше соответствую ей». Ничто не сделает нашу спальню более приятной и нашу постель – более удобной, чем свидетельство Духа Божьего нашему духу, что мы направляемся к небесам, и чистая совесть. Это будет не только постоянным праздником, но и постоянным покоем.

4. Если мы с верой, терпеливо подчиняясь Божественной воле, смиренно приняли все события дня и не чувствуем себя неуютно в отношении чего-либо, что сделал Бог, тогда мы можем лечь спать в мире. Что бы ни случилось такого, что огорчило нас, оно не должно разъедать нас, но мы склонимся пред жезлом, возьмем крест и скажем: «Все, что делает Бог, – хорошо». Так мы должны в терпении сохранять самообладание и не страдать от какой бы то ни было обиды. Нас постигают разочарования в земледелии, возможно, в торговле, в морском промысле должники оказываются несостоятельными, а кредиторы – суровыми. Но и то, и другое исходит от Господа, и в этом есть Провидение: каждое творение таково, каким Бог делает его, и поэтому скажем: «Я нем, я не открою уст своих: что угодно Богу – не должно быть неуютным мне».

5. Если мы покаяться в согрешениях и омыли свою душу Кровью Христовой, очистивши совесть, тогда мы

можем лечь спать в мире. Ничто не может нарушить наш мир, кроме греха, – именно это тревожит стан; если бы грех был удален, то никакого зла не случилось бы с нами. «И ни один из жителей не скажет: «Я болен»; народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33:24). Прощение грехов имеет в себе достаточно, чтобы уравновесить все наши печали и таким образом заставить замолчать все наши жалобы. Даже когда человек парализован, у него есть причина быть спокойным и иметь радость, если Христос говорит ему: «Прощаются тебе грехи» и: «Я – твое спасение».

6. Если мы вверили себя Божественной защите на последующую ночь, тогда мы можем лечь спать в мире. Если с верой в молитве мы укрылись в имени Господнем как в крепкой башне, убежали, чтобы найти укрытие в тени Его крыл, и сделали Господа нашим Прибежищем и нашим Жилищем, тогда мы можем сказать себе «мир», ибо так Бог завещал нам в Своем Слове. Если Давид видел херувимов, между которыми живет Бог, когда он говорит: «...В тени крыл Твоих я укроюсь» (Пс. 56:2), тем более верно, что, говоря: «Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен» (Пс. 90:4), он уподобляет Всевышнего птице, собирающей птенцов под свои крылья. Ведь птенцы под крыльями птицы находятся не только в безопасности, но и в тепле, и они довольны.

7. Если мы возложим все заботы последующего дня на Бога, тогда мы можем лечь спать в мире. Мысли о следующем дне являются великим препятствием нашему миру ночью. Давайте научимся жить без беспокоящих забот и вручать решение всех наших вопросов Богу, Который в силах сделать то, что Он желает, и сделает то, что лучше для любящих и боящихся Его. Поэтому давайте скажем: «Отче, да будет воля Твоя», и затем успокоимся. Наш Спаситель

настойчиво обращает внимание Своих учеников на это не потому, чтобы мысли о том, что они будут есть, что будут пить и во что будут одеты, ставили их в тупик, но потому, что Отец Небесный знает, что они нуждаются в этих вещах, и мы увидим, что это всё будет дано. Поэтому давайте не будем волноваться об этом бремени, отдав его Тому, Кто заботится о нас. Разве не достаточно Его заботы, что и нам тоже надо заботиться?

Третье. Уйдя ко сну в мире, мы должны успокоиться, чтобы уснуть. «Спокойно ложусь я и сплю» (Пс. 4:9). Любовь ко сну дана ради сна (и этим злоупотребляют лентяи), но так как это естественный метод восстановления наших истощенных сил, то следует рассматривать его как милость, равнозначную пище, и в свое время она должна быть принята с благодарностью.

И с такими мыслями мы можем засыпать.

1. Наше тело настолько слабо, что нуждается в отдыхе и облегчении очень часто, и устает очень скоро, даже не делая ничего, или почти ничего. Это честь для человека – превосходство над животными и то, что Бог дал людям возможность ходить прямо *Os Homini sublime dedit* – это было частью проклятия змея: «...будешь ходить на чреве твоём» (Быт. 3:14). Тем не менее, у нас мало причин хвалиться этой честью, когда мы видим, сколь недолго мы можем стоять прямо и потому вынуждены прилечь. Силы души и телесные чувства являются нашей честью, но очень горько видеть, как через несколько часов все они оказываются полностью неспособными действовать, и это неизбежно. Не позволяйте мудрому человеку гордиться своей мудростью или сильному – своей силой, так как оба они четвертую часть своего времени лежат, совершенно

утратив силу и мудрость и находясь на одном уровне со слабыми и глупыми.

2. Как грустно, что во сне мы вынуждены терять так много драгоценного времени, что нам нужно так долго лежать в каждые двадцать четыре часа, совершенно не имея способности служить Богу или нашим ближним, совершать какой-либо труд благочестия или милосердия. Тот, кто знает, насколько коротко наше время, и какой огромный объем работы нам нужно сделать, и как быстро приближаются дни нашего отчета, не может не жалеть, что проводит так много времени во сне, не может не желать проводить как можно меньше его во сне, не может не торопиться, чтобы сэкономить время бодрствования, и не может не желать страстно оказаться там, где не будет необходимости спать, но где мы будем, как ангелы Божьи, и не будем отдыхать ни днем, ни ночью от благословенного служения прославления Бога.

3. Какому благу Господу мы служим! Он дает нам время спать, обеспечивает нас удобствами для этого и делает наш сон освежающим и ободряющим. Это свидетельствует, что Господь печется о теле, и это веская причина, почему мы должны предоставить наше тело в жертву живую и прославлять Его в нем. Более того, о сне говорится как о данном благе по обетованию святым: «...возлюбленному Своему Он дает сон» (Пс. 126:2). Благочестивый человек наслаждается дарованным Богом покоем, который мирской человек тщетно пытается обрести в труде и погоней за миром. Какое различие существует между сном грешника, который не осознаёт того, что пребывает всего лишь в шаге от ада, и сном святого, который имеет добрую надежду, данную через благодать, что он всего лишь в шаге от рая. Это тот сон, который Бог дает Своему возлюбленному.

4. Насколько достоин сожаления тот, от чьих глаз сон отошел из-за болезни тела или страдания разума и кому назначены изнурительные ночи; кто, когда ложится, говорит: «Когда я встану?», страшась предстоящей ночи. Говорят, что из всех нечеловеческих пыток, используемых теми, кого нанял французский король, чтобы заставить своих протестантских подданных отречься от веры, ни одна не действовала сильнее, чем лишение сна физическими усилиями. Когда мы видим, как сильно наше тело жаждет сна и насколько оно освежается им, нам следует с состраданием думать о тех, кому по какой-то причине не хватает того или иного удобства, которыми мы наслаждаемся, и следует молиться о них.

5. Насколько неблагодарными мы были по отношению к нашему милостивому Богу, Который является великой Поддержкой и Утешением в страдающем сне, препятствуя тем самым Ему проявить благо в нашей жизни. И когда сон был удовлетворением нашей праздности и лени, удерживая нас от утреннего часа молитвы и делая нас непригодными для часа вечерней молитвы, или когда мы спали не вовремя – во время поклонения Богу (как спал Евтих, когда Павел проповедовал, или как спали ученики, когда Христос был в молитвенном борении), – как справедливо мы могли бы быть лишены удобства сна и насколько справедливым был бы укор Господа: «Разве не могли вы один час бодрствовать со Мною?» Тот, кто хотел бы уснуть и не может, должен задуматься, как часто он должен был бы бодрствовать, а не делал этого.

6. Нам осталось жить на один день меньше, чем было утром. Ход времени – это быстрое вращение, песок бежит вниз: Время уходит и приближается Вечность. Оно торопится – наши дни бегут скорее челнока, который пробегает и возвращается в мгновение. Как же мы

используем свое время? Насколько мы готовы предоставить отчет? О, если бы мы могли всегда отправляться спать с мыслями о смерти – насколько бы это помогло нам разумно использовать свое время! Это сделало бы наш сон не таким уж желанным, но зато сделало бы нашу смерть гораздо менее грозной.

7. Для славы Твоей, о Боже, я отправляюсь спать: ибо едим ли мы, пьем или даже спим (ибо это включается в определение «или иное что делаете», см. 1 Кор. 10:31), мы должны делать это для славы Божьей. Почему я иду спать сейчас? Только лишь для того, чтобы мое тело было способно служить моей душе и могло какое-то время идти в ногу с ней в служении Богу на следующий день. Таким образом обычные действия, будучи направленными на достижение к нашей великой цели, исполняются благочестиво и добавляются к нашему отчету; и таким образом преимущества, которые мы получаем через них, освящаются для нас. «Для чистых все чисто» (Тит. 1:15). Когда мы бодрствуем или спим, мы живем вместе со Христом (1 Фес. 5:10).

8. Для славы Твоей, о Боже, и для Слова Твоей благодати я отдаю себя. Хорошо засыпать, полностью отдав всего себя – тело, душу и дух – Богу, говоря: «Теперь возвратись к Богу, в свой покой, о моя душа, ибо Господь облагодетельствовал тебя». Таким образом, мы должны, засыпая, доверять сохранение нашей души Ему, как это делал Давид: «В Твою руку предаю дух мой» (Пс. 30:6), и как это делал Стефан: «Господи Иисусе! Прими дух мой» (Деян. 7:59). Сон не только напоминает смерть, но иногда бывает входом в нее: многие ложатся спать и никогда не просыпаются. Но вероятность уснуть сном смерти – это веская причина, побуждающая нас к тому, чтобы мы ложились спать с мыслями о смерти, пребывая

под защитой живого Бога, – и тогда внезапная смерть не будет неожиданностью для нас.

9. О, если бы я мог все еще пребывать с Богом, когда я просыпаюсь! Если бы промежутки сна, хотя он и долгий, не мог прервать нить моего общения с Богом, чтобы, как только я проснусь, я мог возобновить его! О, если бы, просыпаясь ночью, я мог обращать свой разум к добрым мыслям, мог вспоминать на своей постели Бога, Который всегда одесную меня и для Которого одинаковы тьма и свет, и мог сладко размышлять о Нем в ночную стражу, чтобы таким образом даже это время могло сберегаться, и использоваться наилучшим образом, иначе возникнет опасность не только потерять это в суетных мыслях, но занять его плохими мыслями! О, если бы, когда я просыпаюсь утром, мои первые мысли были бы о Боге, чтобы ими мое сердце укреплялось весь день!

10. О, если бы я мог войти в лучший покой, чем тот, в который я вхожу сейчас! Апостол говорит о покое, в который мы, уверовавшие, входим уже в этом мире, как и о покое, который в другом мире остается для народа Божьего (Евр. 4:5,10). Верующие отдыхают от греха и мира во Христе, и в Боге через Христа; они наслаждаются удовлетворением в завете благодати, и их желание в завете, это их покой навечно, там они будут жить. Они входят в этот ковчег, и они не только находятся в безопасности, но и спокойны. О, если бы я мог наслаждаться этим покоем, пока я живу, и когда я умру, мог бы войти во что-то большее, чем покой, а именно: в радость моего Господа, в полноту радости!

Четвертое. Мы должны делать всё это, с верой уповая на Бога и Его силу, Провидение и благодать. «Я ложусь в мире и предаю себя сну, потому что Ты, Господи, сохранишь меня и заверяешь, что это действительно так. Ты, Господи,

един даешь мне жить в безопасности». Давид обращает внимание на то, что Бог окружает его пути и его сон, когда он говорит: «Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе» (Пс. 138:3). Давид видит Его очи над собой, когда он уходит в спальню, и никто больше не видит его, когда он в темноте, и никто больше не может рассмотреть его. Здесь он замечает Бога, окружающего его во сне, как своего Хранителя, и видит Его руку над собою, защищающую его от зла и хранящую его в безопасности. Он поддерживает и утешает Давида.

1. Именно благодаря силе Божьего Провидения мы пребываем в безопасности ночью, и от этого Провидения мы должны зависеть постоянно. Именно Он есть Тот, Кто хранит человека и животных (Пс. 35:7), Кто держит все словом Своей (Евр. 1:3). Смерть, которая вошла в мир посредством греха, вскоре будет негодной, если Бог не укроет Свои творения от непрерывных стрел. Мы не можем только видеть себя беззащитными ночью. Наше тело содержит в себе семена всех болезней, смерть всегда работает в нас, незначительная мелочь может остановить либо кровообращение, либо дыхание – и тогда нас не станет, либо мы не проснемся, либо проснемся в плену смерти. Из-за греха люди беззащитны друг перед другом: многие были убиты в своих кроватях, и многие были сожжены в своих кроватях. Но наибольшая опасность исходит от духов зла, которые рыщут вокруг, ища кого поглотить.

Мы совершенно неспособны помочь себе, и наши друзья неспособны помочь нам. Мы не знаем какая опасность нам угрожает, и не в силах предвидеть, откуда она может придти, и поэтому не знаем, где нам стоять на страже, но даже если бы и знали где, мы не знаем как. Когда Саул спал, он потерял свое копьё и сосуд с водою, но мог так же легко потерять и свою голову, как это случилось с

Сисарой, который погиб во сне от руки женщины. Какие же мы бедные, беспомощные существа, и как легко нас одолеть, когда сон одолеет нас! Наши друзья тоже спят, и не могут помочь нам. Болезнь может схватить нас ночью, и даже если позвать друзей и они придут к нам, они не смогут помочь нам, и даже самые искусные и заботливые врачи окажутся бесполезными.

Поэтому именно Божье Провидение, Его забота, Его доброта защищает нас ночь за ночью. Это была ограда, окружавшая Иова, его дом и все, что у него было (Иов 1:10), та ограда, которую сатана не мог пробить, не мог найти в ней брешь, хотя он обошел ее вокруг. Есть особенная защита, под которой находятся Божьи люди: они укрыты в скинии Его, в потаенном месте Его селения, под защитой Его обетования (Пс. 26:5). Они принадлежат Ему и дороги Ему, и Он хранит их как зеницу Своего ока (Пс. 16:8). «Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек» (Пс. 124:2). Он защищает их жилища, как защищал шатры Израиля в пустыне, ибо Он обещал сотворить «над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи» (Ис. 4:5). Таким образом, жилище благочестивых Он благословляет, так что не приключится им никакое зло и язва не приблизится к жилищу их.

Бог заботится о нас и наших семьях, поэтому мы должны полагаться на Него, и не считать какие-либо меры, которые мы предпринимаем ради нашей безопасности, достаточными без Его благословения: «...если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126:1). Даже если никогда ранее дом не был таким крепким, двери и окна не были настолько хорошо заграждены решетками, слуги никогда не были настолько осторожными и настолько бдительными, – все это безрезультатно, если

Он не предпримет усилий ради нашей безопасности. Если только не дремлет и не спит хранящий Израиля, только тогда «опустошению и голоду посмеешься..... и узнаешь, что шатер твой в безопасности» (Иов. 5:22, 24).

2. Именно силой Божьей благодати нам дана способность считать, что мы в безопасности, и на эту благодать мы должны постоянно уповать. Страх опасности, даже бесосновательный, настолько же мучителен, как и от реальной угрозы. Поэтому чтобы до конца иметь милость благополучной жизни, необходимо, чтобы по благодати Божьей мы были освобождены от наших страхов (Пс. 33:5), и от самих вещей, которых мы боимся, чтобы тени не были таким же ужасом для нас, как и реальное зло.

Если по благодати Божьей мы способны сохранить совесть без обид, и, тем более, сохранить свою честность, если пороки будут удалены и беззаконие не будет обитать в шатрах наших, тогда поднимем незапятнанные лица наши и будем тверды, и не будем бояться (Иов. 1:14-15), ибо страх пришел со грехом, и уходит с ним. Если же наше сердце не осуждает нас, тогда мы можем быть уверенными в Боге и в человеке, и жить спокойно, ибо мы верим, что ничего не может причинить нам зла, кроме греха. И что бы ни причинило нам вред, грех является его жалом, и поэтому, если он будет прощен и предотвращен, нам не нужно бояться никаких бед.

Если по благодати Божьей нам дана способность жить верой, той верой, которая всегда видит Бога перед собой; той верой, которая применяет обетования к себе и возносит их в прощении к престолу благодати; той верой, которая очищает сердце, побеждает мир и гасит все раскаленные стрелы лукавого; той верой, которая ясно видит невидимое и является осуществлением ожидаемого; если мы будем

пребывать под водительством благодати, – мы будем жить безопасно и сможем бросить вызов самой смерти и всем ее предвестникам и ужасам: «Смерть! Где твое жало?» Эта вера не только заставит замолчать наши страхи, но и откроет наши уста в святом ликовании: «Если Бог за нас, кто против нас?»

Давайте уходить ко сну в мире и спать не в силу естественной защиты от страха, не просто в силу разумных доводов против него, хотя они и полезны, но полагаясь на Божью благодать, которая производит веру в нас и действует в нас верой. Такой человек будет спать, как христианин – под тенью крыл Божьих, спать с верой. Для нас это будет хорошая возможность умереть с верой, ибо та же вера, которая благополучно перенесет нас через короткую смерть сна, будет нести нас через длинный сон смерти.

Применение

Первое. Посмотрите, насколько важно для нас всегда пребывать в вере, куда бы мы ни пошли, ибо на каждом повороте мы нуждаемся в ней: ложимся ли мы, встаем, выходим или входим. И на самом деле христианином является тот, кто не ограничивает свою веру новолуниями и субботами, но позволяет ей оказывать влияние на все повседневные дела и случаи человеческой жизни. Мы должны садиться за стол и вставать из-за стола, ложиться в свою постель и вставать с нее, взирая на Провидение и обетование Бога. Мы должны жить жизнью общения с Богом даже тогда, когда мы общаемся с миром.

И для того, чтобы сделать это, необходимо, чтобы наше сердце руководствовалось жизненным принципом благодати, который бы действовал подобно источнику

живой воды, постоянно текущей в жизнь вечную (Иоан. 4:14). Необходимо, чтобы мы бдительно следили за своим сердцем и хранили его со всяким усердием, чтобы мы поставили строгую охрану над сердечными побуждениями и чтобы наши мысли находились в подчинении нам больше, чем это происходит, я боюсь, у большинства христиан. Посмотрите, какую нужду мы имеем в постоянном обновлении Божественной благодати и в союзе со Христом, чтобы по вере мы могли пребывать общниками корня и сока маслины постоянно.

Второе. Посмотрите, какой незаметной является жизнь хороших христиан и насколько она скрыта от посторонних глаз и обозрения мира. Самая важная часть их труда касается только Бога и их собственной души, происходит внутри их духа и заключается в работе их сердца, когда они уединяются, так что этого не видит ни один глаз, кроме Того, Который является Всевидящим. Справедливо святых называют хранимыми Богом, и тайна Господня – боящимся Его, ибо у них есть пища, которой мир не знает, труд, который надо совершить, радости, печали и заботы, в которые не вмешается чужой. Велика тайна серьезного благочестия!

И это веская причина, почему мы не можем считать себя справедливыми судьями друг друга – ведь мы не знаем сердец других и не являемся свидетелями их уединения. Боюсь, что есть много таких, чья религиозность заключается только во внешних проявлениях. Они устраивают красивые зрелища и производят большой шум, и, тем не менее, им чуждо общение с Богом, в котором содержится так много силы благочестия. С другой стороны, я надеюсь, есть много таких, чье внешнее вероисповедание не выделяется ничем особенным и кто проходит по миру незамеченным и, тем не менее, они часто общаются с Богом наедине и ходят с Ним,

пребывая в спокойном постоянном течении регулярного поклонения и общения. Царство Божье не приходит видимым образом. Многие купцы процветают с помощью тайной торговли, которая не производит суматохи в мире. Поэтому необходимо, чтобы оценка каждого человека исходила от Господа, Который знает сердца людей и видит тайное.

Третье. Посмотрите, сколько людей являются врагами самим себе, продолжая находиться под властью тщеславного плотского разума, и живут без Бога в мире. Я боюсь, есть множество таких, для кого все, что было сказано о тайном общении с Богом, является чем-то странным, и они готовы сказать о своих священниках, когда те говорят об этом: «Они что, сказки рассказывают?» Они ложатся и встают, уходят и приходят в постоянной погоне либо за мирской выгодой, либо за чувственными удовольствиями, но Бога нет во всех их мыслях, даже нет в некоторых из них; они живут Им и дарами Его щедрости, но у них нет почтения к Нему, нет никакого упования на Него, и они совершенно не стремятся добиться Его расположения и во всем зависеть от Него.

Тот, кто живет такой примитивной животной жизнью, не только выражает огромное презрение Богу, но наносит большой вред себе. Такие люди пребывают в своем собственном свете и лишают себя самых ценных благословений, которыми можно наслаждаться с этой стороны небес. Какой мир могут иметь те, кто не имеет мира с Богом? Какой успех могут иметь их планы, когда они строят их не на Божьем вечном основании? И какое удовлетворение может дать им радость, которую они черпают не из Него, Источника жизни и живой воды? О, если бы, в конце концов, они стали бы мудрыми и вспомнили своего Творца и Благодетеля!

Четвертое. Подумайте, какую спокойную приятную жизнь могли бы прожить люди Божьи, если бы они сами не препятствовали себе в этом. Есть такие, которые боятся Бога, трудятся для Него и приняты Им, но остаются безутешными, слабея день ото дня, их переполняют заботы, страхи, жалобы, они всегда беспокойны, – и всё это потому, что они не живут той жизнью радости в Боге и упования на Него, которой они могли бы и должны были бы жить. Бог всесторонне позаботился об их спокойной жизни, но они не пользуются тем, что Он приготовил для них.

О, если бы те, которые выглядят смиренными и боятся греха, могли быть бодрыми и не боялись ничего другого. Если бы те, которые называют Бога Отцом и беспокоятся о том, чтобы угодить Ему и сохранить себя в Его любви, научились бы возлагать все свои заботы на Него и доверять все свои пути Ему как Отцу! Он приготовил для нас наше наследие, и знает, что хорошо и полезно для нас, лучше, чем мы сами знаем. «Ты, Господь, ответишь мне», – это то, что я часто говорил и продолжаю говорить. Святая небесная жизнь, проведенная в служении Богу и в общении с Ним, – самая приятная и сладкая жизнь, которую кто-либо может прожить в этом мире.

Пятое. Подумайте о том, что наилучшим образом мы можем подготовиться к изменениям, которые могут ожидать нас, только постоянно возрастая в познании Бога и поддерживая общение с Ним, общаясь с Ним ежедневно и соблюдая установленное время для общения с Ним, так чтобы когда придет беда, мы могли бы вознести ее на крыльях молитвы. Только тогда мы можем прийти к Богу со смиренным дерзновением и уверенностью и надеяться на Его поддержку в беде, если мы не были чужими для Бога в иные времена, но имея мир и благосостояние, взирали на Него.

Даже тогда, когда мы находимся в абсолютной безопасности и пребываем в святом покое и отходим ко сну обычно в мире, тем не менее, мы должны всегда ожидать беды по плоти, наше спокойствие должно основываться не на какой-либо стабильности в творении, ибо, если это так, то мы обманываемся, и нас ожидают большие неприятности. Более того, наш покой должен основываться на верности Богу, Который неизменен. Наш Господь сказал нам: «В мире будете иметь скорбь, много скорби – будьте готовы к этому; только во Мне вы будете иметь мир». Но если каждый наш день будет таким, каким ему следует быть, – то есть Субботой покоя в Боге и общения с Ним, – ничто не сможет прийти к нам неожиданно ни в какой день, и тогда никакой день не будет для нас неблагоприятным.

Шестое. Подумайте о том, как лучше всего мы можем подготовиться к тому неизменному миру, который ожидает нас впереди. Мы знаем, что Бог приведет нас к смерти, и наша великая обязанность – подготовиться к ней. Подготовка к нашему последнему дню должна стать заботой каждого дня. И что мы можем сделать лучшее для себя, зная о неизбежности смерти, чем часто уединяться для общения с Богом, чтобы стать более свободными от того мира, который при смерти мы должны покинуть, и лучше познакомиться с тем миром, в который мы должны переселиться при смерти? Ложась спать в свою постель как в свою могилу, мы сделаем смерть знакомой для нас, и тогда нам будет так же легко закрыть свои глаза в мире и умереть, как мы привыкли закрывать наши глаза в мире и спать.

Мы надеемся, что Бог приведет нас на небеса. Поддерживая ежедневное общение с Богом, мы становимся более и более достойными того, чтобы стать соучастниками Его наследия и иметь общение на небесах. Это правда, что для каждого, кто попадет на небеса в будущем, путь

туда начинается сейчас, потому что их сердца уже там. Таким образом мы каждую ночь входим в духовный покой, который является залогом нашего благословенного отдыха в объятиях Божьей любви в ином мире, где не будет границ света и тьмы, где мы не устанем день и ночь прославлять Бога, Который есть и будет нашим вечным покоем.